

ВЫСШАЯ ШКОЛА

раскрытие научной новизны исследований

ноябрь (22) 2016

В номере:

- Эффективность корпоративного управления предприятием нефтегазовой промышленности
- Сельскохозяйственное производства - основа социальной жизни села в годы независимости Кыргызстана
- Комплексная реабилитация пострадавших на производстве, как жизненная необходимость и многое другое...

ВЫСШАЯ ШКОЛА

Научно-практический журнал
№22 / 2016

Периодичность – два раза в месяц

Учредитель и издатель:
Издательство «Инфинити»

Главный редактор:
Хисматуллин Дамир Равильевич

Редакционный совет:
Д.Р. Макаров
В.С. Бикмухаметов
Э.Я. Каримов
И.Ю. Хайретдинов
К.А. Ходарцевич
С.С. Вольхина

Корректурa, технический редактор:
А.А. Силиверстова

Компьютерная верстка:
В.Г. Кашапов

Опубликованные в журнале статьи отражают точку зрения автора и могут не совпадать с мнением редакции. Ответственность за достоверность информации, изложенной в статьях, несут авторы. Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Высшая Школа», допускается только с письменного разрешения редакции.

Контакты редакции:
Почтовый адрес: 450000, г.Уфа, а/я 1515
Адрес в Internet: www.ran-nauka.ru
E-mail: mail@ran-nauka.ru

© ООО «Инфинити», 2016.

ISSN 2409-1677

Тираж 500 экз. Цена свободная.

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Гайнуллина Л. Р.</i> Договор страхования: алеаторная или условная сделка?	4
<i>Шевченко Л. Д.</i> К вопросу о последствиях по кредитным обязательствам, в случае смерти должника	6
<i>Дышеков А. Х.</i> Международное уклонение от уплаты налогов как проблема международного права	9
<i>Гутиева И. Г.</i> Поводы и основание для возбуждения уголовного дела: некоторые процессуальные вопросы	13
<i>Саргина В. О.</i> Проблемы досудебного урегулирования налоговых споров в Российской Федерации	15
<i>Полякова А. А.</i> Валютный союз как будущее ЕАЭС: миф или реальность	17
<i>Струкова Л. А.</i> Новые направления взаимодействия налоговых органов с крупными налогоплательщиками: опыт России и иностранных государств (tax ruling и горизонтальный мониторинг)	20
<i>Яшкина Д. М.</i> Изменения механизма досудебного порядка урегулирования споров в арбитражном процессе	24
<i>Воронина Ю. Н.</i> Интеграционная функция государства в международном праве	27
<i>Щедрова В. О.</i> Налогообложение недвижимости и сделок с ней: мировой опыт	30
<i>Зоболева А. Е., Троякова Ю. К.</i> Конституционные основы органов местного самоуправления в Российской Федерации	33
<i>Кадырова З. А.</i> Система страхования вкладов физических лиц в России	35
<i>Шодина Е. А.</i> Правовое регулирование инструментов налогообложения индивидуальных предпринимателей в Российской Федерации	38
<i>Ярмиева И. Т.</i> Сравнительный анализ правового статуса депутата местного самоуправления в городах Уфа и Казань	41
<i>Хупсергенов Х. М.</i> Возражение потерпевшего как обстоятельство исключающее производство дознания в сокращенной форме	44
<i>Скутова Д. О.</i> Фальсификация официальных документов при получении опционов	48
<i>Кирьянов А. В.</i> Правовое регулирование сухопутных территорий: международно-правовой аспект	50
<i>Усанов Д. О.</i> Правозащитный механизм как составляющая механизма реализации прав и свобод человека и гражданина: к осмыслению проблемы	52
<i>Сидорчук М. В.</i> Особенности сроков исполнения обязанности по уплате налогов и сборов	55
<i>Актуганова Р. Р.</i> Принцип разделения властей в нормативных актах о местном самоуправлении Российской Федерации и города Уфа	57
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Королева Е. В.</i> Окказионализмы как средство выражения лингво-культурологического кода (на материале поэзии В.Ф. Ходасевича)	60
<i>Шигапова Ф. Ф.</i> Своеобразие семантики заимствованной лексики и прототипов в современном англоязычном и русском дискурсах	64
<i>Князев Н. Ю.</i> Аллюзии как средство вторичной номинации немецких городов	68
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Джусупбеков А. К.</i> Советский период становления политологии в Кыргызстане	71

ДОГОВОР СТРАХОВАНИЯ: АЛЕАТОРНАЯ ИЛИ УСЛОВНАЯ СДЕЛКА?**Гайнуллина Лилия Рустамовна**

Студент 3 курса

Научный руководитель – Ахтямова Е.В.

Башкирский государственный университет

Аннотация. Статья посвящена комплексному исследованию правовой природы договора страхования в рамках законодательства Российской Федерации. Дается сравнительный анализ условных и алеаторных сделок на основе анализа существующих мнений автор аргументирует свою точку зрения на вопрос о том, к какой сделке относится договор страхования. А также исследуется дискуссионный вопрос о разграничении алеаторной и условной сделки.

Ключевые слова: договор страхования, алеаторная сделка, условная сделка.

Под договором страхования понимается соглашение страхователя и страховщика, в соответствии, с условиями которого страховщик обязуется компенсировать ущерб или выплатить страхователю или выгодоприобретателю предусмотренное договором страховое возмещение при наступлении страхового случая[1].

Условная сделка является одним из видов сделок, она предназначена, служит регулятором общественных взаимоотношений и способом удовлетворения нужд субъектов гражданского права. Также данные сделки помогают адаптироваться к внезапным обстоятельствам, которые могут произойти в будущем и тем самым защитить себя от неблагоприятных экономических и юридических последствий. Кроме того обеспечивает получение при определенных событиях блага в будущем. Зачастую договор страхования относят к условным сделкам, так как выплата определенной денежной суммы зависит от наступления страхового случая. И.И. Степанов писал, что «в страховом договоре обязанности страховщика возникают лишь под условием наступления несчастия[2]». Однако сделка будет действительно в любом случае, даже если несчастье не наступит, поэтому условность не входит в силу самого договора страхования.

По этой причине наиболее разумно причислить договор страхования к алеаторной сделке, так как данные сделки основаны на риске. Основным признаком является неопределенность правовых последствий в момент заключения в данном случае договора страхования. Эта неопределенность считается значимым компонентом любой страховой сделки, неимение которого влечет неосуществимость страховой сделки равно как таковой.

Особенность заключается в том, что алеаторные сделки подразумевает повиновение сторон сделки своих действий непосредственно решению, которое «принял» за них инцидент, а не установленному соглашению относительно окончательных итогов. Финансовый результат и правовые последствия обуславливаются соглашением сторон в момент заключения договора, как это свойственно другим договорам, а неожиданным событием, которое вызвано решить итог сделки. Таким образом, случайное событие порождает либо содействует изменению существующих правоотношений.

Обе сделки характеризуются наличием условия, которое представляет собой случайное и только лишь возможное явление. Однако в условных сделках неизвестное событие не содержит конструктивной значимости, как в алеаторной сделке. Договор страхования будет действителен даже, если какое-либо событие не наступит, нет зависимости от будущего неизвестного явления, которое порождает права и обязанности сторон как в условных сделках. В.П. Крюков писал, что «абсолютно весь процесс всех последующих страховых отношений находится в зависимости от случая, в отсутствие этого вся страховая деятельность не имела бы никакого экономического значения для сторон договора[3]».

Так же особенностью договора страхования в отличие от условных сделок можно считать то, что права и обязанности возникают при достижении

соглашения и заключении договора, но предмет обязанности наступает лишь при наступлении несчастного случая [4]. Что касается условных сделок то там хоть и сделка считается совершенной права и обязанности сторон не возникают до наступления оговоренного условия.

Фогельсон Ю.Б. пишет, что «вероятный, произвольный характер события, на случай наступления, которого выполняется страхование, является важным условием предоставления страховой защиты. Сделка, в котором данное требование не соблюдено, является ничтожной[5]». Влияние участников договора на наступление или ненаступление случая запрещенным методом с целью достичь необходимых конечных результатов сделки будет указывать на недостаток случая, и считать-

ся нарушением закона.

Выделяя характеризующее значение случайного события с целью реальности любой алеаторной сделки, включая договор страхования, можно сказать, что и в иных договорах могут быть условия в неизвестного события, однако в этих сделках условие не имеет значения: они могут быть и не быть, и данный договор не будет менять своего собственного качества.

Таким образом, договор страхования принято считать алеаторной сделкой, так как именно случай осуществляет регулятивную роль в отношениях сторон. А также все правовые последствия обуславливается случайным событием, которое вызвано решить исход сделки.■

Библиографический список.

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 01.07.2014) // «Собрание законодательства РФ», 13.01.1997, № 2.
2. Степанов И.И. Опыт теории страхового договора. / И.И. Степанов. –Казань: Университетская типография, 1875. С. 17-18.
3. Крюков В.П. Очерки по страховому праву. Систематическое изложение и критика юридических норм страхового дела. [Электронный ресурс]. –Саратов: Книгоиздательство В.З. Яксанова, 1925. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
4. Белых В.С. Кривошеев И.В., Митричев И.А. Страхование в России: учеб.пособие / отв. Ред. В.С. Белых. – М., 2009. С. 205.
5. Фогельсон Ю.Б. Комментарий к страховому законодательству (постатейный). – М.: «Юрист», 2002. С. 50.

К ВОПРОСУ О ПОСЛЕДСТВИЯХ ПО КРЕДИТНЫМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ, В СЛУЧАЕ СМЕРТИ ДОЛЖНИКА

Шевченко Лолита Денисовна

Студент 3 курса

Научный руководитель – Ахтямова Е.В.

Башкирский государственный университет

Аннотация. В данной статье рассмотрены некоторые точки зрения относительно вопроса о последствиях по кредитным обязательствам, в случае смерти должника. Рассматриваются «плюсы» и «минусы» различных концепций и подходов. Также в статье проанализирован пример из судебной практики и дана оценка применению судами норм законодательства.

Ключевые слова: кредитные обязательства, должник, поручитель, наследники.

Abstract. This article describes some points of view on the question of the impact on credit obligations in case of the death. We consider the "pros" and "cons" of different concepts and approaches. The article also analyzed an example of judicial practice and the evaluation of the application by the courts of the legislation

Keywords: credit obligations, the debtor, the guarantor, the heirs.

Отношения, связанные с кредитными обязательствами регулируются Главой 42 Гражданского Кодекса РФ (далее-ГК РФ). В п. 1 статьи 819 ГК РФ раскрывается понятие кредитного договора, а именно, что банк или иная кредитная организация обязуются предоставить денежные средства заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты[1].

В данной статье четко прослеживается обязанность должника возвратить полученную от банка сумму и проценты. Однако возникает вопрос, как быть с долгом в случае смерти должника и кому предстоит погашать задолженность перед кредитором. В сложившейся ситуации, есть два варианта развития события: поручитель и наследники.

Согласно ст.361 ГК РФ поручитель обязуется перед кредитором другого лица отвечать за ис-

полнение последним его обязательства полностью или в части.

К сожалению, на сегодняшний день не существует однозначного мнения касательно того, как стоит поступать с поручителем после смерти должника. Можно выделить 3 основных точки зрения:

1. Обязательство по договору поручения прекращаются со смертью должника, так как имеет место быть перевод на другое лицо долга по обязательству, а поручитель не дал кредитору согласия отвечать за нового должника. То есть на лицо основание, установленное п.2 ст.367 ГК РФ. Среди представителей данной теории можно выделить Е.Колесову[2].

2. Сам факт смерти должника никак не относится в договору поручения. Предшественники данной теории утверждают, что кредитор имеет дело с той же имущественной массой, поэтому имущественное обеспечение требований также остается прежним. Следовательно, поручитель несет ту же ответственность, что и наследник. Такого мнения придерживаются в своих трудах Бевзенко Р.С., а также Мартышкин С.В., Поваров Ю.С.[3].

3. Поручитель отвечает по кредитному обязательству в любом случае. Так как договор поручения не прекращает своего действия, поскольку основное обязательство все еще остается в силе. И поэтому поручитель, в данном случае будет отвечать все зависимости от того остались ли у умершего должника наследники и наследство. Ярким представителем этого утверждения является Хохлов В.А. [4].

Очевидно, каждый из этих подходов в той или иной мере нарушают, чьи либо права и не могут служить примером для применения. Так как в случае применения первого подхода кредитные организации и банки будут нести значительные расходы и в скором времени перестанут выдавать кредиты, поскольку в любой момент они смогут

лишиться права вернуть свои деньги назад, если не будут никаких гарантий. Второй же подход не выгоден с точки зрения самого поручителя, потому что есть вероятность того что наследники не смогут возместить ему сумму выплаченную банку или кредитной организации по договору поручительства, если у погибшего должника будут иметься и другие кредиторы, обязательства которых нужно удовлетворить. Третий вариант еще более не выгоден для поручителя, во втором случае есть хотя бы возможность, что поручитель и наследники будут отвечать солидарно, но в третьем, получается, что поручитель в любом из всех вариантов будет отвечать по обязательствам должника.

Если говорить о наследниках, то согласно ст.1112 ГК РФ в состав наследства входят не только вещи, иное имущество, имущественные права, но и обязанности (кроме обязанностей, которые неразрывно связаны с личностью наследодателя, однако обязанности по кредитному обязательству таковы не является). Таким образом, к наследникам переходят не только имущество, но и долги.

Безусловно, речь идет о принятом наследстве. Принятие наследства означает принятие всего причитающегося ему наследства. То есть нельзя принять права и какое либо имущество, но отказаться от обязательств.

В силу п.1.ст.1175 ГК РФ наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя солидарно (ст.323 ГК РФ). Каждый из наследников отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему имущества.

П.20 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 июля 2012 №42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» устанавливает, что наследники, которые приняли наследство, отвечают перед поручителем солидарно в пределах того имущества, перешедшего к ним по наследству [5].

Исходя из всего вышеизложенного возникает вопрос к кому в первую очередь предъявляет требование кредитор: к поручителю или наследникам?

Однозначного ответа на этот вопрос нет, но можно обратиться к судебной практике и попытаться выстроить идеальную модель в возникшей ситуации.

Исходя из анализа судебной практики, можно сделать вывод, что у судов существуют различные точки зрения на решение данной проблемы. Первый на эту проблему обратил внимание Верховный суд РФ (далее-ВС РФ). В своих постановлениях от 29 ноября 2006, а также от 28 мая 2008 утвердил, во-первых, что «изменение фигуры должника может негативно сказаться на последующей возможности поручителя взыскать уплаченные кредитором суммы, и потому поручитель может быть привлечен к ответственности за наследника должника лишь с согласия самого поручителя», а

во-вторых, «поручительство прекращается в той части, в которой прекращается обеспеченное им обязательство, и поручитель должен нести ответственность перед кредитором в пределах стоимости наследственного имущества. Таким образом, в случае смерти должника и при наличии наследников и наследственного имущества можно взыскать с поручителя кредитную задолженность в пределах стоимости наследственного имущества» [6].

Мнение же Высшего Арбитражного Суда РФ (далее-ВАС РФ) отличается от мнения ВС РФ. А именно, как уже отмечалось выше п.20 четко говорит о том, что обязательство поручителя после смерти должника не прекращается, за исключением случаев, предусмотренных ст.418 ГК РФ.

Таким образом, можно сделать вывод, что практика судов неоднозначна. Рассмотрим пример из судебной практики. 31 мая 2016 года в Орджоникидзевском районном суде г.Уфа Республики Башкортостан было вынесено решение по заявлению кредитора, относительно задолженности после смерти должника. Итак, суд установил, что наследники и поручитель несут солидарную ответственность перед кредитором. То есть наследники отвечают только в пределах наследственной массы, а если этой суммы будет недостаточно, то поручитель будет отвечать перед кредитором уже своим имуществом.

Представляется, что данная позиция является правильной. При решении вопроса именно таким образом, возражения могут остаться только у поручителя, в случае нехватки наследства для погашения кредита. Кредитор получает возможность вернуть свои деньги, наследники отвечают только наследуемым имуществом, и по факту ничего не теряют, так как их имущество остается нетронутым, но и у поручителя есть шанс не предоставлять свое имущество в счет погашения, если наследники смогут погасить задолженность с помощью наследства. Однако, может возникнуть ситуация, где будет иметь место проблема по выплате процентов за просрочку. В случае, если после смерти должника поручитель не будет выплачивать установленные платежи, то проценты за просрочку и пользование денежными средствами будут набегать, наследники просто не смогут погасить задолженность, так как еще не успеют вступить в наследство и не смогут распоряжаться наследственной массой. И такая ситуация поставит в невыгодное положение как наследников, так и поручителя. После поручитель сможет предъявить иск к наследникам в порядке регресса.

Таким образом, следует согласиться с мнением суда, относительно того, что поручитель и наследники должны нести солидарную ответственность. И в первую очередь, после смерти должника, требования должны предъявляться к поручителю, а только потом к наследникам. ■

Библиографический список.

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 01.07.2014) // «Собрание законодательства РФ», 13.01.1997, № 2.
2. Колесова Е. Правовые аспекты работы банков с проблемными кредитами // Корпоративный юрист. 2006. N 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.clj.ru/journal/153/2145/>
3. Бевзенко Р.С. О влиянии смерти должника на юридическую силу поручительства // Корпоративный юрист. 2006. N 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.center-bereg.ru/b14478.html>
4. Бевзенко Р.С. Смерть должника и отношения поручительства: продолжение дискуссии // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2008. N 11 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.szrf.ru/doc.phtml?nb=edition07&issid=2008011000&docid=15>
5. Хохлов В.А. Смерть должника по кредитному договору и ее влияние на отношения поручительства // Законодательство. 2007. N 9 С. 17-25
6. Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 июля 2012 №42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» [Электронный ресурс]. URL: http://www.arbitr.ru/as/pract/post_plenum/58414.html
7. "Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2008 года" (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 28.05.2008) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77678/

МЕЖДУНАРОДНОЕ УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ КАК ПРОБЛЕМА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Дышеков Алим Хачимович

магистрант 2 года обучения

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

Аннотация. В статье рассматриваются основные аспекты уклонения от уплаты налогов, показаны конкретные ситуации и существующие проблемы. А так же рекомендации по их устранению.

Ключевые слова: уклонение от уплаты налогов, налоговое законодательство, задолженность.

В ходе проведённых исследований по данной проблеме выяснилось, что достаточно большое количество организаций занимаются уклонением от налогового бремени в различных регионах нашей страны. Также эта проблема не прошла и мимо столицы. Попытаемся определить, почему множество фирм пытаются уклониться от налогов.

Итак, налог – обязательный, индивидуально безвозмездный платёж, принудительно взимаемый органами государственной власти различных уровней с организаций и физических лиц в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований. По определению видно, что этот платёж носит принудительный характер.

Каждый бизнесмен желает минимизировать свои расходы, из чего можно сделать вывод, что цели государства и бизнесмена противоречат друг другу. Это может служить одной из причин, стимулирующих бизнесмена на мысль об уклонении от уплаты налогов. Что же представляет собой сам процесс уклонения от уплаты налогов и иных обязательных платежей в бюджет?

Уклонение от уплаты налогов подразумевает под собой уменьшение налоговых платежей, путём умышленного избегания уплаты налогов, сокращения их выплат, как правило, способами, противоречащими законодательству. Умышленными же считают избегание, при котором лицо осознанно совершило деяние, повлекшее за собой негативные последствия.

Международное уклонение от уплаты налогов признается особой категорией, находящейся на грани гражданского и уголовного права.

Современные экономические политики, а также

возможные правовые варианты выбора налоговой юрисдикции побуждают все больше граждан заниматься грамотно выстроенным международным налоговым планированием.

Международное уклонение от уплаты налогов осуществляется главным образом посредством использования безналоговых территорий, государств с более взвешенной и удобной налоговой системой, а также с помощью использования выгод, достигаемых за счет манипулирования различиями в системе налогообложения и налоговом законодательстве некоторых стран.

Уклонение от уплаты налогов в большинстве стран мира отнесено к тяжким преступлениям. В Российской Федерации за данное противоправное деяние предусмотрена уголовная ответственность. Способы, используемые налогоплательщиками для уклонения от уплаты налогов или снижения их размеров, разнообразны и многочисленны. И тем не менее можно ли однозначно утверждать, что во всех случаях уменьшение налоговых обязательств налогоплательщик совершает умышленно?

Рассмотрим форму вины как необходимый и важный элемент при решении вопроса о привлечении налогоплательщика к уголовной ответственности.

В современной юридической литературе и правоприменительной практике общепринятым является утверждение о том, что уклонение от уплаты налогов может быть совершено только лишь с прямым умыслом.

Иными словами, при уклонении от уплаты налогов, сборов лицо должно осознавать общественную опасность своего действия или бездействия (сокрытия или занижения налоговой базы, уклонения от представления налоговой декларации (расчета) или внесения в нее заведомо ложных сведений), предвидеть его общественно опасные последствия (непоступление в бюджет налогов или сборов в крупном размере) и желать его наступления (преследует цель уклониться от уплаты нало-

гов, сборов и причинить тем самым ущерб).

Таким образом, умышленная вина при уклонении от уплаты сумм налогов, сборов имеет место только в виде прямого умысла. Соответственно установление по делу об уклонении от уплаты сумм налогов, сборов неосторожной вины должно исключать уголовную ответственность лица по ст. 243 УК. Неосторожная вина в такой ситуации может выражаться в арифметических ошибках и просчетах, ошибочном применении норм налогового права при исчислении налоговой базы, неправильном толковании нормативного правового акта и т.д.

Такие нарушения, как правило, на практике могут происходить по причине часто меняющегося налогового законодательства, двойного толкования правовых норм, невысокого профессионального уровня лиц, ведущих бухгалтерский и налоговый учет.

Тем не менее вопрос о форме вины зачастую является ключевым, так как от его надлежащего разрешения зависит судьба налогоплательщика: ведь допущенная им ошибка при уплате налогов и сборов может выглядеть в т.ч. и как способ уклонения от уплаты налогов (сборов).

Типичной в данном случае является ситуация, когда, например, налоговая инспекция обнаружила в ходе проверки допущенные налогоплательщиком ошибки, составила акт и впоследствии в бесспорном порядке взыскала недоимку со счета организации (плательщика).

Налогоплательщик обжаловал действия налоговой инспекции в судебном порядке, однако первая и апелляционная инстанции хозяйственного суда признали действия налоговой инспекции правомерными и законными. Позже против руководителя и главного бухгалтера этой организации было возбуждено уголовное дело за уклонение от уплаты налогов (часть первая ст. 243 УК).

Позиция правоохранительных органов в данном вопросе следующая: ошибки при применении норм налогового законодательства (в т.ч. и вполне добросовестное заблуждение) не исключают уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов, сборов.

Может ли руководитель организации, который не всегда является специалистом в налоговом законодательстве и не может проверить правильность данных, нести уголовную ответственность за уклонение от уплаты сумм налогов, сборов? Присутствует ли в его действиях именно прямой умысел, т.е. осознает ли он общественную опасность и противоправность совершаемого и, более того, желает ли уклониться от уплаты налогов? Ответ на данный вопрос должен быть отрицательным. В данном случае руководитель не должен отвечать за деятельность своих подчиненных именно по ст. 243 УК. Рассмотрим это на примере.

Суд квалифицировал действия Б. по части первой ст. 243 УК. Работая руководителем унитарного предприятия, Б. уклонился от уплаты НДС.

Ответчик признал свою вину, однако осталось неопровержимым его утверждение о том, что он, педагог по образованию, не разбирался в бухгалтерском учете и подписывал бухгалтерские и иные отчетные документы, не проверяя их, поскольку полностью доверял этот процесс главному бухгалтеру, а про неуплату налогов узнал только после проверки деятельности предприятия налоговыми органами.

В подобной ситуации, если все же имеет место невыполнение или ненадлежащее выполнение руководителем своих служебных обязанностей в силу недобросовестного отношения к ним (ненадлежащее ведение налогового учета и отчетности; отсутствие контроля за деятельностью работников, ведущих налоговый учет; допущение ошибок при исчислении налоговой базы и т.д.), необходимо вести речь о халатном отношении к служебным обязанностям и не более того. Соответственно при наличии всех признаков лицо может быть привлечено к уголовной ответственности по ст. 428 УК.

Вместе с тем представляется, что уголовная ответственность по ст. 243 УК должна исключаться, если налогоплательщик осуществлял свою деятельность на основании:

- соответствующего разъяснения государственного органа (даже в том случае, если оно в будущем было изменено или упразднено);
- неверных рекомендаций, неправильных консультаций и разъяснений налоговых и иных контролирующих органов.

Для привлечения лица к уголовной ответственности за уклонение от уплаты сумм налогов (сборов) необходимо, во-первых, установить осознание им общественной опасности своего действия или бездействия, т.е. умышленного невыполнения конституционной обязанности платить установленные налоги и сборы, что выражается в непоступлении денежных средств в бюджет государства.

В последнее время обсуждается вопрос относительно осознания противоправности совершаемого лицом деяния. По данному вопросу существует 2 позиции. Ряд специалистов полагает, что интеллектуальный элемент вины в налоговых преступлениях должен обязательно включать осознание лицом противоправности своего деяния, т.е. осознание того, что деяние противоречит налоговому законодательству должно являться необходимой предпосылкой осознания его общественной опасности.

Вторая позиция заключена в том, что осознание лицом противоправности такого деяния не входит в состав осознания его общественно опасного характера, а поэтому не относится работниками правоохранительных органов и рядом ученых к содержанию интеллектуального момента умысла.

Как правило, при решении данного вопроса исходят из презумпции знания лицом нормативно-правовых актов, регламентирующих порядок уплаты субъектами налогов и сборов (при условии, что они были доведены до сведения населения в

установленном законом порядке).

Во-вторых, лицо должно предвидеть наступление общественно опасных последствий.

В-третьих, правоохранительные органы и суд должны доказать желание лица причинить своими действиями крупный или особо крупный ущерб. Такое желание выражает цель действий виновного, их результат. Тем не менее при уклонении от уплаты налогов виновный в первую очередь стремится получить имущественную выгоду для себя, а не причинить ущерб государству.

Уклоняясь от уплаты налогов, преследуя намерение личного обогащения, лицо вряд ли ставит перед собой цель не пополнить государственный бюджет. Скорее, наоборот, оно безразлично относится к этому и зачастую вовсе не осознает, какой конкретно ущерб причиняет государству (лицо просто не затрудняет себя подсчетами сумм, подлежащих перечислению в бюджет в качестве налогов). В данной ситуации имеет место прямой неконкретизированный умысел, т.е. лицо предвидит общественно опасные последствия неопределенной степени тяжести.

Судебная практика, юридическая литература и нормативные правовые акты позволяют обозначить примерный перечень обстоятельств, которые могут служить основанием для принятия решения о совершении лицом умышленного уклонения от уплаты сумм налогов, сборов. Об умышленном характере поведения правонарушителя могут свидетельствовать такие обстоятельства, как:

- наличие искажений в учетной и отчетной документации;
- неоприходование наличных средств, полученных за выполнение работ или оказание услуг;
- ведение "двойной" бухгалтерии;
- использование незаконно открытых банковских счетов;
- завышение фактических затрат, включаемых в себестоимость реализованной продукции;
- составление и использование поддельных документов;
- занижение объема реализованных товаров;
- заключение фиктивных договоров и соглашений;
- уничтожение бухгалтерских и отчетных документов;
- неотражение в документах объектов налогообложения;
- сокрытие от налоговых и контролирующих органов информации о движении наличных и безналичных денежных средств и др.

В каждом конкретном случае работники следствия и суд должны устанавливать уровень знаний обвиняемого в сфере налогового и бухгалтерского законодательства, а также доказывать, что нарушение финансово-правовых норм совершено умышленно, а не явилось результатом арифметических ошибок, неправильного толкования нормативных правовых актов или спорного понимания юридической природы фактов, что не могло не по-

влиять на процесс исчисления и уплаты налогов (сборов).

По последним данным с официального сайта Федеральной налоговой службы на 1 августа 2015 года налоговая задолженность в консолидированном бюджете Российской Федерации составляет 6 263 544 671 рублей.

Для сравнения в начале текущего года, на 1 января налоговая задолженность в бюджет РФ составила 6 375 864 837 рублей. По этим данным можно видеть, что ситуация существенно не изменилась. По сравнению со статистикой прошлых лет, например, 2014 года, в котором налоговый долг составлял 1125,8 млрд. рублей, эта цифра изменилась в лучшую для страны сторону. Однако даже такой показатель является индикатором большой проблемы для страны, ограничивающий её экономические ресурсы.

Причины уклонения от уплаты налога могут быть разными. Сюда может входить: экономическая, политическая, правовая, организационная и другие причины. В академической среде особое внимание концентрируется на определенном ряде причин (Рис.3).

Так уклонение от уплаты налогов связано с:

- 1) ухудшением финансового положения бизнеса;
- 2) общим снижением доходов населения;
- 3) наличием спорных моментов и недоработок в налоговом законодательстве и налоговой политике;
- 4) отсутствием стимулирующих условий для обеспечения конкурентоспособности.

Есть методы легального характера по уклонению от уплаты налогов. Сюда относятся: затягивание выплат налоговых платежей с целью к списанию налоговыми органами безнадежных задолженностей, разработка различных схем для ухода от уплаты налогов, альтернативные способы расчёта, бартерные сделки и многое другое. Могут также реализовываться фиктивные сделки, проводимые псевдооперациями.

В качестве последствий уклонения налогоплательщиков от уплаты налогов можно выделить:

- 1) сокращение и недополучение налоговых поступлений в бюджет страны;
- 2) дестабилизация ценовых соотношений и рыночной конкуренции;
- 3) влечение за собой последствий несоблюдения принципа социальной справедливости.

Государство активно борется с налоговыми неплательщиками. Оно вправе вносить поправки в законодательство, тем самым ужесточая наказания недобросовестным организациям. Борьба с уклонением от уплаты налогов осуществляется следующими способами:

- 1) изменением нормативно-правовой базы, которая будет закрывать возможные законные пути для неуплаты налога;
- 2) принятием мер по ужесточению наказаний для нарушителей законодательства;

3) создание эффективного комплекса мер по предупреждению, контролю и пресечению ухода от выплат налога.

Можно сказать, что уклонение от уплаты налогов — это, безусловно, актуальная проблема государства, негативно сказывающаяся на её экономике. Считается, что полностью решить эту проблему вообще крайне сложно, если и вовсе невозможно. Но существуют способы, минимизирующие негативные последствия данной проблемы.

Необходимо как можно быстрее и эффективнее внедрять в профессиональную среду профиль-

ную информацию, подкреплённую управленческими решениями, которая будет являться сдерживающим фактором для любой организации. Необходимо сократить желание уклоняться от налогов, не по вине и необходимости в этом, широко применяя меры экономического стимулирующего характера.

Важно распространить в обществе определённую налоговую дисциплину и шире – налоговую культуру, которая будет препятствовать желанию к такой деятельности. ■

Список литературы.

1. Пепеляев С.Г. Налоговое право: учебник / С.Г. Пепеляев. - М.:Юристъ, 2015. – 591 с.
2. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учебник / В.С. Нерсесянц. - М.: НОРМА, 2014. – 560 с.
3. Погорлецкий А.И. Принципы международного налогообложения и международного налогового планирования / А.И. Погорлецкий. - СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2013. – 386 с.
4. Перов А.В. Налоги и международные соглашения России / А.В. Перов. - М.: Юристъ, 2013. – 518 с.
5. Петрова Г.В. Международное финансовое право: учебник для вузов / Г.В. Петрова. - М.: Юрайт, 2014. – 457 с.

ПОВОДЫ И ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: НЕКОТОРЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Гутиева Ирина Генриховна

кандидат юридических наук,

старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности.

Северо-Кавказский институт повышения квалификации сотрудников МВД России

(филиал) Краснодарского университета МВД России

Аннотация. Статья посвящена некоторым существующим в следственно-судебной практике правовым вопросам, связанным с институтом возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: уголовный процесс; возбуждение уголовного дела; поводы и основания возбуждения уголовного дела.

Как известно, возбуждение уголовного дела является начальной и обязательной стадией уголовного судопроизводства. Она характерна для досудебного этапа производства по уголовному делу. На данном этапе досудебного производства уполномоченные органы и должностные лица проверяют наличие поводов и основания для возбуждения уголовного дела и в зависимости от результатов проверки принимают соответствующее решение.

Стадия возбуждения уголовного дела включает в себя следующие этапы: принятие (получение) заявления о преступлении или обнаружение государственным органом или должностным лицом данных о преступлении и их надлежащее процессуальное оформление; анализ полученной информации и при необходимости ее проверка допустимыми законом средствами; принятие законного и обоснованного решения по заявлению или иному сообщению о преступлении и его процессуальное оформление; определение органа или должностного лица, полномочного вести дальнейшее судопроизводство; извещение заинтересованных лиц о принятом решении по заявлению (сообщению) о преступлении.

Уголовное дело может быть возбуждено только при наличии одного из поводов (не исключается наличие нескольких поводов одновременно), указанных в ч. 1 ст. 140 УПК, и основания. Информация о преступлении содержится в сообщении, разновидностями которого являются заявление о преступлении, явка с повинной, рапорт об обнаруже-

нии преступления (п. 43 ст. 5 УПК РФ).

В этой связи хотелось бы привести довольно интересный пример из следственно-судебной практики по рассматриваемому вопросу.

Поводом для возбуждения уголовного дела послужило сообщение о совершенном преступлении, поступившее на телефон органа полиции, что на наш взгляд не противоречит положениям ст. 140 УПК РФ.

По приговору суда К. осужден по п. "б" ч. 4 ст. 132 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. N 215-ФЗ), по п. "в" ч. 3 ст. 132 УК РФ (4 преступления) (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ), по ч. 3 ст. 30 и п. "б" ч. 4 ст. 132 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 июля 2009 г. N 215-ФЗ).

Согласно приговору К. в период с 1 ноября 2006 г. по 31 марта 2010 г. совершил насильственные действия сексуального характера в отношении потерпевшего Г. (1 апреля 1998 года рождения).

В апелляционных жалобах осужденный К. и его адвокаты просили об отмене приговора, указывая, что уголовное дело возбуждено с нарушением закона, поскольку рапорт следователя не мог служить основанием для возбуждения уголовного дела и в силу этого все доказательства, полученные в ходе расследования, являются недопустимыми.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор без изменения, а апелляционные жалобы без удовлетворения, мотивировав свое решение следующим.

В соответствии с положениями ст. 140 УПК РФ поводами для возбуждения уголовного дела служат заявление о преступлении, сообщение о нем и другие обстоятельства.

Согласно материалам уголовного дела поводом для возбуждения уголовного дела 29 января 2014 г., как это видно из рапорта следователя, послужило

ло сообщение гражданки Х. по "телефону доверия" Управления МВД 22 января 2014 г. о совершенном К. преступлении в отношении потерпевшего.

Из протокола допроса свидетеля Х., показания которой оглашены с согласия сторон, следует, что А. рассказала ей о совершении осужденным в отношении потерпевшего действий сексуально-го характера. Данные сведения она сообщила в Управление внутренних дел города.

Таким образом, как совершенно верно заключила Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, при возбуждении уголовного дела в отношении К. нарушений уголовно-процессуального закона не было допущено.

Необходимо заметить, что с учетом положений п. 43 ст. 5 и ч. 1 ст. 140 УПК РФ поводом для возбуждения уголовного дела является сообщение о преступлении, содержащееся в заявлении о преступлении, явке с повинной или в ином источнике, который возможно проверить. Повод следует рассматривать как источник, содержащий первичные сведения о преступлении, его признаках.

К числу поводов для возбуждения уголовного дела отнесены: заявление о преступлении; явка с повинной; сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников.

В последние годы отмечается тенденция конкретизации поводов для возбуждения уголовного дела. Вместе с тем, исчерпывающего перечня возможных источников информации о совершенном, готовящемся или совершаемом преступлении закон не содержит. Такой вывод следует из содержания п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ, в котором к числу поводов, кроме указанных, отнесено сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, "полученное из иных источников". Согласно п. 14 Инструкции об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях в след-

ственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации, утвержденной Приказом председателя Следственного комитета РФ от 11 октября 2012 г. N 72, информация о преступлении может содержаться в средствах массовой информации; обращениях и жалобах граждан; обращениях государственных и иных организаций; в телефонных или в переданных иными средствами связи сообщениях. При наличии в перечисленных ("иных") источниках информации сведений о преступлении составляется рапорт должностным лицом следственного органа или органа дознания.

Сообщение о преступлении оформляется посредством таких процессуальных документов, как: письменное заявление о преступлении, подписанное заявителем; протокол принятия устного заявления о преступлении; заявление о явке с повинной; постановление прокурора о направлении материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства; протокол явки с повинной в случае устного заявления лицом о совершенном им преступлении; заявление потерпевшего или его законного представителя по уголовному делу частного обвинения (в случаях, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ - рапорт соответствующего должностного лица органа расследования); протокол следственного действия, в который внесено устное сообщение о другом преступлении, либо заверенная копия или выписка из него; протокол судебного заседания, в который внесено устное сообщение о другом преступлении, либо заверенная копия или выписка из него; рапорт должностного лица органа расследования об обнаружении признаков преступления из других источников.■

Список литературы

1. Конституция РФ 1993 г.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Российская газета. N 249. 22.12.2001.
3. Приказ СК России от 11.10.2012 N 72 "Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации" // Российская газета. N 48. 06.03.2013.
4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2015)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ", N 9, сентябрь, 2016 (извлечение).
5. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.Ю. Девятко, Г.И. Загорский, М.Г. Загорский и др.; под науч. ред. Г.И. Загорского. М.: Проспект, 2016. 1216 с.
6. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Часть 2. Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ по применению уголовно-процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики: Практическое пособие / В.А. Давыдов, В.В. Дорошков, Н.А. Колоколов и др.; под ред. В.М. Лебедева. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. 395 с.
7. Хупсергенов Х.М. Сравнительно-правовой анализ института дознания и предварительного следствия в уголовном процессе РФ // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 6. С. 142-146.

ПРОБЛЕМЫ ДОСУДЕБНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ НАЛОГОВЫХ СПОРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Саргина Виктория Олеговна

студент (магистр)

*Кафедра правовых дисциплин, Высшая школа государственного аудита,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова*

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы досудебного (административно-го) урегулирования налоговых споров в Российской Федерации. С целью усовершенствования института налогового администрирования автором предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: налоговый спор, досудебное урегулирование налоговых споров, примирительные процедуры, недопустимость ухудшения положения налогоплательщика.

Налоговый спор – это противоборство субъектов с противоположными интересами в налоговой сфере (налогоплательщика и налогового органа), касающееся правильности исчисления и полноты уплаты налогов, разрешающееся в досудебном (административном) и судебном порядке на основе установленных действующим законодательством процедур.

В налоговом праве России административный порядок обжалования имеет характер обязательной досудебной процедуры, поэтому подача жалобы в вышестоящий налоговый орган (вышестоящему должностному лицу) исключает право на одновременную подачу аналогичной жалобы в суд [1].

По статистике Федеральной налоговой службы типичными претензиями, рассматриваемыми в жалобах о нарушении прав налогоплательщика, являются нарушение сроков исчисления имущественного налога, отказ в предоставлении налоговых вычетов или в возврате налога, неправомерное выставление требования об уплате налогов, вынесение решения о приостановлении операций по банковским счетам [4].

В целом, современный порядок досудебного разрешения налоговых споров в Российской Федерации имеет ряд определённых преимуществ, таких как:

- законодательно регламентированные сроки рассмотрения жалоб налогоплательщика в вышестоящем налоговом органе;

- отсутствие необходимости уплаты государственной пошлины;

- возможность обжалования любого действия (бездействия) налогового органа, если налогоплательщик считает такое действие (бездействие) неправомерным;

- возможность предоставления дополнительных документов, в том числе новых, которые налоговый орган не исследовал в ходе налоговой проверки.

В то же время при наличии преимуществ досудебная процедура разрешения налоговых споров имеет и существенные недостатки.

Во-первых, при рассмотрении возражений налогоплательщика по результатам проведения камеральной или выездной налоговой проверки невозможна объективная оценка представляемых налогоплательщиком доводов в защиту своей позиции, поскольку очевидно, что налоговый инспектор, проводивший проверку, будет отстаивать свою позицию. Вышестоящий налоговый орган, в свою очередь, при рассмотрении жалобы (апелляционной жалобы) налогоплательщика будет только усиливать аргументацию решения нижестоящего налогового органа, устранять допущенные нижестоящей налоговой инспекцией арифметические ошибки, а также ошибки при квалификации налоговых правонарушений.

Во-вторых, в Налоговом кодексе Российской Федерации отсутствует четкий ответ на вопрос, может ли вышестоящий налоговый орган по результатам рассмотрения жалобы вынести решение, которое ухудшает положение налогоплательщика, что на практике приводит к тому, что вышестоящий налоговый орган может доначислять налоги, пени и штрафы.

В-третьих, в Российской Федерации не используются внесудебные механизмы урегулирования налоговых споров - примирительные процедуры, позволяющие добиться разрешения налоговых споров без участия суда.

Рассмотрим возможность внедрения прими-

рительных процедур в налоговые отношения. Медиация - это досудебное разрешение спора с участием третьего лица - медиатора, который вносит предложения по урегулированию спора. Присутствие профессионального посредника придаст процессу разрешения налоговых споров большую эффективность, споры будут решаться с меньшим материальным ущербом для сторон и при полноценном обмене мнениями. Зарубежный опыт Бельгии, Нидерландов и Новой Зеландии свидетельствует об успешной реализации данного альтернативного способа в разрешении налоговых споров [1].

Представляется необходимым ввести в Налоговый кодекс Российской Федерации отдельную статью, предоставляющую медиаторам свободу в ведении диалога с налоговыми органами, что позволит процессуально уравнивать позиции налогоплательщика и налогового органа во время проведения процедуры досудебного урегулирования налоговых споров.

Использование такой примирительной процедуры как заключение мировых соглашений допустимо на любой стадии разрешения конфликта. Для большей эффективности заключения соглашений, возникающих из налоговых правоотношений, необходимо подготовить достойную нормативно-правовую регламентацию процедуры их заключения с четким распределением полномочий сторон, определением круга споров, по которым возможно заключение соглашения и необходимой формой закрепления соглашения с определением обязательных реквизитов.

Необходимо отступать от распространенного суждения о том, что суд является самым совершенным способом разрешения конфликтов. Для этого в Общей части Налогового кодекса Российской Федерации должны быть четко обозначены все возможные варианты поведения участников налоговых правоотношений, включая как административные, так и альтернативные внесудебные способы разрешения конфликта.

Кроме того, в налоговом законодательстве необходимо предусмотреть процедуру взаимодействия налогового органа с налогоплательщиком в виде профилактической деятельности, что позволит предупредить совершение налоговых правонарушений в дальнейшем.

Особого рассмотрения требует вопрос об урегулировании в Налоговом кодексе РФ вопроса о невозможности ухудшения положения налогоплательщика по результатам рассмотрения его жалобы (апелляционной жалобы) и вопрос об ответственности должностных лиц налогового органа, принимающих решение по результатам рассмотрения налоговых споров в досудебном порядке.

Изучив труды А.С. Жильцова «Проблема эффективности досудебного порядка разрешения налоговых споров» и Д.А. Шинкарьюк «Досудебное разрешение налоговых споров: пути совершенствования», дальнейшее развитие института досудебного урегулирования налоговых споров видится в создании структурно независимых от налоговых органов субъектов, полномочных к разрешению споров в досудебном порядке [2, 3].

Таким образом, совершенствование законодательства о налогах и сборах должно быть направлено на создание более комфортных условий для налогоплательщика с целью установления доверия налогоплательщика к работе налоговых органов, уверенности в объективности и профессионализме его сотрудников.

В случае установления доверительных взаимоотношений налоговый орган и налогоплательщик будут сотрудничать во время налогового спора в части анализа документов, определения размера сумм налога, подлежащего уплате. В итоге эффект от такого взаимодействия будет очевиден. Развитие примирительных процедур приведет к расширению прав налогоплательщиков, как слабой стороны в налоговых правоотношениях, увеличению авторитета налоговых органов, росту поступлений налогов и сборов в бюджет. ■

Список литературы

1. Крохина Ю.А. Налоговое право: учебник для академического бакалавриата. М., 2014. - С. 385.
2. Жильцов А.С. Проблема эффективности досудебного порядка разрешения налоговых споров // Финансовое право. 2005. № 9.
3. Шинкарьюк Д.А. Досудебное разрешение налоговых споров: пути совершенствования // Налоги. 2008. № 6.
4. Брошюра ФНС Досудебное урегулирование налоговых споров. 2014. // Режим доступа: http://www.nalog.ru/files/broshura/dosud_brochure_final_i.pdf (дата обращения 10.11.2016).

ВАЛЮТНЫЙ СОЮЗ КАК БУДУЩЕЕ ЕАЭС: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ

Полякова Александра Андреевна

*студент 2 курса магистратуры,
ВШГА (факультет) МГУ им. М.В. Ломоносова*

Аннотация. В данной статье раскрыты перспективы создания валютного союза в рамках ЕАЭС, а также возможности рубля стать единой наднациональной валютой союза. В исследовании раскрывается опыт зарубежных стран в создании единой валюты и платежной системы на территории союза.

Ключевые слова: ЕАЭС, валютный союз, рубль, евро, наднациональная валюта

В столице Казахстана Астане 29 мая 2014 года прошла встреча трёх президентов: Владимира Путина, Нурсултана Назарбаева и Александра Лукашенко. По результатам беседы был подписан договор об образовании на территории России, Белоруссии и Казахстана регионального и межнационального союза, обладающего международной правосубъектностью – Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС). Позднее, со 2 января 2015 года к ЕАЭС присоединилась Армения, а со 2 августа того же года – Киргизия. Целью создания ЕАЭС выступала всесторонняя модернизация и повышение конкурентоспособности экономик стран-участниц, а также создание условий для стабильного развития торговых и трудовых отношений между союзными государствами.

Вступив в Евразийский Экономический Союз, страны получили большое количество привилегий и бонусов. На территории ЕАЭС был создан единый рынок рабочей силы с возможностью зачета трудового стажа и экспорта пенсий. Налог на доходы физических лиц должен уплачиваться по единой ставке в 13%. Наряду с этим, для граждан стран-участниц был открыт бесплатный доступ к медицине и социальному обеспечению. Таким образом, фактически сформировалось такое понятие как гражданин Евразийского Экономического Союза. Объединение стран стерло всяческие преграды для движения товаров и капиталов, создав, таким образом, единый рынок. Иными словами, вступление в силу договора стало началом нового этапа экономической интеграции евразийских стран.[1,с. 172]

Образование ЕАЭС ставит на повестку дня во-

прос создания единой стабильной структуры валютных и расчетных отношений. Тем самым появляются предпосылки для, так называемого, «острова» валютной стабильности – валютного союза в рамках ЕАЭС. Создание валютного союза ЕАЭС, прежде всего, даст возможность образовать единый инвестиционный ресурс, единую валюту, что значительно уменьшит или даже полностью устраним транзакционные издержки.

Однако многие считают, что создание валютного союза в какой-то мере ограничит суверенитет государств, входящих в ЕАЭС [2]. Национальная валюта является неотъемлемой культурно-исторической частью суверенитета страны, какие либо изменения могут напрямую вызвать волнения в обществе того или иного государства.

Сегодня, для осуществления взаимных расчетных отношений, страны ЕАЭС нуждаются в больших объемах иностранной валюты, что значительно усложняет платежи по торговым и неторговым операциям. Таким образом, для того, чтобы расчетные отношения между странами-участницами ЕАЭС способствовали более устойчивому развитию торговли, необходимо создание единой расчетной системы.

В этом вопросе необходимо учитывать опыт зарубежных стран, как положительный, так и отрицательный. Еще до формирования валютного союза в рамках Европейского Союза в январе 1999 года, при расчетах между странами использовалась валютная единица «экю», которая, не будучи общей денежной единицей, выполняла почти все функции денег во взаимных расчетных отношениях стран-членов Евросоюза. И уже позднее, после длительного подготовительного периода лидеры 15 стран Европейского Союза на встрече в Брюсселе решили ввести в одиннадцати странах Евросоюза (Германия, Франция, Италия, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Ирландия, Австрия, Исландия, Португалия, Финляндия) новую Экономическую и Валютную систему, а также денежную единицу евро, которая стала основной валютой системы.

Более ранним примером создания расчетной

системы является опыт латиноамериканских стран. В целях экономии издержек по расчетам в 1965 году странами Латиноамериканской ассоциации интеграции (Аргентина, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Колумбия, Куба, Мексика, Панама, Парагвай, Перу, Уругвай, Чили, Эквадор) было заключено соглашение о создании многосторонней клиринговой системы. Позднее соглашение было перезаклучено в 1982 году. В системе участвуют центральные банки стран, которые заключают соглашения о взаимных кредитах на двусторонней основе, в рамках которых осуществляются платежи экспортерам в национальной валюте [3, с.97-102]. Администратором таких платежей выступает банк-агент системы – Центральный резервный Банк Перу. Однако, для функционирования системы необходима валюта, обеспечивающая клиринговые кредиты. Такой валютой выступает доллар США. В соответствии с этим, центральным банкам необходимо иметь корреспондентские счета в Федеральном резервном банке Нью-Йорка. По этой причине указанная система, так или иначе, зависит от стабильности валюты США, что не всегда «на руку» странам-участницам ассоциации.

Аналогичной многосторонней платежной системой является Азиатский клиринговый союз, созданный в 1974 году, в котором участвуют центральные банки 9 стран (Бутан, Иран, Индия, Бангладеш, Мьянма, Пакистан, Непал, Мальдивские острова и Шри-Ланка). Общей расчетной единицей выступает «амю», а банк-агент – Банк Ирана [4]. С 2009 года «амю» функционирует в двух вариантах: «амю доллар» и «амю евро», которые равняются одному доллару и одному евро соответственно.

В рамках СНГ для уменьшения издержек при взаимных расчетах в 1993 году был создан МГБ (Межгосударственный банк). Банк имеет прямой доступ к национальным платежным системам шести стран, пять из которых образуют ЕАЭС, шестая – Таджикистан. Однако, как уже упоминалось выше, расчеты между странами по-прежнему носят двусторонний характер.

С учетом опыта зарубежных стран у ЕАЭС есть несколько вариантов для устранения издержек при осуществлении платежей. Самым устойчивым и стабильным из них выступает именно валютный союз. Президент России 10 марта 2015 года дал распоряжение Правительству РФ и Банку России проработать к сентябрю того же года возможность создания валютного союза в рамках ЕАЭС. Однако, в настоящее время, процесс значительно замедлился.

Безусловно, создание единой валюты это очень долгий и кропотливый процесс интеграции экономик и правовых механизмов всех стран-участниц, который может занять около 10-15 лет. Многие эксперты выступают за то, чтобы изначально единая валюта использовалась исключительно для расчета между государствами (своего рода аналог «экю» на начальном этапе формирования единой валюты в Европейском союзе) [1, с.177]. И уже позднее, цен-

тральным банком межнационального союза, должен быть подготовлен проект введения единой валюты на территории ЕАЭС.

Множество споров возникает и вокруг вопроса, какой должна быть эта единая валюта ЕАЭС. Доля российского рубля в структуре корзины единой евразийской валюты, в настоящее время, составляет около 83%. В связи с этим считалось бы целесообразным выделить валюту России в качестве союзной. Монетарные власти сделали много для того, чтобы рубль стал свободно конвертируемым. Казалось бы, что у рубля есть все шансы. Однако, российский рубль очень сильно зависит от цен на нефть, а соответственно экономики стран-участниц ЕАЭС тоже будут подвержены влиянию со стороны цен на нефтяное сырье.[5]

Таким образом, создается необходимость в создании нейтральной наднациональной валюты. Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев сказал, что: «Ни одна национальная валюта, включая такую мощную как рубль, не годится на эту роль. Это должно быть другое название, другая валюта.»[6] Позднее эту мысль поддержал и Президент Белоруссии Александр Лукашенко. Для новой валюты существует уже несколько вариантов названий, например «евраз» или «алтын».

Если ЕАЭС нацелен на так называемую «долларизацию» и стремится ослабить влияние США, то при создании валютного союза необходимо поставить вопрос и о единой платёжной системы, которая будет действовать на территории всего ЕАЭС. В настоящее время аналогом общеизвестных платежных систем Visa и MasterCard на территории всего ЕАЭС является национальная платежная система Российской Федерации «Мир». Платежная система состоит из ряда инструментов, банковских процедур и, как правило, систем межбанковского перевода денежных средств, которые обеспечивают денежное обращение [7]. Основанная в 2015 году платёжная система «Мир» в настоящее время активно развивается на территории РФ, таким образом, было бы целесообразно использовать ее для расчетов между резидентами ЕАЭС.

Валютный союз наряду с единой валютой предполагает образование и единого наднационального финансового регулятора как органа валютного регулирования и валютного контроля, а также для развития и укрепления банковской системы межнационального союза. В договоре ЕАЭС [7] записано о выходе финансового регулятора к 2025 году, который будет находиться в Алма-Ате в Казахстане.

Подводя итог, необходимо отметить, что у Евразийского экономического союза есть все предпосылки и условия для создания валютного союза, который будет выступать устойчивой опорой для развития экономик союзных государств. Безусловно, первый шаг будет состоять в сближении экономического уровня стран ЕАЭС. Однако, это будет возможно исключительно после образования единого правового поля, то есть создание единых нормативно-правовых актов, регулирую-

щих обширный круг вопросов. Например, странам необходимо свести различия по стоимости акцизов к минимуму, создать единые нормативные правила для банковской системы союза. В настоящее время существует единая ставка НДС, но будет целесообразно ввести единые ставки по всем налогам для того, чтобы полностью предотвратить создание оффшорных зон на территории ЕАЭС.

Процесс интеграции занимает, как правило, не

2-3 года, а целый десяток лет, но если всем странам, входящим в ЕАЭС, одновременно сделать шаг навстречу, в перспективе 10-12 лет мы получим стабильное экономическое пространство с единой расчетной единицей. Таким образом, валютный союз в рамках ЕАЭС это реальность ближайшего будущего, к которой пока медленными, но верными шагами движется Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Армения. ■

Список литературы.

1. Кузнецов В.С. Валютный союз - будущее ЕАЭС // Вестник МГИМО-Университета. – 2015. – № 2. – С. 171-179.
2. Экономика и финансы ЕАЭС: аналит. обзор, окт. нояб., 2015, Рос. акад. наук, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. — М.: ИМЭМО, 2015. — 134 с.
3. Кузнецов В. С. Многостороннее сотрудничество в сфере валютно-финансовых отношений // Латинская Америка, № 2, 1978. С. 94-106
4. Agreement establishing the Asian clearing union / www.Asianclearingunion.org/Agreement.aspx/ (дата обращения: 15.11.2016).
5. Зубков И.В. Гражданин Евразии // Российская газета. Столичный выпуск. 23.12.2014. С. 6.
6. Назарбаев - рубль не может стать единой валютой Евразийского союза. 19 ноября 2011. Режим доступа: <http://vz.ru/news/2011/11/19/539931.html> (дата обращения: 19.11.2016).
7. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.5.2014) (с изм. от 08.05.2015) (29 мая 2014 г.). Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170264 (дата обращения: 13.11.2016).

НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ С КРУПНЫМИ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКАМИ: ОПЫТ РОССИИ И ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ (TAX RULING И ГОРИЗОНТАЛЬНЫЙ МОНИТОРИНГ)

Струкова Лусинэ Артуровна

Магистрант 2-го курса

Высшая школа государственного аудита (факультет)

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Аннотация. Статья посвящена новым способам взаимодействия с крупными налогоплательщиками: горизонтальный мониторинг и механизм под названием «tax ruling». Рассматриваются проблемы внедрения данных институтов, их преимущества и положительные последствия внедрения в правовую систему Российской Федерации. Также внимание уделяется иностранному опыту в данных аспектах.

Ключевые слова: крупнейшие налогоплательщики, налоговый орган, горизонтальный мониторинг, мотивированное мнение, налоговый контроль.

Особое внимание к категории крупнейших налогоплательщиков обусловлено тем весомым вкладом в формирование доходной части бюджета, который они вносят, будучи наиболее «прибыльными» налогоплательщиками.

Так, за счет их налоговых отчислений бюджет получает большую часть налоговых поступлений.

Данными налогоплательщиками выступают крупными организациями, которые отвечают критериям крупнейших налогоплательщиков, установленных Приказом ФНС от 16.05.2007 N ММ-3-06/308@.

Таковыми критериями служат следующие факторы:

1. показатели финансово-экономической деятельности;
2. взаимозависимость с другими организациями;
3. наличие лицензии на осуществлении определенной деятельности;
4. проведение налогового мониторинга (введен Приказом от 26 октября 2016 г. N ММВ-7-2/582@ ФНС).

Несмотря на то, что в условиях современных реалий налоговой системы РФ наиболее эффек-

тивной формой налогового контроля остается вертикальный контроль (налоговые проверки), налоговые органы не стоят на месте, а разрабатывают и вводят в правовую систему государства новые механизмы взаимодействия с налогоплательщиками.

Тот факт, что у большинства представителей предпринимательской сферы сложилось твердое убеждение о негативном характере взаимодействия с налоговыми органами, своего рода низкая налоговая культура и недоверие к налоговой системе, наводит на мысли об острой проблеме, препятствующей нормальному функционированию системы налогообложения и сборов.

В связи с этим, актуальными становятся вопросы о внедрении в современную систему налогового администрирования нововведений.

Одним из ярких новшеств в данной сфере является создание «системы горизонтального мониторинга» в 2012 г.

Уже с 2013 года были заключены соглашения о «горизонтальном мониторинге» между ФНС России и рядом крупных налогоплательщиков (ОАО "РусГидро", ОАО "Мобильные телесистемы" (МТС), ОАО "Интер РАО ЕЭС", международной организацией "Эрнст энд Янг (СНГ) Б.В.", ОАО "Северсталь").

Необходимо отметить, что данный механизм взаимодействия налогоплательщиков с налоговыми органами широко распространен за рубежом более чем в 23 странах мира: США, Великобритании, Австралии, Канаде, Франции, Германии и др.

Горизонтальный мониторинг пришел из Нидерландов, где существует уже более 10 лет (был введен 2005 г.). Целью введения данного института изначально было повышение прозрачности деятельности крупных транснациональных корпораций для Налоговой службы Нидерландов.

Взамен же налогоплательщики подвергались менее тщательной проверке налоговых деклараций со стороны ведомства. Горизонтальный мониторинг выступал взаимовыгодным инструментом для обеих сторон: транснациональные корпорации получали определенность в спорных вопросах взимания налогов, а налоговая служба, в свою очередь, приобретала информацию об операциях крупных корпораций. Положительным следствием введения данного механизма взаимодействия сторон позволило перейти с вертикального контроля (т.е. налоговых проверок) к мониторингу, построенному на принципах доверия, согласия и открытости. Со временем, к данной программе присоединились представители крупного и среднего бизнеса, однако правила мониторинга в их случае отличны.

В чем же суть горизонтального налогового мониторинга и каковы его преимущества?

«Суть горизонтального мониторинга в том, что данный метод основан на доверии, которое заключается в добровольном раскрытии информации налоговому органу, предупреждении экономических рисков, снижение бремени последующего налогового контроля».¹ Иными словами, налогоплательщик в добровольном порядке еще до подачи налоговой декларации может согласовать с налоговым органом условия налогообложения рискованных сделок.

Горизонтальный мониторинг направлен на предупреждение осуществления налогоплательщиком рискованных операций и определение причин их совершения, налоговое консультирование, разрешение налоговых споров в досудебном порядке. С целью достижения указанных условий налоговый мониторинг будет проводиться по решению налогового органа на основании соответствующего регламента информационного взаимодействия, форма и требования к которому будут утверждаться ФНС России. Осуществление горизонтального мониторинга предполагается в форме online консультирования с налоговым инспектором перед совершением рискованных операций. Однако рекомендации налогового органа, по сути, являются обязательными к исполнению. За налогоплательщиком, в свою очередь, закрепляется право выражать свое несогласие с мнением налогового органа в судебном порядке. Следовательно, можно выделить следующие преимущества системы горизонтального мониторинга:

Для государства:

- значительное уменьшение риска применения бизнесом различных схем ухода от налогов;
- сокращение проверок и связанных с этим расходов;
- сокращение судебных издержек в связи с сокращением налоговых споров;
- Предупреждение рискованных операций;
- повышение уровня налоговой культуры и

доверия к контролирующему органу.

Для налогоплательщиков:

- Минимизация вмешательства в текущую деятельность налогоплательщика (за счет сокращения числа проверок);
- Налоговое консультирование со стороны государства;
- Обработка государством информации об операциях;
- Недопустимость в период осуществления налогового мониторинга проведения в отношении налогоплательщика выездных и даже камеральных налоговых проверок (кроме исключительных случаев).

Какие проблемы существуют на пути внедрения данной системы взаимодействия налогоплательщиков с налоговыми органами?

Прежде всего, добросовестному налогоплательщику предстоит потратить значительные усилия и средства на построение эффективной системы контроля и обеспечение высокого качества своей налоговой отчетности².

Более того, в литературе можно встретить иные негативные аспекты, а именно:

Во-первых, у крупнейших налогоплательщиков уже существует формат взаимодействия с налоговыми органами подобного рода.

Например, в документе «Положение о Межрегиональной инспекции Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам»³ перечислены полномочия Межрегиональной инспекции по отношению к налогоплательщику, среди которых можно встретить следующие:

1. «мониторинг начислений и прогнозирование поступлений налоговых платежей от крупнейших налогоплательщиков»,
2. производит «анализ информации, поступающей от налогоплательщиков»,
3. «бесплатно информирует крупнейших налогоплательщиков о действующих налогах и сборах».
4. «запрашивать и получать сведения и материалы»,
5. «давать разъяснения по вопросам» о налоговом законодательстве.

Во-вторых, невозможно отрицать различие интересов государства и налогоплательщика. За счет своей ориентированности на фискальные цели налоговая служба не может постоянно идти на уступки в отношении крупнейшего налогоплательщика, особенно при условии доступа к его финансовым операциям.

В-третьих, превалирующей функций налоговой инспекции в первую очередь остается контрольная. В силу этого, налогоплательщикам крайне сложно довериться налоговому ведомству **невзирая на контролирующей характер органа власти**⁴.

² Еременко И.Л., Мельникова Е.А. Горизонтальный мониторинг – новый механизм налогового администрирования // Социальные и гуманитарные знания. №2. 2015. С. 126

³ Приказ Минфина России от 17.07.2014 N 61н (ред. от 03.10.2016) "Об утверждении Типовых положений о территориальных органах Федеральной налоговой службы // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»

⁴ Новикова Е.А., Тютюрюков Н.Н. Горизонтальный мониторинг крупнейшего налогоплательщика: проблемы внедрения // Universum: Экономика и юриспруденция :

¹ Ильин А.Ю. Горизонтальный мониторинг – новый метод в системе налогового контроля // Финансовое право. № 10. 2014. С. 5

Иным направлением взаимодействия между крупнейшими налогоплательщиками и налоговыми органами, представляющим интерес, является институт под названием «tax ruling».

Целью внедрения данного института выступает устранение сложностей в трактовке налогового законодательства во многих странах введен механизм получения налоговых разъяснений (tax ruling).

В связи с этим, в 2016 г. были приняты поправки в Налоговый Кодекс. Наиболее значимым нововведением согласно данным поправкам явилось появление института «мотивированного мнения» (Tax Ruling). Теперь у ряда налогоплательщиков, в том числе крупнейших, появится возможность получать официальные разъяснения налогового органа по совершенным или планируемым сделкам⁵.

Что представляет собой Tax Ruling?

Как правило, это официальное письменное подтверждение из налогового органа, которое позволяет представителям бизнеса заранее определить их права и обязанности, уровень налоговой нагрузки в случае совершения той или иной сделки. Tax Ruling может содержать в себе, помимо прочего, предварительную оценку налоговых рисков организации.

Каков механизм действия Tax Ruling в РФ?

Так, налогоплательщик вправе направить в налоговую службу запрос о предоставлении мотивированного мнения при наличии сомнений или в случае неясности по вопросам правильности исчисления, полноты и своевременности уплаты налогов и сборов по совершенной или планируемой сделке (операции) или совокупности взаимосвязанных сделок (операций), а также по иным совершенным фактам хозяйственной жизни.

Важно отметить то, что правом получения мотивированного мнения обладают лишь те организации, в отношении которых проводится налоговый мониторинг. При этом предметом данного акта могут быть не только уже совершенные операции, но и планируемые сделки (схожесть с «advance tax ruling» в ряде иностранных государств).

Что касается структуры запроса о предоставлении мотивированного мнения, то он должен содержать: позиции налогоплательщика по спорному вопросу, описание деловой цели, основных условий проводимых операций, функциональный анализ деятельности контрагентов.

Однако регулирование института мотивированных мнений содержит ряд негативных моментов:

1. Налогоплательщик обязан сообщить налоговому органу о совершении планировавшихся операций, в отношении которых было выдано мотивированное мнение, с приложением документов (при их наличии), подтверждающих выполнение мотивированного мнения.

Таким образом, несоблюдение мотивированного мнения может привести к увеличению рисков

налоговой проверки по сравнению с ситуацией, если бы налогоплательщик не обращался за мотивированным мнением.

2. Исключения из общего правила об обязательности мотивированного мнения незначительны. Так, учитываются следующие обстоятельства: во-первых, если налогоплательщик предъявил информацию, на которой основано мотивированное мнение налогового органа, не соответствующую действительным обстоятельствам хозяйственной деятельности; во-вторых, если на момент совершения операции законодательство претерпело изменения.

Зарубежный опыт.

В **Корее** используется система налоговых разъяснений (ATR), позволяющая налогоплательщикам получать до совершения операций.

В **США** действует процедура письменного ответа налогового органа налогоплательщику (private ruling), который заблаговременно обратился с запросом о совершаемой в будущем сделке. Рекомендации, содержащиеся в письменных ответах администрации, зачастую применяются в отношении всех схожих ситуаций, что вытекает из прецедентной системы права, присущей США⁶.

В **Израиле** существует институт предварительного решения налоговых властей (предварительное соглашение по налогам). Выдачей такого рода решений занимается специальный отдел, созданный в главном налоговом управлении страны, который уполномочен выносить предварительные налоговые решения. Особенностью такого решения является то, что обращение за ним может подаваться до заключения сделки, во время и после ее совершения.

Однако главным условием получения такого решения выступает правило о подаче запроса до срока подачи годового отчета, установленного законом. За предварительным решением вправе обратиться каждый предприниматель или организация с помощью своего налогового консультанта или самостоятельно.

Таким образом, внедрение институтов получения мотивированного мнения (Tax ruling) и горизонтального налогового мониторинга имеет положительные цели, которые позволят улучшить систему налогового администрирования крупнейших налогоплательщиков, повысят налоговую и правовую культуру бизнеса, а также позволят взаимодействовать с властными субъектами на основании принципов открытости, кооперации. Тем не менее, для того, чтобы сделать эти механизмы эффективными, необходима уверенная законодательная основа, устанавливающая детально процедуры, права, обязанности и гарантии сторон. Более того, для результативного взаимодействия важно волеизъявление не только государства, но и налогоплательщика, который будет заинтересован в раскрытии информации о своей хозяйственной деятельности.

электрон. научн. журн. 2014. № 6 (7).

⁵ <https://www.nalog.ru/rn77/news/seminar/5579962/>

⁶ Толстопятенко Г.П., Федотова И.Г. Налоговое право США. Терминология. М., 1996.

Список литературы.

1. Еременко И.Л., Мельникова Е.А. Горизонтальный мониторинг – новый механизм налогового администрирования // Социальные и гуманитарные знания. №2. 2015.
2. Ильин А.Ю. Горизонтальный мониторинг – новый метод в системе налогового контроля // Финансовое право. № 10. 2014.
3. Новикова Е.А., Тютюрюков Н.Н. Горизонтальный мониторинг крупнейшего налогоплательщика: проблемы внедрения // Universum: Экономика и юриспруденция : электрон. научн. журн. 2014. № 6 (7) .
4. Приказ Минфина России от 17.07.2014 N 61н (ред. от 03.10.2016) "Об утверждении Типовых положений о территориальных органах Федеральной налоговой службы" // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170621/ (дата обращения: 11.11.2016)
5. Толстопятенко Г.П., Федотова И.Г. Налоговое право США. Терминология. М., 1996.
6. Возможность внедрения в России института предварительных налоговых разъяснений обсудили на V Петербургском международном юридическом форуме // ФНС России// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<https://www.nalog.ru/rn77/news/seminar/5579962/> (дата обращения: 10.11.2016)

ИЗМЕНЕНИЯ МЕХАНИЗМА ДОСУДЕБНОГО ПОРЯДКА УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Яшкина Дарья Михайловна

студент

Южно-Уральский государственный университет

Аннотация. В данной статье проанализированы изменения в сфере досудебного урегулирования экономических споров в арбитражном процессе в связи с вступлением в силу с 01 июня 2016 Федерального закона от 02.03.2016 № 47-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации». Рассмотрены основные положительные и отрицательные моменты, возникающие в результате введения новых норм, а также изложены методы решения возможных проблем.

В настоящее время происходит масштабное реформирование гражданского процессуального законодательства. Однако принятие и вступление в силу единого гражданского процессуального кодекса может затянуться. Именно по этой причине законодатель довольно активно вносит изменения и корректирует многие действующие процессуальные институты.

Так, требованиями Федерального закона от 02.03.2016 № 47-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» введены изменения в арбитражном процессе. Закон вступает в силу с 1 июня 2016 года.

Такие новшества должны способствовать увеличению скорости арбитражного судопроизводства, дальнейшему объединению систем судов общей юрисдикции и арбитражных судов путем приведения процессуальных норм и процедур к единой норме, а также оптимизации судебной нагрузки. Все это способствует соединению гражданского и арбитражного процесса и при этом ставит множество сложных, но одновременно интересных вопросов.

Итак, в арбитражном процессе введен обязательный досудебный порядок урегулирования споров (часть 5 статьи 4 АПК РФ в ред. Федерального закона от 02.03.2016 № 47-ФЗ).

Прежде чем обратиться в арбитражный суд, необходимо отправить претензию контрагенту. Если законом или договором не предусмотрен другой

срок иск можно будет подать только спустя 30 дней со дня, когда направлено требование. Указанное правило установлено для споров, вытекающих из гражданских правоотношений.

При всем при этом необходимо помнить и учитывать:

1. В законе или в договоре может быть установлен иной срок и (или) порядок;

2. Не применяется досудебный порядок урегулирования:

- при установлении фактов, имеющих юридическое значение;

- при присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок;

- при несостоятельности (банкротстве);

- по корпоративным спорам;

- при защите прав и законных интересов группы лиц;

- при досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его не использования;

- при оспаривании решений третейских судов.

3. Досудебный порядок применяется **только** при наличии прямого указания федерального закона в спорах, вытекающих из публичных правоотношений.

При несоблюдении претензионного (досудебного) порядка исковое заявление подлежит возвращению судом (п. 5 ч. 1 ст. 129 АПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 129 КАС РФ), а в случае принятия к производству - оставлению без рассмотрения (п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 222 ГПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 196 КАС РФ).

При этом суть изменений сводится к тому, что ранее ч.5 ст.4 АПК РФ устанавливало правило - если для определённой категории споров федеральным законом установлен претензионный или иной досудебный порядок урегулирования либо он предусмотрен договором, спор передаётся на разрешение арбитражного суда после соблюдения такого

порядка. В действующей редакции ч.5 ст.4 АПК РФ - спор, возникающий из гражданских правоотношений, может быть передан на разрешение арбитражного суда ТОЛЬКО после принятия сторонами мер по досудебному урегулированию по истечении тридцати календарных дней со дня направления претензии (требования).

Из сравнения норм видно, что ранее обязательность досудебного порядка определялась как положениями закона, так и непосредственными условиями договора. В настоящее время это условие не действительно. Необходимо отметить, что по общему правилу анализируемые изменения относятся к спорам, возникающим именно из гражданских правоотношений. В случае возникновения экономических споров из административных и иных публичных правоотношений, они могут быть переданы в арбитражный суд после соблюдения досудебного порядка урегулирования спора только, если это установлено федеральным законом.

Как и в любом явлении, в том числе и в правовом, есть как положительные, так и отрицательные стороны.

Первый положительный момент – это, несомненно то, что с введением вышеуказанных процедур, по мнению законодателя, снизится нагрузка на арбитражные суды. Существует надежда, что хотя бы какое-то количество дел не будет доходить до судов, а будет разрешаться самостоятельно сторонами. С этой точки зрения можно понять законодателей и их стремление минимизировать обращения в суды. Предыдущие опыты в этой области – а именно введение процедуры медиации, особо положительных результатов не дал.

Однако необходимо отметить, что само по себе снижение нагрузки на суды и судебную систему не должно быть целью подобного реформирования. Цель – это прежде всего укрепление гарантий прав граждан и организаций, а не уменьшение объемов работы судей.

Второй положительный момент это, что законодатель формализовал процедуру обязательного претензионного порядка. Так как практически, обращение с претензией к контрагенту было уже сложившейся процедурой и вполне логично закрепление этой процедуры законодательно. Например, Федеральным законом от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» в 2015 году закреплены нормы об досудебном обязательном обращении к страховщику в случае возникновения каких-либо спорных ситуаций.

Такое законодательное закрепление способствует упорядочению системы договорных отношений и препятствует подаче необоснованных исков.

Теперь необходимо отметить отрицательные моменты. Существует ряд рисков: нельзя исключить недобросовестные действия другой стороны спора в течение предоставленного 30-дневного

срока (вывод активов и т.д.), ссылки недобросовестного контрагента на ненадлежащее уведомление или неполучение досудебной претензии; при этом, до предъявления в суд иска (заявления) также затруднено получение обеспечительных мер (институт предварительных обеспечительных мер применяется судами крайне редко).

Такой порядок может привести к тому, что позиция истца, при рассмотрении спора в суде, может быть в дальнейшем ослаблена. Так, тридцать дней, отведённых для ответа на претензию, недобросовестная сторона оборота может использовать для вывода и сокрытия своих активов. При обычном ведении процесса данный риск минимизируется при помощи «обеспечения иска». Однако, стоит отметить, что закон регламентирует институт, дающий возможность хоть в какой-то мере защитить имущество до начала судебного процесса – предварительные обеспечительные меры, закрепленные ст.99 АПК РФ.

Таким образом, получается, что в такой ситуации для успешного разрешения спора предварительное обеспечение должно активно применяться. Фактически – это единственный метод борьбы против недобросовестных ответчиков, скрывающих свои активы.

Способом минимизации указанных выше рисков является закрепление в договоре иного (сокращенного) срока и четкого порядка направления претензии (требования).

Разрешение данного вопроса должно происходить на уровне разъяснений Верховного Суда Российской Федерации. Однако при этом теряется сам смысл обязательного досудебного порядка урегулирования спора.

Либо, необходимо законодательно прописать возможность сторонам одновременно направлять претензии и пользоваться предварительными обеспечительными мерами. А арбитражные суды при этом, должны следить за основаниями их применения.

Кроме того, согласно требованиям ч.1 ст.49 АПК РФ «у истца есть право на изменение предмета и основания иска, увеличение или уменьшение размера исковых требований». При этом логично поставить вопрос – обязательно при этом соблюдать претензионный порядок? Если читать ч.5 ст.4 АПК РФ буквально, то ответ – нет, не обязательно. И сама логическая цепочка процесса позволяет понять, что в такой ситуации претензионный порядок является лишним процессом.

В заключении необходимо подвести итог.

Соблюдение процедуры досудебного порядка урегулирования споров стал обязательным с 01 июня 2016 года. При этом, законодательно закреплены процессуальные последствия и условия при которых этот порядок не действителен.

К положительным моментам можно отнести естественно снижение нагрузки на судебную систему, хотя повторимся, что это не должно быть целью подобных реформ и повышение уровня до-

говорного института

К негативным сторонам можно отнести ухудшение позиции истца и отсутствие конкретики по вопросу соблюдения досудебного порядка в случае изменения предмета и основания иска.

Методом решения подобных проблем может

стать закрепление в договоре иного (сокращенного) срока и четкого порядка направления претензии (требования). Это даст возможность избежать возможных неблагоприятных последствий. ■

Список литературы.

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 23.06.2016)// Интернет-сервис – Консультант Плюс.
2. Федерального закона от 02.03.2016 № 47-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации».
3. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21 июля 2016 г. N Ф05-10867/16 по делу N А40-132970/2016// Интернет-сервис – Гарант.ру.

ИНТЕГРАЦИОННАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Воронина Юлия Николаевна

студент 4 курса

Юридический институт

Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г.
Столетовых

Аннотация. Статья посвящена исследованию интеграционной функции в международном праве, а так же направлениям её реформирования и эффективной реализации в современном мире

Ключевые слова: интеграция, функции государства, международное сотрудничество.

Международное сотрудничество, затрагивая различные области жизни общества, выступает одним из важнейших факторов прогрессивного развития народов в современном мире. Для создания благоприятных условий более тесного взаимодействия и сотрудничества государств, их интеграции в различных сферах, таких как экономическая, научно-техническая, культурная и другие, необходимо развивать многостороннее сотрудничество по самым разным направлениям. Нельзя не сказать о том, что подобная интеграция представляется главным условием успешного сотрудничества. Интенсивное налаживание международного общения привело в середине 20 века к повышению уровня развития многих народов мира, для которых в приоритете была миролюбивая внешняя политика.

Процессы интеграции, которые происходят в жизни мирового сообщества, на сегодняшний день оказывают все большее влияние на внутреннюю сторону политики современных государств.

Понятие функций государства определяется как «направления внутренней и внешней деятельности государства, конкретизирующиеся и выражающиеся в его классовой и общечеловеческой сущности, а так же в социальном назначении».

Функция государства – это фундаментальное юридическое понятие, определяющее деятельную сторону государства.¹ Исследование функций не-

изменно порождает различные точки зрения и приводит ученых к дискуссии. Эффективное функционирование государства, цели и пути его развития занимают центральное место и обсуждаются политиками, философами, юристами, социологами и рядовыми гражданами.

Невзирая на то, что за последние годы значительно возрос прогресс, всё еще существует проблема сближения уровней развития государств. Различные страны показывают разную реакцию на требования интеграции и далеко не в одинаковой мере справляются с возникающими проблемами. Поэтому региональные интеграционные соглашения между развивающимися странами нуждаются в укреплении.

Политический фактор оказывает сильное влияние на процессы сближения, которое бывает позитивным и негативным, но в реальности не существует полного сближения или достижения полной «солидарности».

Происхождение слова "Интеграция" от лат "integratio" то есть объединение. Касаемо сферы межгосударственных отношений, это слово определяется как некая самостоятельная общность, добровольно и взаимовыгодно объединяющая в себе отдельные субъекты. Важнейшей функцией интеграции выступает получение материальных, интеллектуальных и иных средств, которые было бы невозможно получить, действуя автономно.

Так же интеграцию определяют как процесс, характеризующийся передачей отдельным государствам части своих суверенных прав в пользу создаваемой и единой для них всех институциональной структуры для обеспечения учета и реализации их общих интересов.

Процесс интеграции, проходящий с помощью мер, таких как расширение торговли, развитие

¹ Гетьман-Павлова, И. В. Международное право : учебник для академического бакалавриата / И. В. Гетьман-Павлова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2015. С.51

культурного обмена, свободное перемещение людей между странами, активное проведение политических консультаций, способствует обеспечению мирного сосуществования государств.

Тема функции межгосударственной интеграции недостаточно изучена и рассматривалась исследователями эпизодически. Эта функция затрагивает такие стороны правовой жизни как:

- типы взаимодействия национального и международного права;
- состояние правовой культуры и правосознание, их уровень;
- правовые формы реализации интеграционной функции;
- политико-правовые режимы взаимодействия государств;
- правовая политика государств;
- международная законность и правопорядок.

Первоначальной интеграционной функцией государства выступает создание плана осуществления социальной политики, которая была бы ориентирована на служение обществу и обеспечивала социальную безопасность, удовлетворяя потребности населения.

Данная функция является самой емкой, интенсивной, проявляясь в различных сферах экономики. Ее содержание заключается в подчиненной единым принципам деятельности государства по становлению, развитию, укреплению и совершенствованию различных форм международного сотрудничества.

Основная направленность интеграционной функции относительно слабо работающих рыночных механизмов – это соблюдение и гарантия имущественных прав человека, социальная и экономическая свобода граждан.

Как одна из функций государства, она должна развиваться и быть восстановленной так же, как это делается при формировании баланса производства электрической энергии на федеральном оптовом рынке электрической энергии и газа.

Вторая половина двадцатого века стала началом возрождения интеграционной функции, благодаря увеличению роли международных организаций в мире. В европейских странах особую значимость приобрело участие в международных организациях универсального уровня (ООН и члены семьи ООН, ГАТТ/ВТО) и региональная интеграция (Европейские сообщества и Евросоюз, Совет Европы, СБСЕ/ОБСЕ и др.).

На сегодняшний день, интеграционная функция выступает как динамичное и разновекторное направление деятельности государства.

Примером может послужить 17 февраля 2008 года, когда временные институты самоуправления Косово приняли декларацию о независимости от Сербии. Этот акт был неоднозначно воспринят членами ООН. Решение о признании Косово было принято с учетом интеграционных целей и необходимости налаживания связей между Подгорицей и

Приштиной, надеясь на понимание Белграда.²

Одной из тенденций второго десятилетия XXI века является большая динамика в реализации интеграционных проектов в различных регионах мира. Политики, общественные деятели, ученые, эксперты едины во мнении: в одиночку, без вступления в межгосударственные союзы не выжить, не обеспечить достойную жизнь своим гражданам. Россия в этом плане не исключение.

На протяжении последних десятилетий самые авторитетные акторы российской политики не раз высказывались в пользу создания регионального интеграционного сообщества на постсоветском пространстве с перспективой дальнейшего расширения путем приема новых государств-членов. В свете последних международных событий, в частности, введения санкций и, как следствие, экономической изоляции России от западных стран, реализация интеграционных проектов становится приоритетной задачей российской внешней политики, гарантом многополярного мира. В основе самой популярной и частично реализованной на сегодняшний день интеграционной модели лежит «евразийская идея», являющаяся теоретической основой формирования общеевразийской самобытной цивилизации как квинтэссенции европейской и евразийской культур. Евразийство, как философско-политическая концепция, опирается на многовековой опыт мирного сосуществования и сотрудничества народов, исповедующих различные религии, прежде всего православие и ислам, которые при всех своих теологических различиях имеют общую составляющую – ориентацию на коллективизм, соборность, уважение к роли государства в условиях сурового континентального климата и постоянных внешних военных угроз.

В основе мировоззренческой модели евразийской интеграции лежит «открытый регионализм, основанный на принципах демократического уважения прав народов – учета его культурных, языковых и этнических особенностей».³ В настоящее время актуальность этой идеи обусловлена возможностью для потенциальных стран-участниц занять достойное место в глобальном мире, выйти на качественно новый уровень экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества.⁴

Активность глобализационных процессов, вошедших в 21 век, создает предпосылки для межгосударственной интеграции, которые могут быть как положительными, так отрицательными, несущими в себе определенную долю опасности в безопасности. Поэтому, нельзя не сказать о том, что функция межгосударственной интеграции тесно взаимосвязана с функцией обороны страны.

Главным интеграционным направлением на текущем этапе является экономический сегмент. В дальнейшей перспективе в зависимости от резуль-

² Международный Суд ООН решил, что декларация о провозглашении независимости Косово не противоречит международному праву. Сайт Центр новостей ООН / [Электронный ресурс] URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=13923#.WDJZBxHtlHw>

³ Васильева Н. А. К вопросу о формировании Евразийского союза: теоретический аспект // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2011. № 10. С. 169

⁴ Томилова И. И., Школяренко Е. А., 2016 ISSN 1997-292X № 1 (63) 2016. С. 177

тативности функционирования можно будет ставить новые амбициозные задачи по углублению интеграции, а для этого необходимо гармонизировать национальное законодательство и впоследствии создать единую унифицированную законодательную базу и практику правоприменения. Это, безусловно, длительный процесс, эффективность которого будет зависеть от степени реализации совместных усилий государств по выполнению в рамках организации взятых на себя обязательств.

Невозможно реализовать функцию без цели. Постановка такой цели является сложным моментом.

Критериями эффективности механизма реализации функции интеграции должны выступать:

- достижение целей ненасильственными методами и средствами;
- наиболее полное раскрытие социального потенциала, социально-гуманистической сущности государства;
- гарантированность прав и свобод человека и гражданина;
- согласованность национальных и международных интересов, национальной и международно-правовой систем, при отсутствии «двойных» международных стандартов;
- становление устойчивых режимов международной законности и правопорядка;
- реализация на практике многообразных форм межгосударственного сотрудничества;
- взаимовыгодный характер межгосударственного сотрудничества;
- усиление мощи государства (экономической, политической, культурной и т.п.), формирование его позитивного образа и авторитетного статуса на мировой арене;

По итогам, высказываются предложения по повышению эффективности реализации основных направлений реформирования функции интеграции РФ.

Первое касается механизма реализации соглашений. Он требует развития с помощью придания действенного характера институту ответственности за неисполнение обязательств;

Второе – концептуальное оформление национальной идеи Российского государства, которая будет отражать: национальную самобытность российской государственности, приоритеты, преемственность и новизну её внутренней и внешней политики.

На фоне нестабильности глобальной экономики, определенного застоя мирового хозяйства, интеграционная функция стала для стран важнейшим драйвером роста. Однако современные реалии диктуют странам, потенциально являющимся стратегическими партнерами, объединенным не только географическим пространством, но и общей историей, близким менталитетом, необходимость перехода на качественно новый уровень сотрудничества, предполагающий модернизацию механизмов партнерства не только в приоритетной сегодня экономической, но и в социальной, правовой, политической и военной сферах. Для этого, на наш взгляд, необходимо выработать устраивающую всех потенциальных участников, компромиссную схему дальнейшей интеграции, ориентированную на прагматичную и конструктивную политику сотрудничества, призванную защищать национальные интересы на международной арене без ущемления суверенитета государств-членов

Протекающие в мире перемены, замена политических элит у власти, изменение политических курсов стран, глобализационные процессы вносят собственные коррективы в формирующийся мировой порядок. В условиях становления взаимозависимого и менее управляемого мира, подверженного угрозам, функция интеграции получает новые импульсы к развитию, обретая «второе дыхание» и становясь ведущей внешней функцией государства. ■

Список литературы

1. Гетьман-Павлова, И. В. Международное право: учебник для академического бакалавриата / И. В. Гетьман-Павлова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2015. — 528 с. — Серия: Бакалавр. Академический курс.
2. Киреева С. А. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Межгосударственная интеграция как внешняя функция российского государства. – Астрахань, 2006.
3. Международный Суд ООН решил, что декларация о провозглашении независимости Косово не противоречит международному праву. Сайт Центр новостей ООН / [Электронный ресурс] URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=13923#.WDJZBxHtlHw>

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ НЕДВИЖИМОСТИ И СДЕЛОК С НЕЙ: МИРОВОЙ ОПЫТ

Щедрова Валерия Олеговна

студент

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Аннотация. В данной статье рассмотрен мировой опыт налогообложения недвижимости и совершаемых с ней сделок. Автор сопоставляет данный опыт с примерами из российской системы налогообложения недвижимости.

Ключевые слова: недвижимость, налогообложение недвижимости, сделки, имущественные налоги.

Практика взимания налогов с имущественных объектов в целом, и недвижимых в частности, известна еще со времен становления государственности. Недвижимое имущество было и остается одним из самых популярных объектов обложения налогом в силу его определенных характеристик: 1) материальный характер недвижимого объекта (т.е. наличие вещественной оболочки позволяет осуществлять налоговое администрирование с меньшими затратами, нежели тех налогов, объектом которых является доход, добавленная стоимость и др.); 2) из первого признака вытекает второй – простота определения налогооблагаемого объекта и сложность его сокрытия от контрольных органов; 3) стационарность объектов; 4) возможность извлечения дохода из недвижимых объектов, путем совершения различных гражданско-правовых сделок (например, купли-продажи, аренды и др.); 5) императивное предписание на осуществление государственной регистрации недвижимости (что также позволяет облегчить контрольным органам процесс взимания имущественного налога).

Налоги на недвижимое имущество составляют значительную долю доходов местных бюджетов. В соответствии со последними опубликованными статистическими данными ОЭСР, доля имущественных налогов в объеме общих налоговых доходов в таких развитых странах как: США, Великобритания, Канада, Южная Корея превышает 10 %. [1, с. 105] и что составляет более половины доходов местных образований. Стоит отметить, что наряду с местными налогами на недвижимое имущество могут вводиться и региональные. Так,

например, в России закреплен налог на имущество организаций, не являющийся регулирующим и подлежащий зачислению в полном объеме в бюджет соответствующего субъекта РФ, в то время как региональные имущественные налоги в Австралии, Мексике, Австрии распределяются между двумя уровнями бюджетов- местным и региональным.

В большинстве стран, субъектами, уплачивающими налог на недвижимость, являются собственники таких объектов. Во Франции, например, наоборот, различается 2 вида налога: на обладание недвижимым имуществом и на его использование, поэтому, при арендных отношениях, налогоплательщиком будет не арендодатель (собственник недвижимости), а арендатор.

Для того, чтобы в полной мере удовлетворить фискальный интерес государства и одновременно с этим установить справедливый режим налогообложения, в целях повышения экономической привлекательности, необходимо провести правильную оценку стоимости недвижимого имущества, без которой станет невозможным взимание налога. В мировой практике сложились несколько методов определения массовой оценки недвижимого имущества: сравнительный, затратный и доходный [2]. Сравнительный метод заключается в сопоставлении оцениваемого объекта недвижимости с аналогичными ему, но ранее проданными или только выставленными на продажу. Затратный метод основывается на подсчете всех затрат, необходимых для создания оцениваемого объекта, причем в расчет не берется износ объекта. Безусловно, данный метод применяется только в отношении зданий и сооружений, а не земельных участков, которые не являются объектами, воспроизводимыми при помощи человеческой воли и его вмешательства. При использовании доходного метода учитываются предполагаемые доходы, которые могут быть получены в связи с использованием недвижимого имущества в динамике гражданского оборота, например, доход от сделок купли-прода-

жи недвижимости. Выбор метода зависит от уровня развития экономики в определенной стране, развитости рынка недвижимости той или иной категории. Например, в Дании, Японии, Швеции используется метод сравнения цен сравниваемого и аналогичного продаваемого объектов недвижимости; в Швейцарии – при оценке стоимости недвижимости учитывается потенциальный имущественный эффект, полученный от реализации объекта недвижимости; метод учета затрат при определении стоимости зданий используется в Индонезии и Южной Корее. В США, например, применяется смешанный метод оценки, т.е. берутся на вооружение все вышеперечисленные методы. Во многих странах земля, а также здания и строения, классифицируются на определенные категории, в зависимости от сферы использования данных объектов или их целевого предназначения. Например, выделяются жилая и коммерческая недвижимость (Великобритания), и к каждой категории применяется различный метод оценки.

Помимо массовой оценки, существует интегральный вариант оценки недвижимого имущества самим налогоплательщиком. Такой метод практикуется в Индии, Таиланде. Суть такого метода заключается в том, что налогоплательщик самостоятельно определяет характеристики своего имущества, индивидуализирующие его. Затем, в соответствии с этими характерными признаками имущество относится к определенной стоимостной группе, заранее определенной законом. Безусловно, данная система характерна для стран с развивающейся экономикой, где не ведется масштабная деятельность по оценке недвижимости и созданию реестров таких имущественных объектов. Также, при применении данного метода оценки, всегда высока вероятность злоупотребления со стороны налогоплательщика, в сторону занижения налоговой базы, чтобы избежать этого, необходимо установить тщательный контроль, осуществляемый налоговыми органами, за правильностью определения такой оценки недвижимости.

Важным является тот факт, что помимо осуществления справедливой рыночной оценки недвижимости, следует проводить ее систематически, чтобы она отражала современные цены на имущество и соответствовала реальным возможностям налогоплательщика в определенный период экономического развития. Такой процесс переоценки является довольно затратным мероприятием. Так, в законодательстве Сингапура установлено, что переоценка стоимости недвижимости осуществляется каждый год, а в европейских странах установлен более длительный период для проведения следующей переоценки (от 3 лет до 10) [3].

Что касается налоговых ставок по налогу на недвижимое имущество, то, например, в США они разнятся от одного местного образования, к другому. Так, на 2016 год, наиболее низкая ставка установлена в округах, входящих в состав штата Алабама – 0,43%, а самая высокая ставка зафиксиро-

рована в Нью Джерси – 2,38%. В некоторых странах, например, Германии и Австрии, федеральный законодатель устанавливает максимальные предельные ставки налога на недвижимость (1% и 5% соответственно), в пределах которых, местные образования имеют полномочия по изменению величины налоговой ставки. Следует также отметить тенденцию к установлению дифференцированных ставок в отношении различных видов недвижимости (предназначенной для использования в предпринимательской деятельности и для личного пользования). Так, в России, такое разделение наблюдается не только в различном размере ставок, но и установлении двух самостоятельных налогов – на имущество организаций и физических лиц. Помимо определения процентной налоговой ставки, могут устанавливаться твердые суммы, подлежащие уплате в зависимости от площади недвижимого объекта или его конкретной стоимости. Во Франции, где налоговое законодательство различает налог собственника недвижимости и налог проживающего в этой недвижимости лица, установлена следующие ставки: собственник, сдающий в аренду свое помещение, уплачивает налог на собственность в размере от 6 до 13 евро, а арендатор такого помещения в свою очередь уплачивает налог в размере от 5 до 20 евро за 1м². Фиксированные ставки на определенные категории недвижимости также устанавливаются в Великобритании их размер определяется местными органами самостоятельно.

В Италии ставки налога на недвижимость варьируются в пределах от 0,4% до 0,8% от рыночной стоимости, конкретные значения устанавливаются соответствующими итальянскими коммунами. Если недвижимость приобретается у первого собственника, то налог будет исчисляться из цены, установленной договором, а не рыночной стоимости. Законодательство Швеции не различает землю и недвижимые объекты и устанавливает единый налог на недвижимость, с унифицированной ставкой по всей стране в размере 1,7% [4]. В Китае, в следствие особой коммунистической идеологии и отношению к частной собственности, налог на недвижимое имущество не взимается с физических лиц, хотя национальный законодатель и рассматривает вопрос об установлении налогового бремени для всех категорий налогоплательщиков в ближайшее время. Китайские же юридические лица обязаны уплачивать налог в размере 1,2% от рыночной стоимости имущества. При всем кажущемся на первый взгляд разнообразии налоговых ставок на недвижимое имущество в различных странах, можно вывести среднюю по величине ставку в размере 1%, она является некой демаркационной линией, колебания вправо или влево от которой, позволяют каждому отдельному государству устанавливать те ставки, которые будут отвечать требованиям национальной экономики и прогнозам поступления налоговых доходов.

Ценность недвижимого имущества в том, что

кроме использования его в личных (например, дом для проживания семьи) или коммерческих целях (например, расположение организации в офисном здании), недвижимый объект может быть предметом гражданских сделок. Помимо налогов, имеющих своим объектом непосредственно недвижимое имущество, во многих странах также облагаются сделки с недвижимостью, осуществляемые как физическими лицами, так и организациями. В этом случае, объектом таких налогов будет являться доход (прибыль) полученный по сделке или операции по реализации работ, связанных с недвижимым имуществом. Так, например, в России облагаются налогом на добавленную стоимость строительные и монтажные работы, осуществляемые организациями на ее территории.

В Великобритании установлен налог на покупку недвижимого имущества. Так, если лицо приобрело в собственность такой объект, оно обязано уплатить гербовый взнос (за исключением имущества, находящегося на территории Шотландии, там уплачивается свой налог на совершенную транзакцию с недвижимостью). Размеры ставок устанавливаются в диапазоне от 2 до 12% для покупателя-физического лица, и от 2 до 5% для организаций. Данные ставки применяются не ко всей стоимости объекта покупки, а к определенной части суммы, установленной законом. В Бельгии также установлен налог на приобретение недвижимости в размере 10%. Размер ставки может быть уменьшен с учетом ухудшения основных характеристик недвижимого объекта (пригодности для использо-

вания, необходимости ремонта и т.д.). В Испании, помимо налога на куплю-продажу недвижимости и установления различных ставок для резидентов и нерезидентов, закреплен налог на доход, полученный от передачи в аренду недвижимого имущества, в размере, превышающем 24%. В Малайзии нет отдельного налога на владение недвижимостью и на сделки с ней. Весь доход, полученный от перепродажи имущества или сдачи его в аренду подлежит обложению по ставкам корпоративного налога (для организаций) и подоходного налога (для индивидуальных лиц).

Что касается налоговых льгот по имущественным налогам, применяемых в зарубежных странах, то прослеживается тенденция закрепления в основном социально ориентированных преференций, которые предоставляются в целях снижения налоговой нагрузки малоимущих, инвалидов, многодетных семей, организаций социально-культурной сферы или имеющих государственное участие в своем капитале.

Налогообложение недвижимости и сделок с ней одно из самых популярных направлений государственной налоговой политики. С учетом значительной истории существования имущественных налогов нарабатан большой опыт их применения различными странами мира, его следует учитывать для построения современной, справедливой и отвечающей потребностям экономического развития налоговой системы имущественного налогообложения в нашей стране. ■

Список литературы

1. OECD Revenue Statistics 2015, Table 22 // URL: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/taxation/revenue-statistics-2015/tax-levels-and-tax-structures-1965-2014_rev_stats-2015-5-en-fr#.WDGEPfmLSM8#page30 (дата обращения: 20.11.2016).
2. Приказ Минэкономразвития России от 20.05.2015 N 297 "Об утверждении Федерального стандарта оценки "Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки"// URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.11.2016).
3. Однокоз В.Г. Зарубежный опыт налогообложения имущества // Гуманитарные научные исследования. — 2015. — №3. — С. 35.
4. Иванкина Е.В. Зарубежный опыт налогообложения недвижимости и возможность его применения для дифференциации ставок налогообложения в России // URL: <ftp://w82.ranepa.ru/rnp/wraper/1651.pdf>
5. Липски С.А. Новый шаг в развитии законодательства о налогообложении недвижимости // Налоги.. — 2015. — №4. — С. 9-13.
6. Погодина И.В., Борисова А.А. Налогообложение недвижимого имущества: проблемы и перспективы // Налоги. — 2015. — №5. — С. 25-28.
7. Химичева Н.И. . Налоги как основной источник бюджетов: актуальные вопросы правового реформирования // Налоги. — 2014. — №1. — С. 43-45.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Зоболева Анна Евгеньевна

магистрант

Троякова Юлия Константиновна

доцент, кандидат исторических наук

Институт истории и права

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанов

Аннотация. *Статья посвящена правовому регулированию деятельности местного самоуправления, представленного в Конституции РФ, закрепленные нормы которой послужили основой для федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»*

Ключевые слова: *местное самоуправление, принципы организации местного самоуправления.*

Правовое регулирование принципов организации местного самоуправления на сегодняшний день осуществляется федеральным законом от 6 октября 2003 года № 131 — ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления» и Конституцией Российской Федерации, принятой 12 декабря 1993 года всенародным голосованием. Конституция РФ обладает высшей юридической силой. В ней рассмотрены и закреплены основы конституционного строя, права и свободы гражданина и человека, федеративное устройство, Президент Российской Федерации, Федеральное собрание, Правительство Российской Федерации, Судебная власть и прокуратура, а также местное самоуправление.

Согласно федерального закона от 06.10.2003 № 131 - ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», общие правовые, территориальные, организационные и экономические принципы организации местного самоуправления в Российской Федерации установлены в соответствии с Конституцией Российской Федерации. [2]

Что же конкретно говорится про деятельность местного самоуправления в Конституции РФ? В соответствии с чем и на основании чего устанавливаются

принципы организации местного самоуправления в федеральном законе? Для того, что бы ответить на поставленные вопросы, рассмотрим нормы, закрепленные в Конституции РФ и федеральном законе.

Про местное самоуправление и его деятельность, в Конституции РФ говорится как в отдельных статьях, так и в отдельной главе. Можно рассматривать все статьи, в которых упоминается про местное самоуправление, но мы уделим внимание только тем, которые представлены в главе 8 « Местное самоуправление», так как в данной главе скомпоновано содержание отдельных статей Конституции РФ. Данная глава состоит из 4 статей (ст. 130 - 133). Пунктом 1 статьи 130 Конституции РФ установлено, что местное самоуправление «обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью» [1]. В федеральном законе от 06.10.2003 № 131 — ФЗ вопросы местного значения представлены в главе 3, в статьях которой, в соответствии с Конституцией РФ, рассмотрены в отдельных статьях вопросы городского и сельского поселения, муниципального района, городского округа, городского округа с внутригородским делением, внутригородского района.

Согласно пункта 2 статьи 130 «Местное самоуправление осуществляется гражданами путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления, через выборные и другие органы местного самоуправления» [1], что также сказано в статье 3 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ.

Статьей 131 Конституции РФ определена территория на которой осуществляется местное са-

моуправление, кроме того, сказано, что изменение границ допускается с учетом мнения населения, проживающих на данной территории. Принципы территориальной организации местного самоуправления представлены в главе 2 федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ.

Вопросы местного самоуправления установлены статьей 132 Конституции РФ, в ней сказано, что органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью [1]. Кроме того формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают местные налоги и сборы, осуществляют охрану общественного порядка, решают иные вопросы местного значения [1]. В пункте 2 статьи 132 говорится о том, что органы местного самоуправления могут наделяться отдельными полномочиями [1], реализация которых контролируется со стороны государства. Представленная статья, также находит свое отражение в Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ.

В завершение главы 8 Конституции РФ говорится о том, что местному самоуправлению гарантируется право на судебную защиту. Кроме того,

сказано, что компенсируются дополнительные расходы, возникшие в результате решений, принятых органами государственной власти, запретом на ограничение прав местного самоуправления, установленных Конституцией РФ и федеральными законами [1], о чем также говорится и в федеральном законе от 06.10.2003 № 131 – ФЗ.

Таким образом, рассмотрев Главу 8 Конституции Российской Федерации, посвященную местному самоуправлению, в соответствии с которой установлены принципы местного самоуправления в федеральном законе от 06.10.2003 № 131 – ФЗ можно сделать следующий вывод:

Право устанавливающие нормы, закрепленные в Конституции РФ полностью отражены в федеральном законе и являются его основанием. Следует также отметить, что в федеральном законе они детализируются в связи с чем, количество статей федерального закона значительно превышает объем, представленный в Конституции РФ. Так, если в Конституции РФ посвящено всего 4 статьи, то в федеральном законе представлено уже 85 статей, посвященных осуществлению деятельности местного самоуправления.■

Список литературы

1. Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.: в ред. Закона РФ о поправках к Конституции РФ от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный закон РФ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» № 131-ФЗ от 06.10.2003г.(ред. 30.03.2015г.) // Собрание законодательства РФ. 2003. N40, ст. 3822.

СИСТЕМА СТРАХОВАНИЯ ВКЛАДОВ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИИ

Кадырова Зарина Айдаровна

Студент 3 курса Института права

Научный руководитель – Ахтямова Е.В.

Башкирский государственный университет

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению системы страхования вкладов физических лиц, как основной гарантии финансовой безопасности граждан. Обозначены основные цели и функции системы страхования, а также произведен исторический анализ развития данного института в Российской Федерации. В статье также сделаны выводы относительно значимости системы страхования вкладов физических лиц и приведены данные статистики.

Ключевые слова: страхование вкладов, обязательное страхование, добровольное страхование, Агентство по Страхованию Вкладов.

Страхование вкладов является эффективным и действенным механизмом защиты сбережений населения от негативных последствий финансовой несостоятельности банковского учреждения или же прекращения деятельности банка в связи с отзывом у него лицензии. Данная деятельность помимо прочего является также важной формой федерального контроля в сфере экономических банковских услуг.

Свою актуальность данный вопрос о страховании вкладов получил непосредственно во время кризиса, случившегося в 2008 году, когда из-за банкротства финансово-кредитных организаций многие граждане Российской Федерации лишились своих вкладов и сбережений. Но именно благодаря процедуре страхования вкладов у физических лиц появилась возможность вернуть свои средства даже при отзыве банковской лицензии и банкротстве финансового учреждения.

Впервые в Российской Федерации потребность общества в формировании системы страхования вкладов граждан (ССВ) была предусмотрена Федеральным законом РФ от 2 декабря 1990 г. N 395-1 "О банках и банковской деятельности", предусматривающим одновременное создание системы как обязательного, так и добровольного страхования

вкладов. Что касается обязательного страхования, то в соответствии со ст. 38 данного Закона организация должна была осуществляться при помощи федерального фонда обязательного страхования вкладов, который был создан для обеспечения гарантий возврата привлекаемых банками средств физических лиц, а также для компенсации потери доходов по вложенным средствам. Добровольное страхование в свою очередь также нашло отражение в указанном Законе и регулировалось статьей 39 данного Закона.

Обратимся к опыту зарубежных стран, а конкретно Франции. В этой стране явление, которое в юридической литературе называли «банкострахование», появилось еще в 80-х годах прошлого века и было связано с осуществлением связей между учреждениями кредита и органами страхования. Однако обязательный характер страхования вкладов во Франции обрело с принятием в 1999 г. Закона «О вкладах и финансовой безопасности» [1, с.116].

Следует также отметить, что для российского права обязательное страхование вкладов является сравнительно новым институтом. В советском гражданском праве потребность в подобном институте практически отсутствовала, так как в то время все банки были государственными, и соответственно государством, как их собственником, обеспечивались гарантии сохранности вкладов. Однако в настоящий момент на международном уровне со всей очевидностью доказана значимость и действенность данного инструмента государственной политики. Система страхования вкладов считается обязательным во всех государствах, являющихся членами Европейского Сообщества. Согласно данным Международного валютного фонда, обязательное страхование банковских вкладов предусмотрено фактически во всех странах Европы, а также в США, Канаде, в 12 странах Латинской Америки, 10 африканских и 8 азиатских государствах. В целом, системы страхования вкла-

дов существуют сегодня более чем в 70 странах мира.

Нельзя не упомянуть о том, что в Российской Федерации до недавнего времени практически отсутствовала правовая база, которая бы смогла регламентировать финансовые и организационные основы функционирования системы обязательного страхования вкладов. Однако еще с 1994 г. вопрос о необходимости создания механизма гарантирования вкладов стал предметом обсуждения. К тому времени проблема создания национальной системы обязательного страхования вкладов физических лиц уже была обозначена и в Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации.

Основное свое развитие система страхования вкладов (ССВ) в России начала с вступлением в действие Федерального закона от 23 декабря 2003 г. N 177-ФЗ "О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации", устанавливающий правовые, финансовые и организационные основы функционирования системы обязательного страхования депозитов физических лиц в банках Российской Федерации[2].

В настоящее время современная система страхования физических лиц в России является незаменимым и эффективным инструментом взаимосвязи государства, банковского сектора, а также сферы страхования и обычных граждан. На данный момент страхование носит обязательный характер. Так, например, если финансовая организация предполагает привлекать к своим операциям деньги вкладчиков, то она получает лицензию на осуществление данной деятельности. Однако, разрабатывая закон о страховании средств на депозитах, законодательные органы предполагали, что им удастся включить в этот список все действующие банки. Но, к сожалению, сделать этого не удалось.

Но общество, несомненно, давно нуждалось в новом и эффективном инструменте, который позволил бы защитить конституционные гарантии и права вкладчиков, обеспечивал укрепление банковского сектора, равные условия конкуренции между кредитными организациями, способствовал укреплению доверия населения к банковскому сектору, стабилизировал ситуацию в банковской отрасли и обеспечивал экономическое развитие страны. Таким инструментом как раз и является Федеральный закон N 177-ФЗ.

Данный Закон также предусматривает реализацию установленной п. 1 ст. 840 Гражданского кодекса РФ обязанности банков по обеспечению возврата вкладов граждан посредством обязательного страхования.

Однако следует отметить, что указанный Закон о страховании вкладов вступает в противоречие с некоторыми нормами Гражданского кодекса, а именно ст. 936 ГК РФ, п. 4 ст. 3 Закона РФ от 27 ноября 1992 г. N 4015-1 "Об организации страхового дела в РФ", предусматривающими необходимость

заключения договора обязательного страхования, устанавливает, что страхование вкладов осуществляется на основании данного Закона и не требует заключения договора страхования (п. 3 ст. 5 Закона об обязательном страховании вкладов). Ведь именно добровольная система страхования банковских вкладов подразумевает заключение вкладчиком дополнительного договора страхования депозита[3].

Федеральный закон N 177-ФЗ также предусматривает и определенные цели создания механизма страхования. Согласно ст. 1 Закона о страховании вкладов, целями данной деятельности являются: защита прав и законных интересов вкладчиков, укрепление доверия к банковской системе, а также стимулирование привлечения сбережений населения в банковскую систему Российской Федерации. Важным значением создания системы страхования вкладов является содействие стабильности финансовой системы страны.

Государство является гарантом возврата денежных средств вкладчику, обеспечивает финансовую безопасность граждан, ведь страхование вкладов дает возможность произвести быстрые выплаты вкладчикам из независимого финансового источника в случае прекращения деятельности банка. Денежные средства возвращаются вкладчикам до завершения ликвидационных процедур. По действующим правилам, в случае возникновения страховой ситуации, клиенты получают 100 % возмещение.

Финансовой основой системы страхования вкладов является Фонд обязательного страхования вкладов, формирующийся в основном за счет страховых взносов банков.

Система страхования вкладов физических лиц напрямую зависит от государства. Страховые выплаты от лица государства осуществляет специально созданная государственная корпорация Агентство по Страхованию Вкладов (АСВ). Агентство регулирует вопросы, связанные с возмещением ущерба гражданам, а также о возврате им средств, размещенных в закрытых банках на депозитных счетах. Кроме этого АСВ обеспечивает непрерывное функционирование системы страхования. По закону, принятому на территории Российской Федерации, каждый открываемый вклад автоматически страхуется на случай, если банк прекратит свою деятельность. Этот закон защитил граждан, которые теперь могут размещать вклады без опасения потерять собственные средства.

Однако В.П. Барчуков указывает на двойственный характер деятельности Агентства по страхованию вкладов с точки зрения возможного «конфликта интересов» Агентства как конкурсного управляющего кредитных организаций и лица, имеющего имущественные требования к этим кредитным организациям, перешедшие к Агентству в результате выплаты им страхового возмещения вкладчикам, то есть, по сути, конкурсного креди-

тора [4, с. 9-13].

По мнению Б.В. Кудряшова, государственная корпорация — это инструмент не прямого управленческого, а косвенного регулятивного воздействия государства на общественные отношения [5, с. 45-48].

Действительно, Агентство по страхованию вкладов не является органом государственной власти, а имущество, переданное ему Российской Федерацией, находится у Агентства на праве собственности, и государство не вправе распоряжаться его активами, а Агентство, в свою очередь, не отвечает по обязательствам государства.

Важным элементом является размер страхования вкладов. С декабря 2014 г. правительство увеличило размер страхования вкладов из-за падения курса рубля. Следует заметить, что до этого максимальная сумма вклада, подлежащая страхованию, составляла 700 тыс. руб. А на сегодня — 1,4 млн. рублей с учетом капитализированных процентов. Данный факт означает, что если у физического лица имелись вклады сразу в нескольких банках, то вкладчик вправе рассчитывать на выплаты по каждому из данных вкладов.

Согласно данным официального сайта Агентства по страхованию вкладов на 16 ноября 2016г. число банков-участников ССВ – 818, что позволяет нам говорить о развитии системы страхо-

вания вкладов [6].

Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении от 03.07.2001г. № 10-П указал, что сбережения населения являются устойчивым источником ресурсной базы, необходимой для инвестиций и долгосрочного кредитования. Отсюда вытекает необходимость повышения доверия граждан не только к кредитной системе России, но и к тем усилиям органов публичной власти, которые могли бы способствовать повышению такого доверия. Указанным целям призвано служить создание системы гарантирования вкладов физических лиц, которая в своей основе направлена на формирование механизмов защиты физических лиц при размещении ими собственных сбережений в кредитных организациях и отвечает потребностям самой банковской системы [7].

Подводя итог, можно сказать, что в настоящее время банковский депозит считается самым популярным способом сбережения денежных средств в Российской Федерации. Необходимо отметить, что с развитием банковских технологий процесс управления личными финансами стал гораздо удобнее, ведь зарплаты и пенсии теперь зачисляются сразу на банковские счета. Именно поэтому развитие эффективной системы страхования вкладов так важно для России. ■

Список литературы

1. Гавальда К., Стуфле Ж. Банковское право (Учреждения — счета — операции — услуги) / Финстатинформ. М. 1996. С. 116.
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // "Собрание законодательства РФ". N 52 (ч. 1). Ст.5029
3. Федеральный закон "О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации" от 23.12.2003 N 177-ФЗ // «Собрание законодательства РФ». № 32, Ст. 3301.
4. Барчуков В.П. Статус Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» как конкурсного управляющего (ликвидатора) банков и организации, осуществляющей страхование банковских вкладов // Банковское право. 2006. N 1. С. 9-13.
5. Кудряшов Б.В. Правовые аспекты присутствия государства в сфере банкротства кредитных организаций // Банковское право. 2005. N 5. С. 45-48
6. Официальный сайт Агентства по страхованию вкладов. URL: <http://www.asv.org.ru/> (дата обращения: 17.11.2016).
7. Заявление Правительства Российской Федерации, Центрального банка Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. "О стратегии развития банковского сектора Российской Федерации" // Вестник Банка России. 2002. N 5.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Шодина Екатерина Алексеевна

студент 2 курса магистратуры

факультета Высшая школа государственного аудита

МГУ им.М.В.Ломоносова

Индивидуальными предпринимателями (далее по тексту ИП) согласно Налоговому кодексу Российской Федерации (далее по тексту НК РФ) признаются физические лица, зарегистрированные в установленном законодательством порядке и осуществляющие деятельность без образования юридического лица, также главы крестьянско-фермерских хозяйств.

В соответствии с российским налоговым законодательством ИП могут применять **общую систему налогообложения**, при которой уплате подлежат все предусмотренные налоги, а именно налог на доходы физических лиц (далее по тексту НДФЛ), налог на добавленную стоимость (далее по тексту НДС) и налог на имущество физических лиц, либо в добровольном порядке переходить на применение **специальных налоговых режимов**:

- налогообложения в виде единого сельскохозяйственного налога (далее по тексту ЕСХН);
- упрощенной системы налогообложения (далее по тексту УСН);
- налогообложения в виде единого налога на вмененный доход (далее по тексту ЕНВД);
- патентной системы налогообложения (далее по тексту ПСН)¹.

Такие специальные налоговые режимы призваны стимулировать развитие сектора малого бизнеса и являются косвенными мерами государственной поддержки малых предприятий.

Применение специальных налоговых режимов значительно сокращает налоговую нагрузку ИП, так как они освобождаются от обязанности по уплате НДФЛ, НДС, налога на имущество, используемое для предпринимательской деятельности.

Тем не менее, налог на имущество физических лиц уплачивается, не зависимо от применяемой **системы налогообложения**, в отношении объектов из

перечня, установленного уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации. В перечень могут входить следующие объекты, налоговая база по которым с 2015 года определяется как их кадастровая стоимость: административно-деловые центры и торговые центры (комплексы) и помещения в них; нежилые помещения, назначение которых предусматривает размещение офисов, торговых объектов, объектов общественного питания и бытового обслуживания либо которые фактически используются для размещения таких объектов; объекты недвижимого имущества иностранных организаций, не осуществляющих деятельности в России через постоянные представительства; жилые дома и жилые помещения, не учитываемые на балансе в качестве объектов основных средств в порядке, установленном для ведения бухгалтерского учета².

Рассмотрим условия применения и причины выбора каждого из налоговых режимов. Начнем с общего налогового режима. Некоторые предприниматели применяют именно эту систему налогообложения, несмотря на очевидную налоговую оптимизацию, доступную в случае перехода на спецрежим. Как правило, на общем налоговом режиме остаются ИП, которые в ходе деятельности рискуют превысить ограничения по выручке или численности работников, установленные для специального режима. Иной причиной применения общего режима может быть необходимость для контрагента выделения входного НДС с последующим его вычетом³.

ЕСХН доступен для применения только тем ИП, доля дохода от реализации сельскохозяйственной продукции которых не менее 70%, при условии, что их деятельность не связана с производством по-

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации: Часть вторая от 5 августа 2000г. N 117-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2016); [Принят Гос. Думой 19 июля 2000 г. Одобрен Сов. Фед. 26 июля 2000г.] // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 32.

² Налоговый кодекс Российской Федерации: Часть вторая от 5 августа 2000г. N 117-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2016); [Принят Гос. Думой 19 июля 2000 г. Одобрен Сов. Фед. 26 июля 2000г.] // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 32.

³ Васильева Т.Ю., Васильев П.А. Нормативно-законодательное регулирование налогообложения индивидуальных предпринимателей // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1.

дакционных товаров. Для исчисления ЕСНС денежное выражение доходов, уменьшенное на величину расходов, умножается на налоговую ставку в 6%.

При применении УСН налогоплательщик может самостоятельно выбрать объект налогообложения, исходя объема произведенных им затрат. Налог рассчитывается как 6% от полученного дохода или как 15% от прибыли. В качестве меры дополнительно поддержки предпринимателей, деятельность которых особенно значима для региона, субъекты федерации могут устанавливать дифференцированные налоговые ставки по УСН от 5 до 15% для отдельных категорий налогоплательщиков.

У таких спецналого режимов как ЕНВД и ПСН имеется две общие особенности: во-первых, сумма налога не зависит от реальных результатов экономической активности, во-вторых, оба режима применяются только по поименованным в НК РФ видам предпринимательской деятельности, таким как розничная торговля, оказание бытовых, автотранспортных, ветеринарных услуг, услуг общественного питания и др.

Объектом налогообложения по ЕНВД признается вмененный доход, который определяется на основе базовой доходности и физических показателей (количество работников, площадь торгового зала, количество автотранспортных средств и др.). Налог исчисляется по ставке 15%. Установлен запрет применения ЕНВД для предпринимателей, средняя численность работников которых за предшествующий календарный год превысила 100 человек.

Для применения ПСН также существуют дополнительные ограничения. Такой спецрежим могут применять только ИП при условии, что предельный размер потенциального годового дохода не превышает 1 млн. руб., и средняя численность за налоговый период привлеченных наемных работников не превысила 15 человек. Важно уточнить, что в дальнейшем применяется индексация максимального годового дохода на коэффициент-дефлятор, который на 2016 год установлен в размере 1,329⁴. Налог при этом исчисляется по ставке 6%. Патент действует в пределах территории только одного субъекта федерации.

Региональные законодатели пользуются широкими полномочиями в сфере патентного регулирования. НК РФ закрепляет за ними право расширять перечень видов деятельности, на которые можно поучить патент, а также увеличивать максимальный размер потенциально годового дохода в 3, 5 или 10 раз. Говоря о налоговом учете, необходимо обратить внимание, что ИП, применяющие патент, не подают налоговую декларацию, но в целях контроля выручки ведут Книгу учета доходов.

Законодатель предусмотрел дополнительные меры государственной поддержки предпринимателей, осуществляющих деятельность в про-

изводственной, социальной и научной сферах. С 2015 года они могут воспользоваться «налоговыми каникулами», если субъектами Российской Федерации приняты соответствующие законы. В период до 2021 года субъекты Российской Федерации вправе установить налоговую ставку в размере 0% для впервые зарегистрированных индивидуальных предпринимателей, применяющих УСН и ПСН. Льготная ставка может применяться в течение двух налоговых периодов со дня регистрации ИП⁵. Важно обратить внимание, что на конец 2016 года законы о введении налоговых каникулы приняты менее чем в половине субъектов Российской Федерации.

Вместе с установлением инструментов, облегчающих налоговую нагрузку на ИП, осуществляющих деятельность в производственной, социальной и научной сферах, с 2015 года налоговое бремя ИП, осуществляющих торговую деятельность, увеличилось за счет пополнения перечня местных налогов и сборов обязательным к уплате **торговым сбором**. От уплаты данного сбора освобождены только предприниматели, применяющие ПСН и ЕСХН.

Торговый сбор может быть введен на территориях городов федерального значения соответствующими законами субъектов федерации⁶. В муниципальных образованиях, не входящих в состав городов федерального значения, торговый сбор может быть введен только после принятия соответствующего федерального закона. На 2016 год такой сбор установлен в одном субъекте Российской Федерации - на территории города Москвы⁷.

В Министерстве промышленности и торговли Российской Федерации высказывают опасения, что «...следствием принятия закона станет рост несанкционированной торговли и связанной с этим коррупции на местах... Фактические поступления в бюджет субъектов, где будет введен торговый сбор, сократятся»⁸.

Подводя итог изучения норм налогового законодательства, которые адресованы индивидуальным предпринимателям, можно сделать вывод о том, что российское законодательство ориентировано на поддержку предпринимательства и предоставляет для индивидуальных предпринимателей широкий выбор инструментов налогообложения, позволяющих упростить налоговое администрирование и оптимизировать затраты бизнеса с учетом его индивидуальных особенностей. Для бизнеса со стабильными результатами экономической активности предусмотрены ЕНВД или ПСН. Для бизнеса, финансово-хозяйственные результаты которого сложно рассчитать, предпо-

⁵ О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2014 N 477-ФЗ // Российская газета. - 2014. - № 299.

⁶ О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 29 ноября 2014 N 382-ФЗ // Российская газета. - 2014. - № 275.

⁷ О торговом сборе: Закон города Москвы от 17.12.2014 N 62 (ред. от 25.11.2015) // Официальный сайт Московской городской Думы <http://www.duma.mos.ru>. - 23.12.2014.

⁸ Минпромторг: предлагаемый торговый сбор приведет к закрытию магазинов шаговой доступности // ТАСС: Информационное агентство России. Режим доступа: <http://itar-lass.com/ekonomika/1577900>. [Дата обращения: 24.11.2016].

лагается использовать УСН. С целью расширения предпринимательской деятельности в определенных сегментах субъектам Российской Федерации предоставлено право устанавливать «налоговые каникулы». Однако вместе с применением косвен-

ных меры государственной поддержки индивидуальных предпринимателей бремя обязательных платежей тех предпринимателей, чья деятельность связана с торговлей, было увеличено с 2015 года за счет установления торгового сбора.■

Библиографический список.

1. Налоговый кодекс Российской Федерации: Часть вторая от 5 августа 2000г. N 117-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2016): [Принята Гос. Думой 19 июля 2000 г. Одобрена Сов. Фед. 26 июля 2000г.] // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 32. Ст. 3340.
2. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 29 ноября 2014 N 382-ФЗ // Российская газета. - 2014. - № 275.
3. О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2014 N 477-ФЗ // Российская газета. -2014. - № 299.
4. О торговом сборе: Закон города Москвы от 17.12.2014 N 62 (ред. от 25.11.2015) // Официальный сайт Московской городской Думы <http://www.duma.mos.ru>. - 23.12.2014.
5. Об установлении коэффициентов-дефляторов на 2016 год: Приказ Минэкономразвития России от 20.10.2015 N 772 (ред. от 18.11.2015) (Зарегистрировано в Минюсте России 11.11.2015) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. - 12.11.2015.
6. Васильева Т.Ю., Васильев П.А. Нормативно-законодательное регулирование налогообложения индивидуальных предпринимателей // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1.
7. Минпромторг: предлагаемый торговый сбор приведет к закрытию магазинов шаговой доступности // ТАСС: Информационное агентство России. Режим доступа: <http://itar-tass.com/ekonomika/1577900>. [Дата обращения: 24.11.2016].

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО СТАТУСА ДЕПУТАТА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ГОРОДАХ УФА И КАЗАНЬ

Ярмиева Ирина Таузировна

студент магистратуры

Институт права. Башкирский государственный университет

Научный руководитель - Аминов Ильдар Ринатович

кандидат юридических наук,

доцент кафедры государственного права

Институт права. Башкирский государственный университет

Аннотация. В статье проводится сравнение объема правосубъектности, прав и обязанностей, юридической ответственности и гарантий депутатов представительных органов местного самоуправления в Уфе и Казани. Показана взаимосвязь правовых норм, содержащихся в уставах Уфы и Казани, с федеральным законодательством. Обоснован критический подход к ряду положений в части минимального возраста для приобретения депутатского мандата; профессиональной основы осуществления деятельности депутата.

Ключевые слова: Депутат, местное самоуправление, устав, правовой статус, ответственность, гарантии.

Одной из самых значительных составляющих государственного устройства как нашей страны, так и любого другого государства с демократическим устройством, несомненно, является местное самоуправление. В государственном устройстве страны роль местного самоуправления очень велика, так как оно связывает между собой население и государственные структуры [1].

Исторически сложилось, что народ является главным субъектом осуществления власти на местном уровне. К сожалению, этот аспект недостаточно быстро реализуется во многих муниципальных образованиях. Население имеет право на самостоятельное решение, относительно вопросов местного значения, и оно имеет защиту в виде государственных гарантий. Реализация этого права возможна различными способами и в равной мере доступна всем гражданам Российской Федерации [2].

Актуальность выбранной темы обусловлена проводимой в государстве политикой постепенного обновления и реформирования правовой системы. В связи с этим внимание должно быть уделено и нормативным актам местного самоуправления, в

том числе – в части правового статуса члена выборного представительного органа.

О важности использования сравнительно-правового метода в научных исследованиях упоминал еще известный компаративист Р. Давид [3]; объектами сравнения в данной работе выступают Устав городского округа город Уфа Республики Башкортостан [4] и Устав муниципального образования города Казани [5]. Для определения структуры работы следует обратиться к объему и содержанию понятия «правовой статус». В литературе к числу основных элементов правового статуса относят: соответствующие правовые нормы; правосубъектность; субъективные права, свободы и обязанности; законные интересы; гражданство; юридическая ответственность; правовые принципы; правоотношения общего характера [6, с.59]. Представляется, все же, что правовые нормы и принципы являются предпосылкой правового статуса, а правоотношения – его следствием, не входя непосредственно в объем рассматриваемого понятия. Гарантии законной деятельности как правовая конструкция также, на наш взгляд, может быть включена в понятие «правовой статус».

Таким образом, структура сравнительного исследования состоит из следующих частей:

- анализ правосубъектности депутатов в Уфе и Казани;
- анализ совокупности прав и обязанностей депутатов;
- сопоставление юридической ответственности;
- сравнение объема предоставляемых депутатам гарантий.

Переходя непосредственно к анализу правосубъектности депутатов, отмечаем следующее. В Казани депутатом Городской Думы может быть избран гражданин Российской Федерации, а также в случаях, предусмотренных федеральным законодательством, иностранный гражданин, достигший

на день голосования 18 лет и обладающий избирательным правом (ст.14 Устава). В Уставе города Уфа подобные требования не отражены. Однако Кодекс Республики Башкортостан о выборах в ст.102 содержит положения, согласно которым депутатом представительного органа муниципального образования может быть избран гражданин, достигший на день голосования 18 лет и обладающий пассивным избирательным правом в соответствии с федеральным законом, Конституцией Республики Башкортостан, законом Республики Башкортостан.

Является ли установленный минимальный возраст для депутата приемлемым? На наш взгляд, порог необходимо повысить. Сомнительно, что лицо в возрасте восемнадцати лет уже обладает необходимыми знаниями, опытом и умением критически мыслить, достаточным для выполнения работы депутата, особенно в столько крупных муниципальных образованиях.

Переходя к анализу набора прав и обязанностей депутатов в Уфе и Казани, прежде всего стоит остановиться на характере выполняемой ими работы. Так, Устав Казани закрепляет, что депутат Городской Думы работает на непостоянной основе, совмещая депутатскую деятельность с выполнением трудовых и служебных обязанностей по месту основной работы, за исключением случаев, установленных настоящим Уставом. На постоянной основе в Казанской городской Думе работают депутаты, избранные на выборные муниципальные должности Мэра города Казани, первого заместителя, заместителей Главы муниципального образования, секретаря Казанской Городской Думы (ст. 26). В Уфе ситуация несколько отличается. Согласно ст.26 Устава Уфы, все депутаты Совета осуществляют свои полномочия на непостоянной основе.

Приемлема ли данная ситуация? Думается, отсутствие профессионализма депутатов в выполнении ими своих обязанностей напрямую вытекает из непостоянного характера их работы. Да, действительно, ст. 40 Федерального Закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее - Закон о местном самоуправлении) содержит аналогичные нормы, гласящие, что депутаты представительного органа муниципального образования осуществляют свои полномочия, как правило, на непостоянной основе. На постоянной основе могут работать не более 10 процентов депутатов от установленной численности представительного органа муниципального образования, а если численность представительного органа муниципального образования составляет менее 10 человек, - 1 депутат [7]. Однако, на наш взгляд, подобные положения не являются рациональными и приводят к снижению качества выполняемой правотворческой работы депутатами.

Кроме того, представительные органы занимают ключевое место в системе местного само-

управления, выполняя ряд важнейших функций. Реализация функций требует не только профессионализма, но и существенных затрат времени. Поэтому представляется возможным присоединиться к мнению И.В. Захарова, который считает, что «депутатская деятельность предполагает изучение социальных проблем, обсуждение их в комитетах и комиссиях представительного органа. Для этого депутату требуется время на контакты с населением, государственными органами и органами местного самоуправления, должностными лицами этих органов, предприятиями, учреждениями, организациями. И при добросовестном отношении депутата к своим обязанностям у него просто не будет возможности для иных занятий».

Сравнивая на основе вышеизложенного правовые нормы Уфы и Казани, отмечаем, что, на наш взгляд, положения Устава Казани, предусматривающие работу небольшой группы депутатов на постоянной основе, более правильны, нежели нормы Устава Уфы, устанавливающие исключительно непостоянную основу работы депутатов.

Конкретные перечни прав депутатов в Уфе и Казани отличаются. Общими правами являются:

- право на безотлагательный прием должностными лицами;
- право на получение информации и консультаций по вопросам, связанным с депутатской деятельностью;
- право на письменное обращение по вопросам, связанным с осуществлением полномочий и ряд других прав.

Помимо прав, в правовой статус должны быть включены и обязанности, однако Устав Уфы не содержит их определенного перечня, что, на наш взгляд, не является приемлемым. Напротив, Устав Казани закрепляет, что депутат обязан:

- соблюдать нормы закона, морали и этики;
- не использовать статус депутата в ущерб интересам жителей, города, общества, государства, в личных или корыстных целях;
- принимать участие в работе Городской Думы и ее органов;
- лично проводить приемы и (или) встречи с избирателями не реже одного раза в месяц;
- отчитываться перед избирателями о своей работе, работе Городской Думы, о ходе выполнения предвыборной программы не реже одного раза в год (ст.26). Ст. 27 Устава также отражает необходимость связи депутатов с избирателями, что является позитивным моментом. Важно, тем не менее, чтобы данные нормы не являлись декларативными по своей сути и находили применение на практике в работе депутата.

Переходя к проблеме ответственности депутатов представительных органов местного самоуправления, стоит сделать акцент преимущественно на одном аспекте – возможности отзыва депутата избирателями. Применение уголовной, административной и иной ответственности не является проблематичным. Отзыв выборного

лица можно определить как досрочное прекращение действий его мандата по воле избирателей. Возможность отзыва депутата предусмотрена ст. 24 Закона о местном самоуправлении. При этом основания для отзыва депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления и процедура отзыва указанных лиц устанавливаются уставом муниципального образования (ч.2).

Обратившись к уставу города Казань, можно заметить ст.15 (голосование по отзыву депутата Городской Думы). Статья устанавливает основания отзыва (подтвержденные в судебном порядке конкретные противоправные решения или действия (бездействие) депутата, ставящие под сомнение доверие к депутату избирателей, выразившиеся в нарушении законодательства Российской Федерации, Республики Татарстан, нормативных правовых актов органов государственной власти, принятых в пределах их компетенции, настоящего Устава и иных нормативных правовых актов органов местного самоуправления, принятых в пределах их компетенции, причинившие существенный вред муниципальному образованию города Казани и его жителям) и процедуру его осуществления. Ст.32 Устава предусматривает такое основание для досрочного прекращения полномочий Городской Думы и депутатов Городской Думы, как отзыв избирателями (п.8 ч.3).

Однако Устав города Уфа подобные нормы не содержит, не зная ни отзыва как конкретного основания прекращения полномочия депутата, ни, соответственно, процедуры и оснований отзыва. Подобная ситуация, думается, недопустима. Да, ст.10 содержит нормы о голосовании по отзыву выборного должностного лица местного самоуправления. Однако понятие «депутат» не входит в понятие «выборное должностное лицо», что становится ясно исходя из анализа ст.24 Закона о местном самоуправлении.

Завершая сравнительный анализ положения депутата местного самоуправления в Уфе и в

Казани, стоит затронуть вопрос о гарантиях депутатов. Отметим несовершенство юридической техники, проявленное в Уставе города Уфа: ст.27 Устава, названная «гарантии осуществления полномочий депутата Совета» содержит в основном права депутата, но не гарантии их осуществления. В целом весь объем гарантий депутатов в Уфе и Казани можно разделить в доктринальных целях на несколько групп:

- материальные гарантии (компенсация расходов, связанных с осуществлением полномочий);
- организационно-технические (на время осуществления полномочий освобождение от выполнения трудовых обязанностей по месту работы; обеспечение проектами муниципальных нормативных правовых актов, информационными и справочными материалами; предоставление помещений для встреч с избирателями и т.д.);
- процессуальные (депутат не может быть привлечен к уголовной или административной ответственности за высказанное мнение, позицию, выраженную при голосовании, и другие действия; гарантии прав депутатов при привлечении их к уголовной или административной ответственности, задержании, аресте, обыске, допросе, совершении в отношении их иных действий, установленные Уголовно-процессуальным кодексом);
- статусные (выдача депутатского удостоверения, подтверждающего личность и полномочия, специального нагрудного знака).

Делая выводы из проведенного сравнительного анализа правового статуса депутатов в Уфе и Казани, необходимо отметить, что единство и дифференциация статуса проявляется в правосубъектности, объеме предоставляемых прав, обязанностей и гарантий, особенностях мер ответственности. Негативным аспектом служит отсутствие закрепления в Уставе Уфы процедуры отзыва депутата и конкретного списка депутатских обязанностей. В Уставе Казани недостаточно места, на наш взгляд, уделено гарантиям осуществления прав депутатов.■

Список литературы

1. Аминов И. Р. Взаимодействие государства и местного самоуправления в Российской Федерации // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2016. № 19-2. С. 239-242.
2. Аминов И.Р., Кашапова Н.Р. Формы непосредственного участия населения в осуществлении местного самоуправления в Российской Федерации // Вопросы современной юриспруденции. 2016. № 57. С. 60-65.
3. Давид Р, Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / Пер. с фр. В.А. Туманова. – М.: Междунар. отношения, 2009. – 456 с.
4. Устав городского округа город Уфа Республики Башкортостан от 15 декабря 2005 г. URL: <http://ufacity.info/ufa/ustav.php>
5. Устав муниципального образования города Казани от 17 декабря 2005 г. URL: <http://www.kzn.ru/old/page182.htm>
6. Кодекс Республики Башкортостан о выборах от 30 ноября 2006 г. // Республика Башкортостан. № 237 (26220). 2006.
7. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ// Собрание законодательства РФ. 2003. № 40, ст. 3822.

ВОЗРАЖЕНИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ПРОИЗВОДСТВО ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

Хупсергенов Хачим Мухамедович

кандидат юридических наук,

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности.

Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского
университета МВД РФ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретико-правовые и правоприменительные проблемы участия потерпевшего при производстве дознания в сокращенной форме. На основе проведенного исследования, автором предлагаются пути дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства в части института сокращенной формы дознания.

Ключевые слова: потерпевший; сокращенная форма дознания.

Одним из обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме, как было уже указано, является возражение потерпевшего против производства дознания рассматриваемой формы.

По данному вопросу в юридической науке высказывается несколько противоположных мнений.

С одной стороны, рядом авторов предлагается вовсе исключить п. 6 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ, считая, что существование рассматриваемого обстоятельства, является неоправданным. Как настаивает Е.Н. Арестова, исключение указанного законодательного предписания из УПК РФ, с одной стороны, не повлечет за собой ущемление прав потерпевшего, установленных статьей 42 УПК РФ и некоторыми иными нормами УПК РФ, и не нарушит важнейшего принципа уголовного судопроизводства, установленного статьей 6 УПК РФ, в соответствии с которым уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Обосновывая свою позицию, Е.Н. Арестова отмечает, что наличие законной возможности для потерпевшего (его представителя), подозреваемого (обвиняемого) отказаться от своего волеизъявления относительно производства дознания в сокращенной форме, в том числе и после окончания такого составлением обвинительного постанов-

ления, утверждения его прокурором и принятия дела судом к своему производству, как прямо указано в законе, влечет за собой производство дознания в общем порядке с соблюдением всех процедур, установленных главой 32 УПК РФ. В итоге замысел законодателя об установлении упрощенной процедуры досудебного производства по уголовным делам, не представляющим существенной сложности в расследовании, на деле может оказаться не состоятельным¹.

В этой части в юридической литературе нередко подмечается, что правовая регламентация особого порядка признания потерпевшим (ч. 2 ст. 226.3 УПК РФ) избыточна. Достаточно и того, что производство дознания в сокращенной форме не допускается, если против этого возражает потерпевший (п. 6 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ). Это правило требует от правоприменителя еще до принятия решения о производстве дознания в сокращенной форме признать лицо потерпевшим и наделить его всеми правами. По мнению целого ряда авторов, создан слишком широкий потенциал для возвращения к обычному порядку дознания, в том числе и в случаях злоупотребления правом участниками процесса при ознакомлении с материалами дела (ч.ч. 6 и 9 ст. 226.7 УПК РФ)².

Другие существующие позиции в юридической науке по рассматриваемому вопросу исходят либо из безусловной необходимости обеспечения и соблюдения прав потерпевшего при производстве по уголовному делу, независимо от процессуальной формы, настаивая, наоборот, на конкретизации соответствующего обстоятельства. Либо, просто отмечается, что условие, связанное с согласием потерпевшего на применение сокращенного вида дознания урегулировано противоречиво³.

¹ Арестова Е.Н. Особенности производства дознания в сокращенной форме // СПС КонсультантПлюс. 2014.

² Кальницкий В., Муравьев К., Воронов Д. Концепция дознания в сокращенной форме: достижения и вопросы совершенствования // Уголовное право. 2013. № 3. С. 81 - 85.

³ Дикарев И.С. Дифференциация уголовно-процессуальной формы и факторы, ее обуславливающие // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 18 - 21; Аширбекова М.Т.

Так, А.А. Сумину представляется совершенно непонятным, почему согласие потерпевшего не испрашивается до принятия процессуального решения о производстве дознания в этой форме. По его мнению, существующая законодательная конструкция по рассматриваемому обстоятельству, при заявлении возражения потерпевшим приведет к безусловному усложнению производства, переходу к дознанию в общей форме и сокращению срока завершения дознания в ущерб интересам предварительного расследования⁴.

В свою очередь, как пишет В.Н. Исаенко, не ясно, на каком этапе дознаватель должен уведомить потерпевшего о возможности начала производства дознания в сокращенной форме. На его взгляд, отсутствие в гл. 32.1 УПК РФ положений, гарантирующих должным образом соблюдение данного права потерпевшего, свидетельствует об определенном его ущемлении. Развивая свою мысль, В.Н. Исаенко отмечает, что ч. 5 ст. 226.4 УПК РФ предусматривает только извещение дознавателем потерпевшего об удовлетворении ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме разъяснением права возражать против проведения предварительного расследования в данном варианте. И, по сути, такая законодательная конструкция лишь декларирует право потерпевшего выразить свое мнение относительно избрания формы расследования, поскольку решение об этом может быть принято без учета его мнения⁵.

Первый вопрос, который представляется необходимым для разрешения рассматриваемого положения, связан с определением необходимости выяснения позиции потерпевшего по уголовному делу при рассмотрении уголовного дела в сокращенном порядке, в том числе и сокращенной форме дознания. Является ли уяснение позиции потерпевшего по заявленному обвиняемому (подозреваемому) ходатайству о рассмотрении дела в сокращенном порядке целесообразным и необходимым с точки зрения достижения целей упрощенных форм производства? Кроме того, действительно ли предлагаемая законодателем конструкция обеспечения прав потерпевшего при сокращенной форме дознания настолько несовершенна, что не позволяет обеспечивать права и законные интересы рассматриваемого участника производства и в то же время достичь целей соответствующей формы дознания?

Статья 6 УПК РФ в качестве важнейшего назначения уголовного судопроизводства называет защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Обязанностью государства является не только предотвращение и пресечение в установленном законом порядке посягательств, способных при-

Вариативность в нормативном обеспечении прав и законных интересов потерпевшего // Уголовное судопроизводство. 2015. N 2. С. 23 - 32; Ковтун Н.Н. Дознание в сокращенной форме: коллизии и лакуны нормативного регулирования // Российская юстиция. 2013. N 12. С. 47 - 49; Сумин А.А. Сокращенное дознание: мертворожденное дитя реформаторов уголовного процесса // Адвокат. 2013. N 10 и др.

⁴ Сумин А.А. Сокращенное дознание: мертворожденное дитя реформаторов уголовного процесса // Адвокат. 2013. N 10.

⁵ Исаенко В.Н. О соблюдении международных стандартов в защите прав лиц, пострадавших от преступления // Российский следователь. 2015. N 22. С. 46 - 50.

чинить вред и нравственные страдания личности, но и обеспечение потерпевшему от преступления возможности отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами (п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 N 17).

Конституционный Суд РФ указал, что «интересы потерпевшего в уголовном судопроизводстве не могут быть сведены исключительно к возмещению причиненного ему вреда, - они в значительной степени связаны с разрешением вопросов о доказанности обвинения, его объеме, применении уголовного закона и назначении наказания, тем более что во многих случаях от решения этих вопросов зависят реальность и конкретные размеры возмещения вреда, что предполагает предоставление потерпевшему адекватных процессуальных возможностей для их отстаивания»⁶.

В свете сказанного, становится совершенно очевидным, что оставление вопросов, связанных с обеспечением прав и законных интересов потерпевшего при рассмотрении уголовного дела в упрощенном порядке, является совершенно недопустимым.

Вместе с тем, нередко поведение потерпевших по уголовным делам пассивно (например, в связи с безразличным отношением потерпевшего к результатам рассмотрения уголовного дела, нежеланием являться в органы предварительного расследования, суд и вообще каким-либо образом выражать свое мнение по заявленному ходатайству). Об этом свидетельствует также проведенный опрос работников правоохранительных органов, 85% которых указали, что поведение потерпевших по находящимся в их производстве уголовным делам в общем пассивное⁷. А это в свою очередь, нарушает права обвиняемого на рассмотрение его дела в порядке, предусматривающем более мягкое максимальное наказание и льготы по уплате процессуальных издержек (части 7 и 10 ст. 316 УПК РФ соответственно), и является нарушением части 1 ст. 19 Конституции Российской Федерации о равенстве всех перед законом и судом, так как возможность осуществления предварительного расследования в сокращенной форме, а также рассмотрения судом уголовного дела в особом порядке по ходатайству обвиняемого ставится, в том числе, в зависимость от субъективного желания потерпевшего выразить свое отношение по данному ходатайству. Кроме того не следует забывать и о простом безразличии со стороны потерпевшего, который своим пассивным поведением или возможным уклонением от своих прав и обязанностей, может нарушать уже права и законные интересы обвиняемого (подозреваемого) в совершении преступления. Очевидно, что чрезмерная

⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 09.02.2016 N 222-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Аксентьевой Светланы Аркадьевны на нарушение ее конституционных прав статьями 42, 131 и 132 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.03.2016.

⁷ Хунсергенов Х.М. Обеспечение прав потерпевшего при рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. 30 с.

правовая регламентация, установление большого количества этапов выяснения позиции потерпевшего по делу может и вовсе исключить производство по уголовному делу в сокращенной форме.

Главное – наличие, безусловно предусмотренной возможности выяснения позиции потерпевшего по заявленному обвиняемым (подозреваемым) в совершении преступления ходатайству о рассмотрении уголовного дела в сокращенном порядке. А также отсутствие каких-либо препятствий в возможности реализации своих прав и законных интересов потерпевшим по рассматриваемому вопросу.

В свете сказанного, предлагаемая форма законодательного регулирования данного вопроса представляется наиболее предпочтительной и оптимальной. А именно:

1. Установление обязательности уведомления потерпевшего в совершении преступления об удовлетворении ходатайства подозреваемого и о производстве дознания в сокращенной форме;

2. Установление обязательности разъяснения порядка и правовых последствий производства дознания в сокращенной форме, а также право потерпевшего возражать против производства дознания в сокращенной форме.

В целях более эффективного регулирования рассматриваемого вопроса, обеспечения прав и законных интересов потерпевшего и подозреваемого в совершении преступления при производстве по уголовному делу в сокращенной форме, а также успешного достижения целей и задач соответствующей формы производства, представляется оправданным включение в уголовно-процессуальное законодательство совокупность следующих дополнительных положений:

1. При наличии условий установленных законом для производства дознания в сокращенной форме и поступления от подозреваемого соответствующего ходатайства, дознаватель выносит одно из следующих постановлений:

1) об удовлетворении ходатайства и о направлении уведомления об этом прокурору и потерпевшему;

2) об отказе в удовлетворении ходатайства при наличии обстоятельств, препятствующих производству дознания в сокращенной форме.

2. На основе представленного уведомления, возложить на прокурора обязанность по разъяснению порядка и правовых последствий производства дознания в сокращенной форме потерпевшему, а также его право возражать против производства дознания в сокращенной форме, в случае обращения последним к прокурору при получении уведомления;

3. Установление обязательности согласования потерпевшим своей позиции по заявленному подозреваемым (обвиняемым) ходатайству с прокурором. Необходимо установить, что потерпевший может заявить свою позицию по рассматриваемому вопросу только после консультаций с прокурором;

4. Представляется, что пассивное поведение потерпевшего при производстве по уголовному делу, а также отсутствие возражений с его стороны при надлежащем уведомлении и разъяснении его прав, должно расцениваться как согласие потерпевшего на производство по уголовному делу в сокращенной форме;

5. Наряду с указанным выше, представляется необходимым установление предельного срока для согласования своей позиции с прокурором и заявления потерпевшим своих возражений по полученному уведомлению об удовлетворении ходатайства подозреваемого и о направлении уведомления об этом – 48 часов с момента получения уведомления;

7. При наличии условий установленных законом для производства дознания в сокращенной форме и отсутствии возражений со стороны прокурора и потерпевшего, дознаватель может вынести постановление о производстве дознания в сокращенной форме.

Представляется, что совокупность предложенных нами положений, позволит обеспечить реализацию всеми участниками процесса своих прав и законных интересов, поможет в реализации таких важнейших принципов, как законности, состязательности и равноправия сторон. ■

Список литературы

1. Конституция РФ 1993 г.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Российская газета. N 249. 22.12.2001.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 09.02.2016 N 222-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Аксентьевой Светланы Аркадьевны на нарушение ее конституционных прав статьями 42, 131 и 132 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.03.2016.
4. Арестова Е.Н. Особенности производства дознания в сокращенной форме // СПС КонсультантПлюс. 2014.
5. Аширбекова М.Т. Вариативность в нормативном обеспечении прав и законных интересов потерпевшего // Уголовное судопроизводство. 2015. N 2.
6. Дикарев И.С. Дифференциация уголовно-процессуальной формы и факторы, ее обуславливающие // Российская юстиция. 2013. N 12.
7. Исаенко В.Н. О соблюдении международных стандартов в защите прав лиц, пострадавших от преступления // Российский следователь. 2015. N 22.
8. Кальницкий В., Муравьев К., Воронов Д. Концепция дознания в сокращенной форме: достижения и вопросы совершенствования // Уголовное право. 2013. N 3.
9. Ковтун Н.Н. Дознание в сокращенной форме: коллизии и лакуны нормативного регулирования // Российская юстиция. 2013. N 12.
10. Сумин А.А. Сокращенное дознание: мертворожденное дитя реформаторов уголовного процесса // Адвокат. 2013. N 10.
11. Хупсергенов Х.М. Дознание, как упрощенная форма досудебного производства по уголовным делам // Казанская наука. 2015. № 10.
12. Хупсергенов Х.М. К вопросу о критике уголовно-процессуального института сокращенной формы дознания // Инновационные технологии в науке и образовании. 2016. № 2 (6).
13. Хупсергенов Х.М. Обеспечение прав потерпевшего при рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. 30 с.

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ОФИЦИАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ОПЦИОНОВ

Скутова Дарья Олеговна

студентка юридического факультета ВГУЮ (РПА Минюста России)

Аннотация. В статье исследуются виды опционов, трактовка опционов по российскому законодательству. Выявляются возможности юридических лиц фальсифицировать официальные документы при получении опционов за счет пробелов в законодательстве. Сформированы рекомендации по уточнению законодательства в области регулирования опционных договоров.

Ключевые слова: опцион, опционный договор, опцион на заключение договора, сделка.

В условиях нестабильной экономической конъюнктуры рынка всё больше компаний стремятся обезопасить себя посредством различных правовых и финансовых инструментов. Одним из таких инструментов выступает опцион.

Среди экономистов такой инструмент, как опцион используется уже много столетий. Первоначально под ним подразумевалось право, но не обязательство на покупку или продажу того или иного актива по заранее оговоренной цене.

В настоящее время опционы относятся к производным финансовым инструментам (деривативам). Опционы классифицируют на финансовые и реальные. Финансовые опционы представлены опционами *call* (на покупку) и *put* (на продажу).

При этом такие опционные сделки являются, безусловно, алеаторными. Данное свойство проявляется в том, что до момента исполнения обязательства ни одна из сторон отношения наверняка не может знать конечный сложившийся экономический результат [1].

Реальные опционы появились значительно позже. Первые научные труды, посвящённые данному вопросу, датируются концом XX вв. Под реальным опционом понимают право, но не обязательство компании на принятие того или иного управленческого решения. Отмечается, что подобная финансовая гибкость повышает стоимость компании, а также возможность всех заинтересованных в деятельности компании лиц использовать реальные опционы на приостановку или возобновление деятельности, выход из бизнеса и т.д. [2] В то же время важное преимущество реального опциона перед финансовым заключается в возможности влияния компании на цену базового актива [3].

К примеру, компания включает в стратегию своего развития реальные опционы, по ряду экономических причин они повышают инвестиционную привлекательность и, возможно, за счёт нематериальных активов (допустим, гудвила) увеличивают стоимость компании при продаже. Очевидно, что стоимость чистых активов компании не должна была измениться только из-за того, что у компании возникла не обязательная к исполнению договорённость между менеджерами и собственниками по поводу базового актива.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что реальные опционы возможно использовать в целях фальсификации финансовой отчётности компаний и представления её инвесторам.

Несмотря на большое количество гражданских споров по поводу опционных договорённостей и их широкое распространение на финансовом рынке, в Российской Федерации долгое время не было правового регулирования данных отношений. В судебной практике использовались положения, регулирующие предварительный договор, т.е. обязанность заключить основной договор в определённый срок.

В российском законодательстве впервые была представлена трактовка понятия опцион в Указании Банка России от 16.02.2015 № 3565-У «О видах производных финансовых инструментов» [4]. Согласно данному документу, опционный договор подразумевает исключительно финансовые операции, т.е. рассматривается финансовый опцион. Однако именно такой распространённой у экономистов формулировки в нормативно-правовом акте нет; также не отмечается, какие именно виды рассматриваемого производного финансового инструмента признаются опционным договором.

В дальнейшем в Гражданский кодекс Российской Федерации [5] была внесена статья 429.2 ГК РФ «Опцион на заключение договора», посредством которого одна сторона с помощью безотзывной оферты предоставляет другой стороне право заключать несколько договоров на условиях, предусмотренных опционом [6].

Поскольку опционом на заключение договора может быть предусмотрено, что акцепт возможен только при наступлении определенного условия,

в том числе зависящего от воли одной из сторон, то соглашение о предоставлении опциона не относится к условным сделкам, и к нему не применимы правила ст. 157 ГК РФ.

Одновременно с этим была введена и статья 429.3 ГК РФ «Опционный договор» [7]. В данной статье опционный договор уже включает в себя не только финансовые операции, но также и различные действия, в т.ч. по передаче или принятию имущества. Уточнения, какое именно подразумевается имущество в рассматриваемом законе, в отличие от Указания Банка России, нет. Данный пробел позволяет сделать вывод, что согласно ГК РФ имуществом могут выступать не только различные финансовые активы, перечисленные в виде базисных активов в Указании Банка России, но и различные действия менеджмента компаний. В этом случае рассматривается уже не финансовый, а реальный опцион. Однако подобный финансовый инструмент хоть и является производным, но на бирже не торгуется, поэтому является гражданско-правовым договором между стейкхолдерами компании, т.е. физическими и юридическими лицами, заинтересованными в результатах ее финансовой деятельности.

Согласно рассматриваемой статье, поскольку посредством опционного договора можно регулировать различные действия, не обязательные к исполнению, у менеджеров компаний возникает возможность вносить в стратегию ее развития те или иные условия, которые по-разному могут восприниматься рынком. К примеру, посредством таких договоров можно повышать или понижать рыночную стоимость компании, ее инвестиционную привлекательность и за счет этого осуществлять сделки купли-продажи крупных объемов акций. Таким

образом, опционный договор выступит неким искусственным способом корректировки цены актива, при этом никаких обязательств по данному договору никто не несет.

В связи с этим представляется необходимым внести в законодательство с целью снижения риска фальсификации официальных документов при получении опционов:

Конкретные сроки, т.е. срок действия опциона без возможности его пролонгации. Как отмечает Макачук С.О., отсутствие требования сторон к исполнению опциона в обозначенный соглашением срок будет приводить к одному и тому же последствию – прекращению правоотношений [8].

Внести уточнения понятия базовый актив и его составляющих.

Внести уточнение, что представляет собой предусмотренная опционным договором денежная сумма. Если это именно опционная премия, то это стоимость исполнения опциона, которая в случае юридических лиц может составлять весьма существенные суммы. В таком случае, если один из участников опционного договора не реализовал его, но при этом получил опционную премию, эти денежные средства, согласно п. ст. 429.2 ГК РФ, остаются у него, что позволяет ему получить выгоду из нереализованной сделки.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что внесение в законодательство новелл относительно опционов представляется своевременным и отвечающим развитию финансового рынка в России. Его дальнейшее развитие позволит повысить уровень прозрачности финансового рынка, сократить количество возможностей для фальсификации официальных документов юридических лиц и не допустить финансовых махинаций. ■

Список литературы

1. Макачук С.О. О значении понятия «опцион» в условиях реформирования гражданского законодательства /С.О. Макачук // Вестник Московского университета МВД России. - 2013. - № 4. - С. 69-72.
2. Восканян Р.О. Особенности формирования стратегии роста стоимости инновационной компании /Р.О. Восканян // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. - 2014. - № 9 (75). - С. 37-44.
3. Восканян Р.О. Реальный опцион как инструмент оценки стоимости инновационной компании /Р.О. Восканян // Креативная экономика. - 2013. - № 3 (7). - С. 33-40.
4. Указание Банка России № 3565-У от 16.02.2015 «О видах производных финансовых инструментов» (Зарегистрировано в Минюсте России № 36575 от 27.03.2015) // Вестник Банка России. - 2015. - № 28.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.
6. Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2015. - № 10. - Ст. 1412.
7. Грибанова С.В. Новые специальные договорные конструкции в гражданском кодексе Российской Федерации /С.В. Грибанова // Научный поиск. - 2016. - № 1.3. - С. 14-18.
8. Макачук С.О. О взаимосвязи опционного договора и опциона на заключение договора /С.О. Макачук // Вестник Московского университета МВД России. - 2015. - № 12. - С. 169-171.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУХОПУТНЫХ ТЕРРИТОРИЙ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Кириянов Артём Владимирович

студент 4-ого курса

Юридический институт ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Аннотация. Данная статья посвящена некоторым аспектам осуществления международного правового регулирования сухопутных территорий государств, которые обладают на них суверенитетом или иным образом осуществляют свою юрисдикцию.

Ключевые слова: земля, территория, правовой режим, «*res nullius*», «*res communis*», государственная граница, адъюдикация.

В международном праве правовой режим регулирования земли (сухопутных территорий) имеет свою особенность в её двойственном регулировании: как в национальном и в международном масштабе. При этом, международное публичное право пользуется понятием «территория», а не «земля», «земельный участок», который свойственен непубличным, частным сферам правового регулирования. В широком смысле она представляет собой всю поверхность Земного шара с её недрами, сухопутной, водной поверхностями, воздушным пространством, т. е. вся материальная база существования человечества. Международное право также регулирует космическое пространство, Луну и другие небесные тела.

Одной из проблем, привлекающих внимание ученых-юристов и практиков, является проблема юридической классификации территорий, поскольку вопросы территориального верховенства государств связаны с политическими и экономическими отношениями, с материальными условиями жизни государств и народов. При проведении юридической классификации территорий исследователи используют понятия «режим» или «статус». Например, Броунли считает, что «международное право знает четыре вида режима территорий: территориальный суверенитет; территория, на которую не распространяется суверенитет какого-либо государства или группы государств и которая имеет свой собственный статус (подмандатные территории); *res nullius* (ничейная территория) и *res communis* (территория, принадлежащая всем)»¹. Термины «режим» и «статус» используются в

Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.: «Режим архипелажного прохода по морским коридорам ... не затрагивает статус архипелажных вод...»².

Известно, что применительно к данным видам территорий используется четыре правовых режима:

- государственные территории с национальным правовым режимом;
- территории, на которых действует исключительно международное право;
- территории со смешанным режимом, где действуют как нормы международного, так и национального права;
- территории с особым режимом, где действуют международные нормы, но они же охватывают земли разных стран (например, демилитаризованные и нейтральные зоны).

Также в своё время на основе критерия юридической природы была предложена другая классификация территорий³:

- государственная территория;
- международная территория общего пользования;
- континентальный шельф.

Интересна она выделением континентального шельфа в отдельную правовую категорию. Ведь это такая территория, на которую хоть и не распространяется суверенитет прибрежных государств, но эти государства осуществляют над ней суверенные права в целях её разведки и разработки природных ресурсов⁴.

Не вдаваясь в подробности каждой из указанных категорий, рассмотрим интересующие нас особенности тех территорий, находящиеся под юрисдикцией государств. Территория государства – это пространственное обозначение предела действия его суверенитета в рамках собственных государственных границ, где распространяется его

² П. 4 ст. 49 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) // Бюллетень международных договоров. – 1998. - № 1. - с. 3 - 168.

³ См.: Деканозов Р.В. О правовой классификации морских пространств (постановка вопроса). СЕМП, 1985. М.: Наука, 1986. С. 126.

⁴ Согласно ст. 77 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

¹ Броунли Я. Международное право. М.: Прогресс, 1977. Кн. 1. С. 173.

исключительная власть⁵. Сюда входят несколько видов пространств: сухопутное, воздушное, водное и недра, а также квазитерритории (например, суда под флагом, посольства и консульства за рубежом, кабели и трубопроводы). Их отделяют и одновременно обозначают пространственный предел действия государственного суверенитета непосредственно государственные границы – линии, обозначающие на картах и на местности пределы государственных территорий на суше, воде, воздухе и на недрах.

Что касается сухопутных территорий (материки, анклавы, острова и др.), то в настоящее время они все практически, кроме Арктики и Антарктики, поделены между странами, однако это не умаляет той проблемы, что периодически возникают вооружённые конфликты между странами за те или иные спорные территории. Сухопутные границы, отделяя сухопутные территории, устанавливаются между государствами, как правило, путём заключения договоров с учётом, как рельефа местности, так и при невозможности его учёта, когда невозможно на практике этого сделать. Отсюда разделяют орфографические, астрономические, геометрические границы, а также комбинированные. Аналогичными особенностями обладают также разграничения водных, воздушных территорий и территории недр. В целом, процедура установления границ включает процессы делимитации (установление линии государственной границы на картах, схемах) и демаркации (проведение линии государственной границы на местности).

В современном понимании международного права, гарантирующее уважение целостности государств, границы не могут быть изменены в нарушение его принципов. «Территория государства не должна быть объектом приобретения другим государством в результате угрозы силой или ее применения»⁶. Это может произойти путём самоопределения наций; голосования населения о её государственной принадлежности (референдумы и плебисциты, реализующие принцип права наций на самоопределение); цессии (соглашение государств о территориальных уступках на компенсационной основе); отторжения территории (территориальные изменения, направленные

⁵ Вылегжанин А.Н. Становление глобального правового пространства в XXI веке / А.Н. Вылегжанин // Международные процессы. - 2010. - № 2 (23). - С. 21.

⁶ Согласно Декларации о принципах международного права 1970 г. (принята резолюцией ГА ООН 2625 (XXV)) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. - М.: БЕК, 1996. С. 2 - 8.

на исключение возможности противоправных действий)⁷. При этом, сложность представляет сочетание права народов на самоопределение в форме отделения от государства и принципа нерушимости государственных границ. Практика международных отношений дают основания полагать, что территориальная целостность имеет приоритет⁸. Декларация о принципах международного права 1970 г. указывает, что это право на должно поощрять «любые действия, которые вели бы к расчленению или ... нарушению территориальной целостности ... государств».

Отдельным основанием разграничения границ между странами является также адьюдикация (вынесение решения международного суда или арбитража). К нашему времени сложилась практика обращения в Международный Суд ООН для разрешения споров о сухопутной и морской границе, для раздела континентального шельфа. Например, Советский Союз хоть и не использовал данное право, но после его распада разгорелись территориальные споры между бывшими республиками. Так, В 2009 г. Международный Суд ООН вынес решение об установлении черноморской границы, включая делимитацию континентального шельфа и исключительной экономической зоны, между Румынией и Украиной. Что касается регулирования режима новых территорий (чаще всего при появлении карликовых островов близ основной территории государств), то здесь используется географический принцип примыкания или географической близости. Иногда этим же принципом же часто пытаются оправдать распространение суверенитета на острова, составляющее геологическое целое с другим островом или материковой территорией, принадлежащей государству.

Таким образом, международно-правовому регулированию суши, составляющее важную часть у всей территории государств, уделяется как раньше, так и сейчас важнейшее значение, так как из-за земель и важнейших на них ресурсов возникает война и все международные конфликты. Международное право призвано свести их на нет, тем самым стараясь обеспечить достижение своей главной цели – обеспечить всеобщий мира и безопасность человечеству.■

⁷ Валеев Р.М, Курдюков Г.И. Международное право. Особенная часть: Учеб. для вузов. — М.: Статут. — 2010, С. 386.

⁸ Интернет-ресурс: <http://www.lawplan.ru/lawd-1461.html> (дата обращения: 20.11.2016).

Список литературы

1. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) // Бюллетень международных договоров. - 1998. - № 1. - с. 3 - 168.
2. Декларация о принципах международного права 1970 г. (принята резолюцией ГА ООН 2625 (XXV)) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. - М.: БЕК, 1996. С. 2 - 8.
3. Броунли Я. Международное право. М.: Прогресс, 1977. Кн. 1. 535 с.
4. Валеев Р.М, Курдюков Г.И. Международное право. Особенная часть: Учеб. для вузов. — М.: Статут. — 2010, 624 с.
5. Вылегжанин А.Н. Становление глобального правового пространства в XXI веке / А.Н. Вылегжанин // Международные процессы. - 2010. - № 2 (23). - С. 15-29.
6. Деканозов Р.В. О правовой классификации морских пространств (постановка вопроса). СЕМП, 1985. М.: Наука, 1986.
7. Интернет-ресурс: <http://www.lawplan.ru/lawd-1461.html> (дата обращения: 20.11.2016).

ПРАВООЗАЩИТНЫЙ МЕХАНИЗМ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА: К ОСМЫСЛЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ

Усанов Дмитрий Олегович

Управление уголовного розыска

Управление на транспорте МВД России по Северо-Западному Федеральному Округу

Аннотация. В статье дается анализ современных научных концепций, обосновывающих представление о механизме защиты прав человека как правовой конструкции, тесно связанной с механизмом реализации прав и свобод. Автор делает вывод, что механизм защиты прав и свобод является самостоятельной правовой конструкцией, тесно связанной с механизмом реализации прав и свобод и предусматривающей действия разнообразных субъектов, направленные на предупреждение, пресечение и восстановление нарушенных прав и свобод при соблюдении паритета интересов государства и личности.

Ключевые слова: права человека, государство, полиция, правовой механизм, реализация права.

Термин «защита прав человека» получил широкое обоснование в современном отечественном праве. Во многих определениях подчеркивается активный, волевой характер правозащиты, осуществляемой несколькими субъектами.

По мнению П. В. Анисимова, защита прав человека представляет собой форму реализации права человека на правовую защиту, обеспеченную организационно-правовыми средствами и мерами принуждения, применяемыми в целях устранения препятствий на пути осуществления прав человека, а также восстановления нарушенных прав и наказания виновных в их нарушении¹.

А. В. Малько считает, что защита прав, свобод и законных интересов являясь обеспечительным правовым режимом существования юридических дозволений, заключающимся «в деятельности компетентных (управомоченных) лиц либо органов, способствует реализации прав, свобод и законных интересов в случаях, когда они нарушаются, оспариваются, либо существует реальная угроза нарушения последних, а также связанной с восстановлением нарушенных прав, свобод и законных интересов либо добровольным удовлетворением требований обязанностями субъектами»².

Итак, в отечественной науке защита прав и свобод рассматривается не только как самостоятельные действия индивида, но как взаимодействие нескольких субъектов, в том числе и компетентных органов, к которым могут быть отнесены правоохранительные органы, действия которых направлены не только на восстановление нарушенных прав, но и на предотвращение угрозы их нарушения. Данные субъекты составляют основу механизма защиты прав человека в современном государстве.

В правовой науке представлены несколько подходов к определению механизма защиты прав и свобод. И здесь следует согласиться с Е. А. Огневой, что в науке нет единства по вопросу соотношения терминов «защита» и «охрана прав человека»³. Так, О. О. Небратенко под термином «механизм защиты» понимает систему компетентных субъектов и их деятельность, направленную на создание условий, способствующих реализации прав человека, включая их защиту⁴. Н. В. Гончарова предлагает понимать под механизмом защиты прав и свобод человека и гражданина установленную и гарантированную законом систему обеспечения правового статуса личности, включающую в себя упорядоченную деятельность органов публичной власти, негосударственных правозащитных организаций и самостоятельную реализацию субъективных прав и свобод, направленную на предупреждение, пресечение и восстановление нарушенных прав и свобод при соблюдении необходимого баланса публичных и частных интересов⁵.

Очевидно, что механизм защиты прав и свобод имеет конституционное закрепление. О. А. Снежко полагает, что конституционный механизм защиты прав и свобод – это определенная система органов и средств, закрепленных в конституции государства, обеспечивающих наиболее полную и эффек-

юридического обеспечения. М.: Норма: ИНФРА-М. 2010. С. 80-81.

³ Огнева Е. А. Общественный контроль в системе защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: дисс...канд. юрид. наук. М. 2015. С. 17.

⁴ Небратенко О. О. Механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: монография. Ростов н/Д: ФГКОУ ВО РЮИ МВД России. 2015. С. 12.

⁵ Гончарова Н. В. Механизм защиты прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации: автореф. дисс...канд. юрид. наук. Орел. 2011. С. 8.

тивную защиту прав и свобод человека и гражданина. По его мнению, механизм защиты состоит из двух элементов: системы государственных органов, с помощью которых каждый может защитить свои права и свободы, и средств защиты (судебных, административных, гражданско-правовых, уголовно-правовых и других)⁶.

В представлении Н. В. Вечкановой, конституционный механизм защиты прав и свобод, в том числе и личных прав и свобод человека – это «совокупность взаимосвязанных друг с другом элементов, составляющих определенную динамическую систему, включающую конституционное признание и закрепление естественных прав и свобод человека, регулируемые ими отношения, правовые гарантии, которыми руководствуются в своей деятельности правоприменительные институты, а также институты, обеспечивающие установление, реализацию правовых норм и гарантий прав и свобод человека, способствующие восстановлению нарушенных прав и свобод»⁷.

Р. Ф. Ягудин обосновывает авторскую позицию, согласно которой «механизм социально-правовой защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина представляет собой систему закрепленных законом методов, способов и средств, применяемых субъектами правозащитной деятельности в целях обеспечения конституционных прав и свобод граждан, оказания им помощи по реализации и восстановлению своего правового статуса. Главным субъектом правозащитной деятельности и главным гарантом социально-правовой защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина является государство»⁸.

Таким образом, теоретическая конструкция механизма защиты прав и свобод получает свое оформление в конституционном законодательстве, что позволяет рассматривать термины «механизм защиты прав» и «конституционный механизм защиты прав, свобод и законных интересов» как идентичные правовые категории.

В последних исследованиях применяются и иные термины для характеристики системы защиты прав. Например, В. П. Беляев и Ж. Д. Антонова обосновывают «механизм правовой защиты», который в широком смысле предстает как система

взаимосвязанных правовых форм деятельности индивидуальных (граждан) и коллективных (общественных объединений, юридических лиц, органов государства) субъектов права; в узком смысле – это система взаимосвязанных, специально упорядоченных, следующих друг за другом действий и операций, подчиненных общей цели и приводящих с помощью соответствующих приемов и средств к конкретному результату – восстановлению нарушенного права⁹.

Н. В. Витрук, предложив считать защиту элементом реализации прав и свобод, высказал компромиссную точку зрения, согласно которой гарантирование, реализация и защита конституционных прав и свобод человека и гражданина рассматриваются в их системной связи как объективная потребность, тенденция и условие самореализации каждой личности¹⁰.

Можно сделать вывод, механизм защиты имеет вполне конкретную цель: восстановление нарушенного права посредством действий разных субъектов. Он начинает «срабатывать» в случае, если реализация прав и свобод не получила необходимого развития или была прервана действиями определенных участников сложившегося правоотношения. Так, Е. Н. Хазов считает, что в общем виде защита предполагает активные действия в ответ на нарушения порядка реализации прав и свобод человека и гражданина¹¹.

Главным субъектом правозащитного механизма является государство и органы им создаваемые, так как защита, предполагая воздействие на правоотношения специализированным инструментарием, обладающим возможностью принуждения, изменения динамики развития последнего, опирается на строго определенную компетенцию, полномочия соответствующего органа, организации либо иного субъекта¹². Вышесказанное позволяет рассматривать механизм защиты прав и свобод как самостоятельную правовую конструкцию, тесно связанную с механизмом реализации прав и свобод, предусматривающую действия разнообразных субъектов, направленные на предупреждение, пресечение и восстановление нарушенных прав и свобод при соблюдении паритета интересов государства и личности. ■

⁶ Снежко О. А. Конституционные основы государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в РФ: дисс ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 74–75.

⁷ Вечканова Н. В. Конституционное регулирование и судебная защита личных прав и свобод в странах СНГ: дисс ... канд. юрид. наук. М. 2014. С. 108.

⁸ Ягудин Р. Ф. Указ. соч. С. 11.

⁹ Беляев В. П., Антонова Ж. Д. Стадии механизма защиты прав и свобод граждан: вопросы теории

Актуальные теоретические и практические вопросы развития юридической науки: общегосударственный и региональный аспекты. 2015. № 1. С. 25–26.

¹⁰ Витрук Н. В. Права и свободы человека и гражданина в контексте реальной жизни как объект научно-правового познания // Конституционные права и свободы личности в контексте взаимодействия гражданского общества и правового государства. Материалы II Международной научно-теоретической конференции. Москва / Под ред. Н. В. Витрука и Л. А. Нудненко. М.: РАП, 2010. С. 13–14.

¹¹ Хазов Е. Н. С. 178.

¹² Малько А. В. Указ. соч. С. 131.

Список литературы

1. Анисимов П. В. Теоретические проблемы правового регулирования защиты прав человека: Автореф. дис...докт. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2005. – 45 с.
2. Беляев В. П., Антонова Ж. Д. Стадии механизма защиты прав и свобод граждан: вопросы теории// Актуальные теоретические и практические вопросы развития юридической науки: общегосударственный и региональный аспекты. – 2015. – № 1. – С. 25-26.
3. Вечканова Н. В. Конституционное регулирование и судебная защита личных прав и свобод в странах СНГ: дисс...канд. юрид. наук. – М., 2014. – 255 с.
4. Гончарова Н. В. Механизм защиты прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации: Автореф. дис...канд. юрид. наук. – Белгород. 2011. – 22 с.
5. Малько А. В., Субочев В. В., Шериев А. М. Права, свободы и законные интересы: проблемы юридического обеспечения.– М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. – 192 с.
6. Небрятенко О. О. Механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: монография/ О. О. Небрятенко. – Ростов н/Д: ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2015. –212 с.
7. Огнева Е. А. Общественный контроль в системе защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: дисс...канд. юрид. наук. – М. 2015. – 232 с.
8. Снежко О. А. Конституционные основы государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в РФ: дис ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1999. – 192 с.
9. Ягудин Р. А. Механизм обеспечения защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис...канд. юрид. наук. – СПб. 2004. – 31 с.

ОСОБЕННОСТИ СРОКОВ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТИ ПО УПЛАТЕ НАЛОГОВ И СБОРОВ

Сидорчук Марина Валерьевна

магистрант 2 курса

Высшая школа государственного аудита (факультет)

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Аннотация. В статье проведен анализ изменения срока исполнения обязанности по уплате налогов и сборов, выявлены особенности правового регулирования отсрочки, рассрочки и инвестиционного налогового кредита.

Ключевые слова: налоговая обязанность, срок уплаты налога, отсрочка, рассрочка, инвестиционный налоговый кредит.

Основную часть поступлений в бюджет любой страны, вне зависимости от типа экономики, составляют налоговые доходы. Кроме того, в связи с проводимыми экономическими реформами, направленными на развитие предпринимательской деятельности, прослеживается тенденция увеличения количества налогоплательщиков.

Исполнение обязанности по уплате налогов и сборов определено временными рамками. НК РФ устанавливает срок уплаты каждого налога и сбора. Последствием неуплаты налогов и сборов в установленный срок является начисление пени.

Однако, учитывая, что в силу определенных причин не всегда возможно выполнить требование о своевременности уплаты налогов и сборов, законодатель предоставил налогоплательщикам право получать отсрочку, рассрочку или инвестиционный кредит. Так, главой 9 НК РФ предусмотрено изменение срока уплаты налога и сбора, а также пени и штрафа.

Пролонгация срока исполнения обязанности по уплате налогов и сборов направлена на поддержание финансового положения налогоплательщика и уплаты им налоговых платежей. С другой стороны, предоставление данной возможности налогоплательщикам влечёт для государства повышенный риск в части несвоевременного либо неполного получения сумм установленных законодательством налоговых доходов. В связи с этим законодательством закреплены гарантии своевременной и полной уплаты налогов в бюджетную систему РФ в виде способов обеспечения изменения сроков

уплаты данных платежей – залога, поручительства и банковской гарантии.

Изменение срока исполнения обязанности по уплате налогов и сборов, в соответствии с п. 1 ст. 61 НК РФ, представляет собой перенос срока уплаты налога и сбора на более поздний срок. [1]

Изменение срока уплаты налогов и сборов является одним из важнейших институтов налогового права. В законодательстве СССР Положением о взыскании налогов и неналоговых платежей 1932 г. и Положением о взыскании не внесенных в срок налогов и неналоговых платежей 1981 г. были предусмотрены такие формы изменения срока исполнения налоговой обязанности, как отсрочка и рассрочка.

Впервые в Российской Федерации возможность отсрочки уплаты налогов и сборов была предусмотрена в 1992 году в форме инвестиционного налогового кредита и регулировалась Законом РФ от 20.12.1991 N 2071-1 «Об инвестиционном налоговом кредите». В связи с нарастающей проблемой налоговой оптимизации инвестиционный налоговый кредит не получил широкого распространения. Законом «Об основах налоговой системы в РФ» N 2118-I от 27 декабря 1991 г. были предусмотрены отсрочки и рассрочки платежей по налогам.

С принятием в 1998 НК РФ порядок изменения срока исполнения налоговой обязанности регулируется гл. 9 НК РФ. Так, налоговое законодательство устанавливает три формы изменения срока исполнения обязанности по уплате налогов и сборов: отсрочка, рассрочка и инвестиционный налоговый кредит. Следовательно, этот перечень можно считать закрытым и применение иных способов изменения срока уплаты налогов является неправомерным.

Отсрочка и рассрочка по уплате налога представляют собой два самостоятельных способа изменения срока уплаты налога.

Отсрочка по уплате налога предусматривает изменение срока исполнения обязанности по уплате

налогов и сборов путем единовременной уплаты суммы задолженности.

Рассрочка по уплате налога – это изменение срока исполнения налоговой обязанности, которое заключается в поэтапной уплате налогоплательщиком суммы задолженности.

В соответствии с нормами НК РФ, они предоставляются на срок, не превышающий один год. Однако, отсрочка или рассрочка по уплате федеральных налогов в части, которая зачисляется в федеральный бюджет, может быть предоставлена на срок не более трех лет. [1]

Третьей формой изменения срока исполнения обязанности по уплате налогов и сборов является инвестиционный налоговый кредит. Как отмечает А.А. Архипов, во многих странах инвестиционный налоговый кредит рассматривается как налоговая льгота. [2, С. 72]

Согласно НК РФ, он представляет собой изменение срока уплаты налога, предоставляющее организации, при наличии предусмотренных ст. 67 НК РФ оснований, возможность в течение определенного срока и в определенных пределах уменьшать налоговые платежи с последующей поэтапной уплатой суммы кредита и начисленных процентов. НК РФ устанавливает условия предоставления инвестиционного кредита, которыми являются обстоятельства, наличие одного из которых дает право налогоплательщику требовать заключения договора об изменении срока уплаты налога. [1]

Срок, на который может быть предоставлен инвестиционный налоговый кредит, варьируется от одного года до пяти лет. Более того, при наличии установленных законодательством оснований, этот срок может быть продлен до десяти лет.

По мнению Ю.А. Крохиной, предоставление возможности срока уплаты налогов более, чем на один год, противоречит определению понятия «отсрочка или рассрочка» и является скрытой формой кредитования организаций-налогоплательщиков. [3, С. 26]

Важно отметить, что заинтересованное лицо является инициатором предоставления отсрочки или рассрочки по уплате налога, а также инвестиционного налогового кредита. Решение о предоставлении возможности изменения сроков уплаты налога принимается уполномоченным органом по согласованию с финансовыми органами. В целях недопустимости ограничения прав нало-

гоплательщиков и установления дополнительных гарантий их реализации законодательством о налогах и сборах закреплено, что решение об отказе в предоставлении отсрочки или рассрочки должно быть мотивированным.

Однако, анализ судебной практики свидетельствует о том, что во многих случаях решения об отказе в предоставлении отсрочки или рассрочки признаются недействительными по причине их немотивированности либо недостаточной мотивированности.

НК РФ не устанавливает требования о мотивированности отказа в предоставлении инвестиционного налогового кредита. [4, С. 30] Все же, немотивированный или недостаточно мотивированный отказ может быть признан незаконным. Так, например, в Определении от 25 августа 2010 г. N ВАС-11509/10 по делу N А76-23529/2009-54-352с Высший Арбитражный Суд РФ отказал в передаче дела по заявлению о признании незаконным решения об отказе в предоставлении инвестиционного налогового кредита для пересмотра в порядке надзора судебных актов в связи с предоставлением обществом всех необходимых документов, подтверждающих наличие у него права на предоставление инвестиционного налогового кредита. [5]

Проблемой правового регулирования является также отсутствие законодательного определения порядка отражения в бюджетах суммы отсрочек, рассрочек, инвестиционных налоговых кредитов, предоставленных на срок, превышающий один финансовый год.

В соответствии с Бюджетным Кодексом РФ, одним из принципов бюджетной системы РФ является принцип полноты отражения доходов, расходов и источников финансирования дефицитов бюджетов. Следовательно, суммы отсрочек и рассрочек по уплате налогов и сборов, предоставляемых на срок, выходящий за пределы финансового года, и инвестиционных налоговых кредитов должны быть учтены и отражены в соответствующем бюджете. [3, С. 28]

Таким образом, анализ правоприменительной практики свидетельствует о недостатках в законодательном регулировании механизма исполнения налоговой обязанности и необходимости его совершенствования путем внесения изменений в действующее законодательство.■

Список литературы

1. Налоговый Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ// СПС Консультант Плюс
2. Архипов А.А. Сроки в налоговом праве: монография. М.: Статут, 2011. – 199 с.
3. Крохина Ю.А. Новые субъекты и особенности сроков исполнения налоговой обязанности. // Финансовое право. 2011. № 9. – С. 24-29
4. Мардасова М.Е. Сроки в налоговом процессе. Издательство: Infotropic Media, 2016. – 164 с.
5. СПС Консультант Плюс
6. <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=159014#0>

ПРИНЦИП РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В НОРМАТИВНЫХ АКТАХ О МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ГОРОДА УФА

Актуганова Регина Расуловна

студентка магистратуры

Институт права. Башкирский государственный университет

Научный руководитель: Аминов Ильдар Ринатович

кандидат юридических наук,

доцент кафедры государственного права

Институт права. Башкирский государственный университет

Аннотация. В статье проводится анализ принципа разделения властей на местном уровне. Показана несостоятельность отрицания разделения властей в деятельности органов местного самоуправления. В работе на основе Устава городского округа город Уфа утверждается о наличии всех составляющих принципа разделения властей - организационной самостоятельности органов власти, системы сдержек и противовесов. Специфика местного самоуправления, однако, обуславливает неполную реализацию рассматриваемого принципа по сравнению с федеральной властью.

Ключевые слова: местное самоуправление, разделение властей, полномочия, сфера деятельности, законодательство, устав, Уфа.

Российская Федерация на сегодняшний день активно занимается поиском форм строительства местного самоуправления, а также способов объединения интересов местных сообществ и государства. В связи с этим наиболее актуальное значение в этот период приобретает вопрос улучшения взаимоотношений местных органов с государственными, понимание практических и теоретических аспектов взаимоотношения местного самоуправления и государства, а также их реализация в законодательной практике [1, С. 239].

Как известно, отличительной чертой решения вопросов государственного строительства в большинстве современных государств является дифференция публичной власти на государственную и местную (муниципальную). В свою очередь, реальное функционирование местной власти является одним из признаков, характеризующих государство как демократическое и правовое [2, С. 239].

В контексте проводимого в Российской Федерации курса на реформирование текущего за-

конодательства представляется немаловажным обратиться к анализу принципа разделения властей на уровне местного самоуправления. В первую очередь необходимо определить содержание категории «разделения властей». В соответствии с доктриной, предложенной Ш. Монтескье и Ж-Ж. Руссо, этот принцип рассматривают как разграничение основных направлений деятельности органов законодательной, исполнительной и судебной власти, их организационную самостоятельность, а также наличие системы сдержек и противовесов между названными властями с целью недопущения злоупотреблений властью и ее сосредоточения в одних руках. Думается, применительно к местному самоуправлению этот принцип стоит брать только «по горизонтали». Противоположные мнения, существующие в литературе [4, с.351] и обосновывающие наличие анализируемого принципа «по вертикали» - между органами местного самоуправления и органами государственной власти - на наш взгляд, противоречат самой сути местного самоуправления. Напомним, согласно ст.12 Конституции Российской Федерации, органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, поэтому, собственно, и «разделить» между этими двумя независимыми системами власть не представляется возможным [5].

Говоря о разделении властей на местном уровне «по горизонтали», т.е. в соответствии с классической теорией данного принципа, следует отметить расхождение в существующих позициях по данному вопросу в научной литературе. Часть исследователей отказывают местному самоуправлению в разделении властей. «Принцип разделения власти неприменим на уровне муниципального управления. Представительная власть не является зако-

нодательной властью; не создаются на местном уровне органы судебной власти и прокуратуры. Структура исполнительных органов... не является унифицированной для всех муниципальных образований», - пишет Н.И. Глазунова [4, с.430]. «Разделение властей на местном уровне не является традиционным и классическим для стран мира», - считает Е.В. Мирошниченко [7].

Однако первую из приведенных точек зрения можно оценить критически. Во-первых, правотворческими полномочиями представительные органы местного самоуправления все же наделены. Так, например, согласно ч.6 ст.20 Устава городского округа город Уфа (далее - Устав Уфы) Республики Башкортостан в исключительной компетенции Совета находится принятие устава городского округа и внесение в него изменений и дополнений [8]. Во-вторых, органы прокуратуры вообще не относятся ни к одной ветви власти и не могут быть рассмотрены в плане реализации принципа разделения властей. В-третьих, то, что структура местных органов не унифицирована, никак не влияет на взаимодействие данных органов внутри определенного муниципального образования.

На наш взгляд, принцип разделения властей все же находит свое отражение как в федеральном законодательстве о местном самоуправлении, так и в нормативных актах муниципальных образований, таких, как город Уфа. Да, этот принцип формально в законодательстве не определен; впрочем, Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее - Закон №131) [9] не содержит строгого перечня принципов в целом. Однако путем системного толкования содержания Закона №131 и Устава Уфы наличие принципа разделения властей можно вычленить.

Так, о разграничении функций органов местного самоуправления говорит наличие у каждого органа своей сферы деятельности. В частности, ч.10 ст.35 Закона №131 закрепляет исключительную компетенцию представительного органа муниципального образования. Данные положения дублированы ч.6 ст.20 Устава Уфы. Предметное разграничение деятельности разных органов местного самоуправления проявляется и в одних, совпадающих сферах. Так, согласно ст. 40 Устава Уфы и Совет города, и Администрация наделены своими полномочиями в области бюджета. Так, Совет:

- устанавливает расходные обязательства городского округа в пределах собственных доходов и источников покрытия дефицита местного бюджета;

- рассматривает, утверждает местный бюджет и отчет об исполнении местного бюджета;

- осуществляет контроль над исполнением местного бюджета в пределах компетенции, установленной Бюджетным кодексом Российской Федерации;

- устанавливает, изменяет и отменяет местные

налоги и сборы, устанавливает по ним ставки и предоставляет налоговые льготы по местным налогам в пределах прав, предоставленных законодательством Российской Федерации о налогах и сборах и т.д.

Администрация с соблюдением требований Бюджетного кодекса Российской Федерации и федерального законодательства:

- обеспечивает составление проекта местного бюджета, обеспечивает исполнение и составление отчета об исполнении местного бюджета и вносит их на утверждение в Совет;

- определяет порядок и сроки составления проекта местного бюджета, а также порядок работы над документами и материалами, обязательными для представления одновременно с проектом местного бюджета;

- обеспечивает управление муниципальным долгом и муниципальными активами;

- осуществляет бюджетные полномочия как главный распорядитель и получатель бюджетных средств, а также как главный администратор доходов бюджета и источников финансирования дефицита бюджета. На наш взгляд, уже приведенных положений достаточно, чтобы утверждать хотя бы о наличии элементов принципа разделения властей в деятельности органов местного самоуправления.

Важным критерием наличия или отсутствия разделения властей является система сдержек и противовесов. Как она проявляется на местном уровне? Если обратиться к Уставу Уфы, можно обнаружить, что ст.23 данного акта закрепляет подконтрольность Главы Администрации Совету города и обязанность по предоставлению ежегодных отчетов о проведенной Администрацией работе в Совет. Кроме того, заявление Совета (или его председателя) может служить основанием для расторжения контракта с Главой Администрации по соглашению сторон либо в судебном порядке. Думается, приведенные нормы позволяют утверждать о реализации системы сдержек и противовесов в законодательстве о местном самоуправлении города Уфа.

Тем не менее, несмотря на все вышесказанное и утверждая о наличии в деятельности местного самоуправления принципа разделения властей в целом, стоит отметить, что данный принцип реализуется не в полном объеме. Так, система сдержек и противовесов почти не действует в части сдерживания законодательной власти. Напомним, Конституция Российской Федерации в ст.109 закрепляет перечень оснований роспуска Государственной Думы, в т.ч. возникающих при разногласиях с исполнительной властью, что определенным образом ограничивает парламент. Если же проанализировать Устав Уфы, то становится ясным, что ст.20 Устава, устанавливающая случаи досрочного прекращения полномочий Совета, не содержит аналогичных Конституции РФ случаев, включая лишь положение о роспуске

в случае вступления в силу решения Верховного Суда Республики Башкортостан о неправомочности данного состава депутатов Совета (что, несомненно, является реализацией системы сдержек и противовесов со стороны органов судебной власти). Хотя ст. 53 и 54 Устава содержат положения об ответственности Совета и его председателя перед государством (т.е. перед Главой Республики Башкортостан и представительным органом Республики Башкортостан), данное положение не является проявлением системы сдержек и противовесов в силу отсутствия единой системы власти, структурными элементами которой выступали бы органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Кроме того, определенным ограничением принципа разделения властей в целом на местном уровне выступает та норма Закона №131, согласно которой глава муниципального образования в соответствии с законом субъекта Российской Федерации и уставом муниципального образования в случае избрания на муниципальных выборах либо входит в состав представительного органа муниципального образования с правом решающего голоса и исполняет полномочия его председателя, либо возглавляет местную администрацию. На наш взгляд, подобное установление свидетельствует о размывании границ между ветвями власти: высшее должностное лицо муниципального образования следует отнести скорее к органам исполнительной власти.

Если попытаться проследить динамику развития принципа разделения властей в законода-

тельстве Российской Федерации о местном самоуправлении, то, думается, все же вырисовывается положительная тенденция. Так, в прежнем законе о местном самоуправлении для каждого муниципального образования предусматривался всего один необходимый орган власти - представительный. В подобной ситуации говорить о реализации как принципа разделения властей в целом, так и его структурных элементов (разграничении властных полномочий, системе сдержек и противовесов) не представлялось возможным. Текущее законодательство решает данную проблему иным образом, закрепляя в структуре муниципальных образований большее число органов, включая главу образования, местную администрацию (исполнительный орган власти), контрольный орган. Представляется, что такие изменения способствуют более гармоничному осуществлению проводимого в государстве курса политики, ориентиром для которой выступает идеал правового государства.

Делая выводы из проведенного исследования, стоит отметить, что принцип разделения властей в деятельности органов местного самоуправления находит отражение как на уровне федерального законодательства, так и в локальных актах муниципальных образований. Противоположная точка зрения, распространенная в научной литературе, не имеет под собой достаточного основания. Специфика местного самоуправления, однако, обуславливает неполную реализацию рассматриваемого принципа. ■

Список литературы

1. Аминов И.Р. Взаимодействие государства и местного самоуправления в Российской Федерации // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. - 2016. - № 19-2. - С. 239-242.
2. Аминов И.Р. Органы государственной власти и местное самоуправление: проблемы и перспективы взаимодействия // Вестник Уфимского юридического института МВД России. - 2016. - № 1 (71). С. 25-29.
3. Кашо В.С. Реализация принципа разделения властей в ответственности органов местного самоуправления перед государством // В.С. Кашо / Вестник Тюменского государственного университета. - 2009. - №2. - С.109-114.
4. Авакьян С.А. Конституционное право России: Учебный курс. Т.1. М.: 2006. 719 с.
5. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31, ст. 4398.
6. Глазунова Н.И. Система государственного и муниципального управления: учебник. - М.: Проспект, 2006. - 632 с.
7. Мирошниченко Е.В. Шаги к самоуправлению // Е.В. Мирошниченко / Народный депутат. - 1992. - №17. - С. 48-52.
8. Устав городского округа город Уфа Республики Башкортостан от 15 декабря 2005 г. URL: <http://ufacity.info/ufa/ustav.php>
9. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40, ст. 3822.

**ОККАЗИОНАЛИЗМЫ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ЛИНГВО-
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО КОДА
(НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭЗИИ В.Ф. ХОДАСЕВИЧА)**

Королева Елена Витальевна

аспирант-стажер Института филологии.

Московский педагогический государственный университет

Аннотация. Данная статья посвящена анализу лингво-культурологического кода как инструменту анализа художественного текста. В данной работе рассматривается, как лингво-культурологический код может быть выражен с помощью понятия окказионализма.

Ключевые слова: лингво-культурологический код, окказионализм, лингвистическая поэтика, индивидуальная языковая картина мира.

К приоритетным задачам лингвистической поэтики, в рамках которой написана данная статья, принадлежит поиск наиболее эффективных путей анализа языка художественного произведения. Их число в последнее время значительно пополнилось, в том числе методикой декодирования художественного текста. Инструментом анализа в этом случае служит *лингво-культурологический код*, который понимается как система «культурно-языковых феноменов и связей между ними, определяющих художественную картину мира конкретного автора» [1, с. 56]. Трудность его выявления в художественном тексте обусловлена тем, что данный метод в лингвопоэтике слабо разработан, поэтому в своих наблюдениях мы сочли возможным опереться на лингво-культурологические подходы, применив их для решения нетривиальных задач.

Целью данной статьи является анализ словообразовательных моделей, использованных В.Ф. Ходасевичем, для создания авторского лингво-культурологического кода, служащего инструментом создания индивидуальной языковой картины мира.

В своих рассуждениях мы опирались на наблюдения лингвокультурологов, которые, исследуя способы существования вербальных кодов, связы-

вают их с представлениями о стереотипах, формирующих языковую картину мира.

Рассуждая о понятии *языкового стереотипа*, Н.А. Алефиренко отмечает, что он «... относится к содержательной стороне взаимодействия языка и культуры, т.е. понимается как ментальный стереотип, который коррелирует с *наивной картиной мира*» [2, с. 407]. Е. Бартминьский подчеркивает, что *стереотип* – «устойчивое, т.е. воспроизводимое, а не создаваемое каждый раз заново сочетание, закрепившееся в языковой памяти на уровне лексем...» [3, с. 155]. По мнению В.В. Красных, «стереотип ... есть некий фрагмент картины мира, существующей в сознании. Это некий образ-представление, это ментальная “картинка”, некое устойчивое, минимизировано-инвариантное, обусловленное национально-культурной спецификой представление о предмете или о ситуации» [4, с. 178–179]. Таким образом, национальная языковая картина мира отражает стереотипные взгляды представителей той или иной культуры на окружающую действительность. Следовательно, стереотип является частью *обыденной* или *общенародной картины мира*, будучи оформленным посредством соответствующих лингво-культурологических кодов.

В творчестве поэта или писателя реализуется индивидуально-языковая картина мира, отражающая его личное мировидение. Оно может вступать в противоречие с традиционным мировосприятием (это отчетливо наблюдается в творчестве В.Ф. Ходасевича), что на языковом уровне текстов проявляется в разрушении или трансформации существующих стереотипов и связанных с ними лингво-культурологических кодов.

Одной из форм реализации стереотипов и свя-

занных с ними лингво-культурологических кодов, являются *авторские неологизмы*. Авторские неологизмы, или окказионализмы, – это «авторские, индивидуально-стилистические неологизмы, создаваемые писателями по уникальным словообразовательным моделям. Они являются индивидуальными словами, используемыми только в данном контексте» [5, с. 163]. Как свидетельствует определение, для обозначения рассматриваемого нами явления исследователями используются разные дефиниции: «авторские неологизмы», «индивидуально-авторские неологизмы», «индивидуальные неологизмы», «окказионализмы». В своей работе мы будем применять термин *окказионализмы*.

Отличие окказионализмов от потенциальных слов проявляется в том, что они обладают уникальностью и встречаются лишь в творчестве одного автора, иногда в единственном его произведении. Для их создания могут использоваться не только структурные схемы, созданные самим писателем, но и существующие в языке *словообразовательные модели*¹, один или несколько элементов которых подвергаются структурной или семантической трансформации. Происходящее при этом изменение внутренней формы слова, реализующей обыденную картину мира, приводит к формированию авторской модели мира, в которой реализуются индивидуальные лингво-культурологические коды.

Продемонстрируем эту закономерность на примере анализа окказионализмов, созданных В.Ф. Ходасевичем. Наблюдения производятся на материале стихотворений, входящие в циклы – «Молодость», «Счастливый домик», «Путем зерна», «Тяжелая лира» и «Европейская ночь»².

В ходе сплошной выборки из стихотворений В.Ф. Ходасевича были выявлены следующие окказионализмы, фиксируемые нами с учетом синтагматики: *слезливо-пепельного* (цвета) («Поэт», сборник «Молодость», 1907); *Сырник* («Мыши», сборник «Счастливый домик», 1913); *темногустая* (синь) («Полдень», сборник «Путем зерна», 1918); *сребро-розов* (пар) («Музыка», сборник «Тяжелая лира», 1920); (дар) *тайнослышанья* («Психея! Бедная моя!», сборник «Тяжелая лира», 1921); *многоочитые* (трамвай) («Берлинское», сборник «Европейская ночь», 1922); *серощетинистых* (собак) («Нет, не найду сегодня пищи я...», сборник «Европейская ночь», 1923).

Принадлежность слова к разряду окказионализмов устанавливалась нами путем анализа словообразовательной модели, использованной при их создании, и ее последующего сравнения с потенциально одноструктурными лексемами, извлеченными из толковых словарей³. Каждая из

моделей – первоначальная и модифицированная – посредством внутренней формы реализуют традиционный и авторский лингво-культурологические коды.

Лексема *тайнослышанье* образована аналогично лексеме *тайновидение*, которую фиксирует «Словарь синонимов» [13]. Ее способ словообразования – сложение с соединительной гласной, осложненное суффиксацией. В стандартизированном языке по схожей модели образована лексема *ясновидение*. В качестве первой основы использовано наречие, обозначающее степень отчетливости восприятия окружающего мира, вторая, метафорически мотивированная, основа указывает на визуальный способ восприятия реальности, суффикс привносит в слово значение процессуальности. В окказионализме В.Ф. Ходасевича первая из основ указывает на объект восприятия (тайная сторона жизни), а вторая, как и в прототипической модели, называет способ мировосприятия, но не визуальный, а звуковой. В данном окказионализме реализуется *звуковой код*, который раскрывается с опорой на *романтический* и *символистский дискурс*.

Тайная сторона жизни раскрывается в поэзии В.Ф. Ходасевича с помощью прилагательных *слезливо-пепельный*, *сребро-розов* и *серощетинистый*. Все они построены по одной модели, хотя отличаются графическим и морфологическим оформлением. В основе модели лежит сложение основ прилагательных, обозначающих цвета. В стандартизированном языке по подобной модели образованы такие лексемы, как *темно-зеленый*, *снежно-белый* и др. В «Толковом словаре русского языка» *слезливый* – «1. Склонный часто плакать. *Слезливая женщина*. 2. Плачущий, жалобный. *С. голос*» [10, с. 729]. *Пепельный* – «1. см. пепел. 2. Светло-серый, цвета пепла. *Пепельные волосы*» [10, с. 498]. (*Пепел* – «пылевидная серая масса, остающаяся от чего-н. сгоревшего. *Вулканический п.*» [10, с. 498].) Таким образом, прототипическая модель реализует *цветовой код*.

Окказиональный эпитет *слезливо-пепельный* («Поэт») образован способом сложения лексем *пепельный* (*серый*) и *слезливый*, объединенных семантикой «печаль, грусть». Мы думаем, что в данном случае имеем дело с явлением *синестезии* – «особым видом переноса наименования на основе ассоциации между значениями» [14, с. 277]. Рассматриваемый нами феномен наблюдается и при образовании окказионализма *серощетинистый*. Цветовой код использован поэтом для изображения тайной стороны мира, доступной восприятию лишь лирического героя.

Тайная сторона бытия раскрывается В.Ф. Ходасевичем и в нескольких стихотворениях, посвященных мышам: «Мыши», «Рай», «Мышь», «Из мышиных стихов», «Подпольной жизни созерцатель...», «Про мышей», «Буриме для второго издания «Счастливого домика», «Я знаю все людские тайны...», «Бедный Бараночник болен:

Евгеньевой [11] и «Толковый словарь русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова [12].

1 Словообразовательная модель – структурно-семантическая схема построения производных слов. Она имеет характер формулы и содержит следующую информацию: 1) указание на производящую базу с обозначением части речи мотивирующего слова; 2) формант; 3) словообразовательное значение» [6, с. 113].

2 Всего было проанализировано 173 стихотворения.

3 Мы использовали следующие толковые словари: «Толковый словарь русского языка» под ред. Д.В. Дмитриева [7], «Большой толковый словарь русского языка» под ред. С.А. Кузнецова [8], «Толковый словарь русского языка» Т.Ф. Ефремовой [9], «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [10], «Словарь русского языка» под ред. А.П.

хвостик, бывало, проворный...», «Разговор человека с мышкой, которая ест его книги», что свидетельствует о важности для поэта *зооморфного кода*, который реализуется через этот образ-символ. *Зоонимический* код использован поэтом как отправная точка языковой игры. Для ее актуализации В.Ф. Ходасевич использует окказионализм *Сырник*. Общеупотребительное значение лексемы *сырник* – «кушанье из творога, испеченное в виде небольшой лепешки; творожник» [8, с. 1300]. Поэт создал данную лексику по модели, омонимичной существующим: 1) название вещества, из которого сделан продукт + суффикс -ник-; 2) название вещества, из которого сделан продукт + суффикс -ник-, обозначающий человека, делающего этот продукт (ср. шоколадник – «тот, кто изготавливает шоколад» [8, с. 1503]). Заметим, что таким же образом В.Ф. Ходасевичем создано слово *Бараночник* (также имя мыши, см. стихотворение «Бедный Бараночник болен: хвостик, бывало, проворный...»), общеупотребительное значение которого – «тот, кто изготовлял или продавал баранки» [8, с. 59]. Возникает языковая игра, которая создается с помощью омонимии, персонификации животного. С помощью языковой игры поэт смещает границы между миром людей, животных и вещей, что нетипично для обыденной картины мира.

Этой же закономерности подчиняется изображение технических устройств: для изображения трамвая в стихотворении «Берлинское» В.Ф. Ходасевич использует окказионализм *многоочитый*:

Многоочитые трамваи

Плывут между подводных лип [15, с. 164].

В языке данная модель выглядит следующим образом: прилагательное + соединительный гласный + корень существительного -ок-. В стандартизованном языке похожая модель реализуется прилагательными *синеокий, большеокий*. Рассматриваемую модель В.Ф. Ходасевич трансформирует: вместо прилагательного использует числительное *много*, подчеркивая нереальность изображаемого им образа и добавляя к производной основе суффикс -ит-, значение которого «обладающий в большей степени чем-нибудь и проявляющий это свойство с очевидной интенсивностью» (именитый, сердитый, яд(ов)итый, гран(ов)итый, башк(ов)итый)» [16], который усиливает фантастичность образа.

Данный авторский неологизм построен с использованием метафорической мотивации: окна – очи, которая дает основание говорить об использовании поэтом *антропоморфного кода*, типичного для фольклорного и библейского дискурсов, а также задуматься о том, является ли картина мира поэта реалистической. По всей вероятности, нет, поскольку образ существа со многими глазами описывается в Библии: «И другое знамение явилось на небе: вот, большой красный дракон с семью головами и десятью рогами, и на головах его семь диадим» [17, Отк. 12:3, 12]. В данном стихотворении присутствует также *зооморфный код*, который реализуется не только через образ рыб («Как электрические стаи // Светящихся ленивых рыб»), но и через рассматриваемый окказионализм *многоочитый*, который можно соотнести с лексемами *многоногий* и *многоножка* («членистоногое животное с червеобразным телом и большим количеством ножек» [10, с. 306]), относящихся к лексико-тематической группе «животные». Образ многоокогого существа и электрических, светящихся рыб еще раз подчеркивает нереальность и потусторонность картины мира, создаваемой В.Ф. Ходасевичем.

Список рассмотренных примеров свидетельствует о том, что в творчестве В.Ф. Ходасевича по сравнению с другими поэтами-современниками число окказионализмов невелико. Можно предположить, что для актуализации кодов он использует иные художественные средства (метафоры, символы, интертекстуальные вкрапления). Однако найденные нами окказионализмы важны для выявления лингво-культурологических кодов, формирующих эстетическую доминанту стиля поэта.

Окказионализмы необходимы В.Ф. Ходасевичу для переосмысления таких областей лексики, которые относятся к цвето- и звукообозначению; также в ином свете предстают сфера животного мира и техносфера. Окказионализм *тайнослышанье* позволяет по-новому взглянуть на природу поэтического творчества В.Ф. Ходасевича, акцентируемую им самим: создание художественных произведений – это умение слушать и слышать тайное, скрытое от людей.■

Окказионализмы необходимы В.Ф. Ходасевичу для переосмысления таких областей лексики, которые относятся к цвето- и звукообозначению; также в ином свете предстают сфера животного мира и техносфера. Окказионализм *тайнослышанье* позволяет по-новому взглянуть на природу поэтического творчества В.Ф. Ходасевича, акцентируемую им самим: создание художественных произведений – это умение слушать и слышать тайное, скрытое от людей.■

Список литературы.

1. Грязнова А.Т. Неявные смыслы «транспортного кода» в поэзии В. Ходасевича // Русский язык в школе. – 2014. – № 12. – С. 56–63.
2. Алефиренко Н. Языковые стереотипы русского этнокультурного пространства // Przegląd wschodnioeuropejski. – № 1. – 2010. – С. 405–424.
3. Бартминьский Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике / Пер. с польского. – М.: Индрик, 2005. – 528 с. (Традиционная духовная культура славян. Зарубежная славистика.)
4. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284 с.
5. Современный русский язык. В 3 т. Т. 1. Фонетика. Фонология; Орфоэпия; Графика. Орфография; Лексикология; Фразеология; Морфемика. Словообразование: учебник и практикум для академического бакалавриата / С.М. Колесникова, Н.А. Николина, В.А. Лаврентьев [и др.]; под ред. С.М. Колесниковой. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 306 с. – Серия: Бакалавр. Академический курс.
6. Николина Н.А. Словообразование современного русского языка: учеб. пос. для студ. высш. пед. учеб. заведений / Н.А. Николина, Е.А. Фролова, М.М. Литвинова. – М.: Изд. центр «Академия», 2005. – 160 с.
7. Толковый словарь русского языка: Ок. 7000 словар. ст.: Свыше 35 000 значений: Более 70 000 иллюстрат. примеров / Под ред. Д.В. Дмитриева. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 1582 с. – (Словари Академии Российской).
8. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
9. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / Т.Ф. Ефремова. – URL: <http://www.twirpx.com/file/263441/> (дата обращения: 11.04.16).
10. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80.000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
11. Словарь русского языка: В 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
12. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / сост. Г.О. Винокур, Б.А. Ларин, С.И. Ожегов, Б.В. Томашевский, Д.Н. Ушаков; под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ, 1935–1940.
13. Словарь синонимов [Электронный ресурс] / URL: <http://synonymonline.ru/%D0%A2/%D1%82%D0%B0%D0%B9%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5> (дата обращения: 12.04.16).
14. Ullmann S. The Principles of Semantics. – Glasgow: Jackson, Son and Co, 1957 // Цит. по: Субботина Е. Синестезия [Электронный ресурс] / Субботина Е. – URL: <http://scodis.com/?q=ru/synesthesia> (дата обращения: 14.04.16).
15. Ходасевич В.Ф. Собрание сочинений: в 8 т. / Сост., подгот. текста, комм. Дж. Малмстада и Р. Хьюза; вступ. статья Дж. Малмстада. – М.: Русский путь, 2009. – Т. 1. Полное собрание стихотворений. – 648 с.
16. Каковы значения суффиксов прилагательных [Электронный ресурс] / URL: <http://www.genon.ru/GetAnswer.aspx?qid=7c862ffd-7d00-43f5-bed8-1b09bdd707e9> (дата обращения: 16.04.16).
17. Библия [Электронный ресурс] / URL: <http://lib.pravmir.ru/page/biblia> (дата обращения: 16.04.16).

СВОЕОБРАЗИЕ СЕМАНТИКИ ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ И ПРОТОТИПОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ И РУССКОМ ДИСКУРСАХ

Шигапова Фарида Финсуровна

ассистент кафедры теории и практики перевода.
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация. Статья посвящена проблеме исследования этнокультурной идентичности, который предполагает анализ вербализации социальных, профессиональных и культурно детерминированных явлений в языке. **Новизна** проведенного исследования определяется выявлением в лексических системах русского и английского языков особого функционального типа языковых единиц-аналогов, являющихся экспликаторами этнокультурной идентичности. Проведен контрастивный анализ семантики слов *meeting* и *митинг*, демонстрирующий различия в восприятии картины мира личностями, принадлежащими различным языковым, этническим, социальным или профессиональным культурам. В спектре применяемых авторами методов описательный, социолингвистический, сопоставительный, метод компонентного анализа.

Ключевые слова: заимствования, национальная идентичность, этнокультурная идентичность, общенациональный дискурс, лексико-семантический вариант.

Для современного этапа развития многих языков характерен процесс активизации заимствования лексики. По мнению Е.В. Мариновой, семантическая адаптация заимствований на современном этапе имеет свою специфику, что вызвано общей ситуацией языковой нестабильности рубежа веков, в частности, только что попавшие в язык иноязычные слова оказываются задействованными в сопутствующие лексические процессы, и, таким образом, указывают на качественные изменения языковой системы. [Маринова 2008:266]

Словарь Longman Dictionary of Contemporary English [2008] фиксирует следующее толкование значений слова *meeting*:

an event at which people meet to discuss and decide things *мероприятие на котором люди встречаются для обсуждения и решения вопросов*¹;

the meeting [*formal*] all the people who are at a

meeting *собрание* [*формальное*] *все люди на заседании*;

an occasion when people meet each other by chance or because they have arranged to do this *ситуация, когда люди встречаются случайно или по договоренности*;

a sports competition or a set of races for horses *спортивные соревнования или заходы забегов для лошадей*;

an event at which a group of Quakers (=a Christian religious group) pray together *мероприятие, на которое группа квакеров (=Христианская религиозная группа) молится вместе*;

a junction, crossing, or union; as, the meeting of the roads or of two rivers *слияние, пересечение, соединение. (напр. слияние двух рек, пересечение дорог)*.

Толковые словари английского языка (LDOCE [2008], MD [2009], CALDT [2013]) дают следующее значение слова **meeting** с пометкой FORMAL² - a group of people who have met for a particular purpose *группа людей, которые собрались для единой цели*, в других словарях данное значение не зафиксировано. В русском дискурсе при переводе используется семема *собрание*.

The meeting wants to look at the proposal again (CALDT). *Собравшиеся снова хотят рассмотреть предложение*.

В отличие от американского варианта английского языка, британский английский язык демонстрирует еще одно значение лексемы **meeting**: a sports event involving a lot of people, horses, or teams competing against each other (MD [2009], CALDT [2008], OALD [2015]) *спортивное мероприятие в котором участвует большое количество людей*.

The horse has won at all of his previous meetings this season (OALD [2015]). *Эта лошадь выиграла все предыдущие соревнования в этом сезоне*.

Словарь английского языка LDOCE [2012]

¹ Перевод здесь и далее выполнен автором – Шигаповой Ф.Ф.

² Используется только в официальной обстановке. См. список лексикографических источников

регистрирует следующее объяснение слова **meeting** a hostile encounter; duel *враждебная встреча, дуэль*, которое является устаревшим значением. Данное значение достигалось путем присоединения слова *field* в препозиции, но в настоящее время *field-meeting* означает *выездное заседание, собрание, совещание*. Например,

Whose hot blood cannot be cooled without re-venge and field-meetings (UED). Чью горячую кровь не остудить без мести и дуэли.

A joint field meeting of Secretary of the Security Council of the Russian Federation and Plenipotentiary of the Russian Resident in the Volga Federal District took place in Kazan on November 26. (LD) Совместное выездное совещание секретаря Совета безопасности Российской Федерации и полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе состоялось 26 ноября в Казани.

В современном английском языке слову **meeting** свойственно означать: *знакомство, беседа, переговоры* но данные ЛСВ не зафиксированы словарями. Например:

I'm sure your boyfriend's a really great guy, but I'm not particularly interested in meeting him (Лорен Вайсбергер, Дьявол носит Прада). Действительно, ваш друг очень хороший человек, но я не заинтересован в знакомстве с ним.

I thought Sharon was starting to sound a bit like a robot, but then came my meeting with Emily (Лорен Вайсбергер, Дьявол носит Прада). Мне несколько наскучили однообразные излияния Шэрон, но предстояла еще беседа с Эмили.

I would like to reserve an additional room, where lunch will be served after the meeting (НКРЯ). Я хотел бы забронировать дополнительное помещение для ланча после переговоров.

На основе этимологического словаря русского языка [2004] можно сделать вывод, что слово **митинг** в русский язык заимствованно из английского языка в XIX веке, где **meeting** — суффиксальное производное от глагола *to meet* *встречаться, собираться*.

Анализ современных словарей, которые отражают уровень изученности, научного осмысления и практики использования того или иного слова подтверждает факт того, что слово **митинг** прочно вошло в состав русского языка. Основное значение данного слова – *массовое собрание по поводу актуальных, злободневных вопросов*. Например, Малый академический словарь [1984] и толково-словообразовательный словарь [1998] дают следящее определение слову **митинг** – *массовое собрание по поводу каких-либо злободневных, преимущественно политических вопросов*. Толково-словообразовательный словарь [2006] трактует **митинг**, как *массовое собрание для обсуждения каких-либо актуальных вопросов*. В Большом толковом словаре русского языка [1940] **митинг** интерпретируется как *общественное собрание или сходка для обсуждения политических вопросов*. Словарь иностранных слов

[1933] приводит следящее описание слова **МИТИНГ** – *публичная сходка, народное собрание для обсуждения вопросов, стоящих в порядке дня и волнующих общественное мнение*. Словарь экономических терминов [2014] дает два возможных толкования слова **МИТИНГ**: 1. *Массовые собрания людей по поводу обсуждения чрезвычайных, актуальных, неотложных, преимущественно социальных и политических, проблем*. 2. *Переносно часто применяемый представителями деловых кругов зарубежных государств термин, обозначающий деловая встреча, переговоры, обсуждение какой-то темы несколькими официальными лицами*.

Следует отметить, что с появлением в нашей стране западных компаний с английским языком в качестве рабочего слово **МИТИНГ** начало использоваться в несвойственном ему в русском языке значении: *совещание, рабочее совещание, собрание по рабочим вопросам*. Но данное употребление, в настоящее время, является лишь фактом узкой сферы профессионального общения офисных работников. Подтверждение находим, например, в разговоре между членами группы людей и сотрудников, направляющихся в переговорную комнату, назначенную по международной традиции Волгоградом:

-Вы куда?

-На митинг³.

-Куда?

-В Волгоград⁴!

-Я присоединюсь к вам чуть позже (Кутырева Н.А.).

В русском дискурсе слово **МИТИНГ** актуализирует только два значения, аналогичных зафиксированным в структуре значения слова **meeting**. СЭТ [2014] дает два возможных толкования слова **МИТИНГ**: 1. *массовое собрание граждан по поводу политических вопросов*; 2. (*ред., нов.*) *совещание*.

Эквивалентные значения русскому значению *массовое собрание граждан по поводу политических вопросов* в английском языке реализуется путем присоединения прилагательных в препозиции: *mass meeting* *массовый митинг*, *political meeting* *политический митинг*. Например,

Mass meeting - a large public meeting to discuss public affairs, demonstrate public approval or disapproval, etc (НКРЯ). Массовый митинг – массовое публичное собрание для обсуждения государственных дел, для демонстрации общественного одобрения или неодобрения и др.

The whole population of the neighbourhood turned out for a long, trailing funeral which went on for hours and was in effect an indignation meeting (НКРЯ). На похороны собрались все жители района; процессия тянулась несколько часов и вылилась в митинг протеста.

Таким образом все многообразие лексико-семантических вариантов слов **meeting** и **МИТИНГ** может быть представлено в Таблице 1.

³ Слово митинг в значении совещание.

⁴ Волгоград – переговорная комната, которая несет название города.

Таблица 1. Лексико-семантические варианты слов meeting и митинг в английском и русском языках на основе фиксации в словарях: БАРС [2001], МС, АВВУУ, DC [2015].

Лексико-семантические варианты слова meeting	Лексико-семантические варианты слов МИТИНГ
1. заседание/ собрание/ совещание (БАРС [2001], МС, АВВУУ, DC [2015])	(ред., нов. ¹) совещание (СЭТ [2014])
2. встреча (БАРС [2001], МС, АВВУУ, DC [2015])	
3. соревнование (БАРС [2001], МС, АВВУУ)	
4. пересечение (БАРС [2001], МС)	
5. богослужение (БАРС [2001], МС)	
6. массовое собрание в политических вопросах (МС, DC [2015])	массовое собрание в политических вопросах (МАС [1984], БТС [1998], СЭ [2000], ЭС [2004])
7. дуэль (БАРС [2001], АВВУУ)	
8. собравшиеся ⁻²	
9. свидание –	

¹ Значение слова митинг совещание – новое, используется редко, только в устной речи.

² Данный ЛСВ не фиксируется словарями русского языка.

Анализ ЛСВ⁵ слов **meeting** и **митинг** позволяет сделать вывод, что слову **meeting** присущи 9 ЛСВ, в то время как заимствованному слову **митинг** присущи только 2 ЛСВ.

Частотность лексем meeting и митинг в BNC⁶, НКРЯ⁷ и ПП НКРЯ⁸ представлена в таблице 2:

	BNC	НКРЯ	ПП НКРЯ
meeting	19 979	–	1 071
митинг	–	5 561	30
митинговый	–	143	–
митинговать	–	285	–

На основе полученных результатов из BNC, НКРЯ и ПП НКРЯ можно прийти к выводу, что в англоязычном дискурсе слово **meeting** занимает важное место, в отличие от позиции слова **митинг** в русскоязычном дискурсе.

Частотность семем лексемы meeting при переводе иллюстраций из ПП НКРЯ на русский язык представлена в таблице 3.

ЛСВ		Частотность
ЛСВ-2	встреча	524 (52%)
ЛСВ-1	собрание/ совещание/ заседание	155 (15%)/ 109 (11%)/ 49 (5%)
ЛСВ-4	пересечение	80 (7%)
ЛСВ-6	митинг	30 (3%)
ЛСВ-9	свидание	24 (2%)
ЛСВ-5	богослужение	37 (4%)
ЛСВ-7	дуэль	9 (1%)
ЛСВ-3	соревнование	– ³
ЛСВ-8	собравшиеся	–

³ ЛСВ-3 в ПП НКРЯ не зафиксирован

⁵ Лексико-семантический вариант

⁶ British National Corpus.

⁷ Национальный корпус русского языка

⁸ Параллельный подкорпус национального корпуса русского языка.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: слово **meeting** функционирует в англоязычном дискурсе в 9 (ЛСВ1 – заседание/ собрание/ совещание; ЛСВ2 – встреча; ЛСВ3 – соревнование; ЛСВ4 – пересечение; ЛСВ5 – богослужение, ЛСВ6 – массовое собрание в политических вопросах; ЛСВ7 – дуэль; ЛСВ8 – собравшиеся; ЛСВ9 – свидание) значениях. Слово **митинг** функционирует в русскоязычном дискурсе в 2 значениях (2) (ЛСВ1 – политическое собрание, ЛСВ2 – совещание). Слово **митинг** ассимилировалось в системе русского языка, свидетельством чему является образование новых слов по словообразовательным моделям русского языка. Анализ перевода примеров английского языка из параллельного подкорпуса НКРЯ позволил сделать вывод о частотности семем лексемы **meeting** – из 1017 (100%) случаев, наиболее частый лексико-семантический вариант слова **meeting** – *встреча* (ЛСВ-2), который встречается в 524 (52%) иллюстрациях; *собрание/ заседание/ совещание* (ЛСВ-1) 313 (31%) (*собрание* 155 (15%), *совещание* 109 (11%), *заседание* 49 (5%)); *пересечение* (ЛСВ-4) 80 (7%); *митинг* (ЛСВ-6) 30 (3%); *свидание* (ЛСВ-9) 24 (2%); *богослужение* (ЛСВ-5) 20 (2%), *знакомство* 17 (2%), *дуэль* (ЛСВ-7) 9 (1%).■

Список литературы

1. БАС (Большой академический словарь) – Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. – М. : Наука, 1958-1965.
2. Гак В.Г. О контрастивной лингвистике // Новое в зарубежной лингвистике. Сост. В.П. Нерознак. - М.: Прогресс, 1989. - 211 с.
3. МАС (Малый академический словарь) – Словарь русского языка : в 4-х т. – Т. 1. – М. : Русский язык, 1999. – 702 с. 48
4. Маринова Е.В. Иноязычные слова в русской речи конца XX -XXI в.: проблемы освоения и функционирования. М.: ООО «Издательство ЭЛПИС», 2008.-495с.
5. НКРЯ – Национальный корпус русского языка [электронный ресурс] / режим доступа: <http://ruscorpora.ru/> (29.03.15)
6. Стернин И.А, Саломатина М.С. Семантический анализ слова в контексте/ под ред. И.А.Стернина. – Воронеж: «Истоки», 2011. - 150 с.
7. СЭТ - Словарь экономических терминов [электронный ресурс] / режим доступа: <http://www.fin-all.ru/> (01.04.15)
8. ТС - Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. - М.: Русский язык, 2000. – 1233 с.
9. LDCE - Longman Dictionary of Contemporary English [электронный ресурс] / режим доступа: <http://www.ldoceonline.com/> (29.03.15)
10. MD - MacMillan Dictionary [электронный ресурс] / режим доступа: <http://www.macmillandictionary.com/> (11.02.15)
11. MWD - MerriamWebster dictionary [электронный ресурс] / режим доступа: <http://www.merriam-webster.com/> (01.04.15)
12. Черникова Н.В. Лексико-семантическая актуализация как средство отражения изменений в русской концептосфере (1985 – 2008 гг.): Монография. – М.: МГОУ; Мичуринск: МГПИ, 2008.

АЛЛЮЗИИ КАК СРЕДСТВО ВТОРИЧНОЙ НОМИНАЦИИ НЕМЕЦКИХ ГОРОДОВ

Князев Никита Юрьевич

*Красноярский государственный педагогический
университет им. В.П.Астафьева*

Научный руководитель: И.П.Селезнева

Аннотация. В статье рассматриваются особенности и способы отображения национально-культурной специфики вторичных номинаций немецких топонимов. Анализируются явления разных уровней, служащие для передачи культурной коннотации. Приводятся примеры аллюзий, используемых для вторичной номинации немецких городов.

Ключевые слова: вторичная номинация, аллюзия, культурная коннотация, межкультурная коммуникация.

Изучение любого языка делает очевидным своеобразие национальной языковой картины мира, культуры страны и менталитета носителей языка. Успешное обучение иностранному языку подразумевает изучение языка и культуры в их взаимодействии. Язык отражает не только факты реального мира и общие культурные универсалии, но и национальный характер, образ жизни, систему ценностей, особенности национального мировидения и миропонимания каждого конкретного народа.

Преподаватели иностранных языков одними из первых осознали, что для эффективного общения с представителями других культур недостаточно отличного владения языком. Изучение иностранного языка должно включать изучение культуры народа, язык которого познается [Тер-Минасова, 2000, с. 26].

В основе изучения проблемы связи языка и культуры лежит антропологический подход к языку, сформулированный В. Гумбольдтом. Согласно В. Гумбольдту, язык всегда воплощает в себе своеобразие целого народа, дух нации [Гумбольдт].

Связующим звеном между языком и культурой, по мнению В. Н. Телии, является культурная коннотация. Пришедшая из логики категория коннотации включает в себя дополнительные, сопутствующие стилистические, семантические доли основного значения языковой единицы. Но именно наличие в ней культурной информации делает

ее особо важной для определения национальной специфики языка [Язык, сознание, коммуникация].

Явления вторичной номинации различных лексических единиц объясняются различным семантическим потенциалом слов, который определяет возможность употребления слова в таких сферах и контекстах, которые не характерны для прямого номинативного значения.

В данной работе мы опираемся на исследования таких учёных, как Н.Д.Арутюнова, В.Г.Гак, Е.С.Кубрякова, В.Н.Телия, В.Г.Костомарова, Е.В.Какориной, С.О.Парфеновой, Д.Герберга, на основе которых можно выделить следующие способы вторичной номинации: 1) Словообразование: словопроизводство (суффиксация, префиксация); словосложение (сложение основ, образование сложных слов или композитов); конверсия (переход из одной части речи в другие); 2) семантическая деривация (лексикологическое и стилистическое изменение значения и объема количественных имен); 3) фразообразование; 4) заимствование [Имена числительные].

Вторичная номинация способствует усилению изобразительного потенциала, экспрессивности и образности языка.

«При вторичной номинации во всевозможных словоупотреблениях могут сохраняться не только существенные, но и второстепенные признаки, а это, в свою очередь, создает сдвиг в значении слова, благодаря этому возникает явление образности» [Багана].

Факт того, что в каждом языке, в каждой культуре возникают свои специфические дополнительные значения – коннотации, которые являются «надстройкой» над основным значением слова вызывает затруднения при общении на иностранном языке. Механизм их возникновения связан с усилением отдельных аспектов значения. Определяющим фактором при этом является яркость внутренней формы слова, на базе которой возникают наиболее стабильные ассоци-

ации. Ассоциации формируют основу коннотаций. Обычно из денотата вычлняются отдельные признаки, образ которых предстает во внутренней форме коннотативного слова [Маслова, 1997, с.53].

Изучая иноязычную культуру, важно учитывать наличие значительного числа привнесенных, но уже ассимилированных компонентов, в том числе аллюзий.

Исследователи определяют аллюзию как стилистический прием, либо как стилистическую фигуру, которая содержит явное указание или отчетливый намёк на некий литературный, исторический, мифологический или политический факт, закреплённый в текстовой культуре или в разговорной речи.

И. В. Арнольд рассматривает аллюзию, как «прием употребления какого-нибудь имени или названия, намекающего на известный литературный или историко-культурный факт — это стилистическая фигура референциального характера, опирающаяся на экстралингвистические пресуппозиции говорящего и слушающего, автора и читателя, на историко-культурный компонент их фоновых знаний» [Арнольд, 1999, с. 89].

Топонимические аллюзии подчеркивают ассоциации события с местом, они создаются за счет актуализации социолингвистически обусловленного, коннотативного плана топонимов. Особое значение имеют историко-социальные топонимические аллюзии, под которыми понимается метонимический перенос по модели «место - историческое событие» [Теоретические предпосылки изучения].

Можно предположить, что специфика аллюзивного топонима заключается в наличии обширного ассоциативного потенциала слова, правильное понимание таких слов обеспечивают фоновые знания в области истории и культуры.

Географические названия являются носителями культурного наследия, которые связаны с какими-либо событиями в жизни народа, культуры носителей языка и выполняют в языке, кроме своей основной функции, наименования географического объекта, ряд дополнительных функций и содержат множество культурных смыслов. Поэтому для осуществления успешной межкультурной коммуникации необходимы знания аллюзий, относящихся к географическим названиям.

В нашем исследовании мы рассматриваем аллюзии как средство вторичной номинации немецких городов. Практически каждый город в Германии имеет второе (иногда третье) «неофициальное имя» (номинацию). В ходе данного исследования была проанализирована информация о названиях городов Германии с использованием следующих

сайтов: www.deutschland.de, www.deutsch-perfekt.com, www.opive.de, www.sehnsuchtdeutschland.com, www.all-germany.com. В ходе данного исследования было рассмотрено 40 наименований городов, 29 из которых имеют вторичную номинацию.

В качестве примера можно привести номинации города Хемниц, который ранее называли «саксонским Манчестером» («Sächsisches Manchester»), в силу того, что он был крупнейшим мануфактурным центром Саксонии; после второй мировой войны он превратился в центр культурной жизни Саксонии (там проходят оперные фестивали) и получил название «саксонский Байройт» («Sächsisches Bayreuth»). Для понимания вторичной номинации необходимо знать, какое аллюзивное (дополнительное, ассоциативное) значение имеют наименование городов, с которыми ассоциируется Хемниц: в данном случае это Манчестер и Байройт. В зависимости от контекста, упоминание Байройта может содержать в себе культурную коннотацию, связанную с культовым фестивалем оперы Р. Вагнера, который ежегодно проводят в Байройте.

Город Трир не случайно носит название «Северный Рим» («Nord Rom»), старейший город Германии был основан в 16 г. до н.э. римлянами как «Августа Треваторум». Трир – музей архитектуры под открытым небом с каменными свидетелями римского, романского и готического периода, а также ренессанса, барокко и классицизма. В данном случае вторичная номинация осуществлена с помощью аллюзивного топонима Рим.

Яркий пример информативности аллюзии – вторичная номинация города Франкфурта-на-Майне, который называют «Mainhattan» (т.е. Манхэттен-на-Майне), – как и в Манхэттене здесь поднимаются в небо небоскребы и сверкающие стеклом здания. Франкфурт-на-Майне относится к важнейшим транспортным узлам Европы; местонахождение в этом городе Европейского Центрального банка и биржи имеет особое политическое значение - Франкфурт-на-Майне является главным экономическим центром Германии и Европы.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что знание вторичных номинаций немецких городов, образованных с помощью аллюзий является важным фактором успешной межкультурной коммуникации, способствует расширению представлений о моделях образования и механизмах функционирования вторичных номинаций в языке и речи, знакомит с культурно-историческими фактами, а также позволяет качественно исследовать языковое пространство изучаемой языковой общности. ■

Библиографический список

1. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность: Сборник статей / Науч. редактор П.Е.Бухаркин. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999. – 444 с.
2. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: КомКнига, 2007. - 576 с.
3. Маслова В. А. Введение в лингвокультурологию. – Москва : Наследие, 1997. – 208 с.
4. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2008. 264 с.
5. Багана Ж., Кравец Я. Ю. Вторичная номинация тематической группы «Хлебобулочные изделия» (на материале немецкого и русского языков) [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vtorichnaya-nominatsiya-tematicheskoy-gruppy-hlebobulochnye-izdeliya-na-materiale-nemetskogo-i-russkogo-yazykov> (дата обращения: 13.10.2016).
6. Города, округа и общины [Электронный ресурс]. URL: <https://www.deutschland.de/ru/topic/obshchestvo/mobilnost-turizm/goroda-okruga-i-obshchiny> (дата обращения 30.09.2016).
7. Гумбольдт Вильгельм. Язык и философия культуры. [Электронный ресурс]. URL:http://royallib.com/book/gumboldt_vilgelm/yazik_i_filosofiya_kulturi.html (дата обращения 12.10.2016).
8. Ватутина Е. Н. Сказочные аллюзии и их употребление в англоязычной литературе [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/skazochnye-allyuzii-i-ih-upotreblenie-v-angloyazychnoy-literature> (дата обращения 03.10.2016).
9. Теоретические предпосылки изучения образных средств, содержащих топонимы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jourclub.ru/24/1338/5/> (дата обращения 09.10.2016).
10. Челнокова А.А. Имена числительные как мотивационная база вторичной номинации в немецком языке [Электронный ресурс]. URL: <https://refdb.ru/look/3236700-pall.html> (дата обращения 09.10.2016).
11. Язык, сознание, коммуникация [Электронный ресурс]. URL:http://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_46 (дата обращения 12.10.2016).

СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТОЛОГИИ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Джусупбеков А.К.

д.ф.н.зав.отделом политологии и проблем государственного управления Института философии и политико-правовых исследований Национальной академии наук Кыргызской Республики

Аннотация. Статья посвящена изучению становления политологии как науки в Кыргызстане в советский период в конце 80-х начале 90-х годов. Выделены различные уровни и направления политологического анализа, проводимого кыргызскими учеными. А также показано становление научно-образовательной структуры политологии в КР.

Ключевые слова: политология, политологические исследования, научно-образовательная структура, становления политологии.

Актуальность исследования данной темы объясняется тем, что политология, как наука в Кыргызстане только формируется, возникают различные политологические направления исследований. Из-за этого обстоятельства базовая часть кыргызстанской науки о политике, которая должна представлять собой важнейший элемент любой гуманитарной научной дисциплины в Кыргызстане, находится еще в стадии становления. Хотя следует отметить, что ученые Кыргызстана, в течение более чем четверти века, внесли определенный вклад в формирование политологии как науки, в частности, в ряд ее направлений.

С проведением политологических изысканий, следует в основном порядке разделить на два основных уровня. Во-первых, это изыскания общетеоретического и методологического уровня, другими словами, общей политологии, вытекающей из передовых достижений западной политологии. Второй уровень касается изысканий, посвященных проблемам Кыргызстана, которые состоят из прикладных и методолого-теоретических исследований.

До перестройки в СССР, не говоря о союзных республиках, в том числе и Киргизской ССР, политология не была сформирована, как систематизированная научная дисциплина.

По мнению Я.А.Пляйса, не было достаточных

оснований считать точкой отсчета современной политической науки те попытки, которые предпринимались в 60-е годы и в последующие два десятилетия нашего века группой советских ученых-общественников, в которую входили Ф.Бурлацкий, А.Румянцев, Г.Осипов, Ю.Левада, Б.Грушин, Г.Шахназаров, О.Богомолов, Г.Арбатов, Ф.Петренко, М.Титаренко и некоторые другие ученые-гуманитарии. Нисколько не умаляя того, что сделали в весьма неблагоприятных для свободного политического научного творчества эти талантливые ученые, следует все же заметить, что в условиях идеологического единообразия, господствовавшего в СССР в эти самые десятилетия, зарождение подлинной политической науки не могло состояться по определению.¹

Однако, несмотря на прессинг административно-командной системы возникновения политологии, ее институализация осуществлялась во второй половине 80-х годов прошлого столетия. Начало этому процессу положило Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР за № 327 от 13 марта 1987 года, которое поручало соответствующим исполнительным органам внести изменения в номенклатуру специальностей научных работников, исходя из которой будет проводиться подготовка ученых по докторским и кандидатским степеням на базе измененного Перечня специальностей по подготовке докторов и кандидатов наук и с учетом развития новой науки и техники.²

Постановление ГКНТ СССР за № 386 от 4 ноября 1988 года включало в себя специальность по политологии: теория и история политической науки, политические проблемы международных систем и глобального развития, политические институты и процессы.³

Развал СССР, возникновение независимых суверенных государств на постсоветской территории,

¹ Пляйс Я.А. Политическая наука в России: от источников до наших дней. – М., 1999. – С. 6

² См.: Собрание Постановлений Правительства (отдел первый) № 24, 1987. – С. 498

³ См.: Бюллетень ВАК при Совете Министров СССР № 3, 1989. – С. 18

в том числе и Кыргызской Республики, остро поставил вопрос институализации политологии как науки.

Н.Т.Артыкбаев выделяет ряд актуальных проблем институционального оформления политической науки.

Во-первых, это касается определения методологии, которая на первоначальных этапах опиралась на социально-философские разработки. Демократизация общества требует дифференциации политических знаний, что, в свою очередь, порождает различные общественные структуры, типа ассоциаций, спецсоветов, консорциумов и объединений профессиональных политологов.

Во-вторых, расширение системы прикладной политологии, состоит из независимых аполитических центров, академических учреждений, образовательной системы, государственных структур, общественных организаций и организаций в области политического маркетинга.

В-третьих, важно усвоение и внедрение передовых методов исследования политической сферы общества и преподавания политологии как учебной дисциплины.

В-четвертых, большую роль в процессе институализации политологии как науки в Кыргызстане играет деятельность международных фондов и организаций, спонсирующих политологические исследования, особенно в тот отрезок времени, когда сама республика и ее бизнес сообщество не готово финансировать деятельность ученых в области политологии.⁴

На основе системы аттестации высших научных кадров СССР, в 1994 году была создана Высшая аттестационная комиссия Кыргызской Республики, которая к 1998 году выстроила национальную систему подготовки научных кадров в республике.

Крушение СССР в начале 90-х годов и возникновение независимых государств, в том числе и Кыргызской Республики, разбудили огромный научный интерес к политическим процессам, происходящим на постсоветском пространстве. Не секрет, что кыргызстанские исследователи находились в определенных методологических ориентирах и большинство из них не имело возможности ознакомления с политической литературой на иностранных языках, развивались в фарватере российской политической науки, которая также находилась в стадии институализации в самостоятельную научную дисциплину.

Первые политологические работы носили, в основном, постановляющий характер и были написаны во многом в публицистическом стиле из-за слабой эмпирической базы и неразработанности методологических принципов, но, несмотря на трудности переходного периода, кыргызские историки, философы, социологи, специалисты по научному коммунизму, а позже и дипломированный политолог опубликовали ряд интересных работ, как в Кыргызстане, так и за ру-

бежом. Работы М.Т.Артыкбаева, Ж.Ж.Жоробекова, Ж.С.Сааданбекова, З.К.Курманова, Т.О.Ожукеевой, А.Д.Долонбаева, Б.Сыдыкова, У.Чотонова, Н.Омарова, К.И.Исаева, А.Д.Джуманалиева, М.Шеримкулова, К.И.Бектурганова и других ученых отличаются определенной теоретико-методологической зрелостью и широким использованием большого массива эмпирических сведений.

Политические исследования в Кыргызстане начали формироваться и специализироваться по различным уровням и направлениям научного анализа:

теоретико-методологический уровень, основывающийся на общенаучных методах обобщения и разработке теоретических моделей;

мониторинговый уровень анализа политических процессов, отражающий детальные аспекты политической жизни в стране;

специализированный уровень анализа, основывающийся на изысканиях политических изменений в целом по Кыргызстану, и в отдельных областях.

Проводятся специальные изыскания, специфики политического развития Кыргызстана по сравнению с другими постсоветскими республиками, в частности, с соседями по Центральноазиатскому региону, исследование роли политической элиты в системе государственных и общественных отношений. В центре внимания политологов находится изучение нескольких типов взаимодействия национальных лидеров и общества. Рассматриваются особенности и закономерности развития кыргызской модели общественно-политического развития, интеграционная и дезинтеграционная тенденции в развитии Кыргызстана. Исследуются возможности адаптации и стабилизации политической системы Кыргызстана в условиях трансформации мирового порядка, изучается влияние глобализма на развитие политических процессов в республике.

Однако, нельзя не обратить внимание на то обстоятельство, что по-прежнему имеется влияние советского обществоведения на кадры преподавателей политологии, некоторые из которых ранее преподавали историю КПСС, научный коммунизм, марксистско-ленинскую философию в отличие от политологов престижных вузов, типа Центрально-азиатского Американского университета, КТУ «Манас» и других продвинутых учреждений.

Для первой категории политологов характерны конформизм, догматизм, инертность мышления, нехватка творческого начала и т.д. К сожалению, они нередко находятся на ключевых должностях в ВУЗах Кыргызстана, влияя на тематику научных исследований, политическую ангажированность и идеологическую задорность.

Политологическая проблема, типа, как объект самостоятельной научной дисциплины в общественных науках, только формируется следствием чего является тенденция к укреплению междисци-

⁴ См.: Политическая наука в Кыргызстане: становление и перспективы. – Б., 2007. – С. 96-98

плинарных наук при исследовании политической сферы. Формирование современной методологии политологии тесно связано с трансформационными процессами в других общественных науках, таких как история, этнология, социальная психология, право, экономика и т.д.

Изучение междисциплинарных исследований политического развития демонстрирует то, что в них происходит становление собственно политологического подхода с характерными ему моделями, методами и концепциями.

Процесс формирования и развития новых сфер имеет два аспекта

а) становление общественных связей и структур объединяющих, научно-социальный институт, возникновение инфраструктуры для обеспечения развития научно-образовательных процессов.

б) аккумуляция эмпирической базы, разработка теоретико-методологических основ для развития научных изысканий.

Так как возникновение политологии в Кыргызстане как науке началось в советской период, то этот процесс научно-образовательной среды и становления научно-политологического сообщества во многом зависит от подобных процессов центре, то есть в Москве и других крупных городах России.

Исходя из известного ноябрьского 1988 года постановления ГКНТ СССР, началось формирование инфраструктуры для становления и развития новой научной дисциплины- политологии.

Стали создаваться соответствующие вузовские кафедры и отделения по подготовке политологических кадров, возникают специализированные советы по защите кандидатских и докторских диссертаций по политологическим дисциплинам. В 1990 году в ВАКе СССР появился экспертный совет по политическим наукам, в состав которого вошли 26 ученых, один из МИД СССР, 7 из российских ВУЗов и 18 институтов Академии наук СССР.

Политология легализовалась как наука. В 1991 году начинают возникать специализированные кафедры, в основном формирующихся из числа преподавателей научного коммунизма. Часто кафедры научного коммунизма переименовывались в кафедры политологии. Иногда состав этих кафедр включались преподаватели истории КПСС и философии. Таким образом, институционализация политологии произошла путем переименования кафедр научного коммунизма в кафедры политологии и социологии.

Становление научно-образовательной структуры политологии в Кыргызской Республики повторило модель подобного процесса, имевшего место в Москве.

Таким образом, становление политологии как науки в Кыргызстане происходила в рамках формирования политологической науки в СССР. В последующем этот процесс копировал эволюцию развития политологических дисциплин в Российской Федерации.■

ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИИ (учебного пособия, брошюры, книги)

Если Вы собираетесь выпустить монографию, издать учебное пособие, то наше Издательство готово оказать полный спектр услуг в данном направлении

Услуги по публикации научно-методической литературы:

- орфографическая, стилистическая корректировка текста («вычитка» текста);
- разработка и согласование с автором макета обложки;
- регистрация номера ISBN, присвоение кодов УДК, ББК;
- печать монографии на высококачественном полиграфическом оборудовании (цифровая печать);
- рассылка обязательных экземпляров монографии;
- доставка тиража автору и/или рассылка по согласованному списку.

Аналогичные услуги оказываются по изданию учебных пособий, брошюр, книг.

Все работы (без учета времени доставки тиража) осуществляются в течение 20 календарных дней.

Справки по тел. (347) 298-33-06, post@nauchoboz.ru.

Уважаемые читатели!

Если Вас заинтересовала какая-то публикация, близкая Вам по теме исследования, и Вы хотели бы пообщаться с автором статьи, просим обращаться в редакцию журнала, мы обязательно переправим Ваше сообщение автору.

Также приглашаем Вас к опубликованию своих научных статей на страницах других изданий - журналов «Научная перспектива», «Научный обозреватель», «Журнал научных и прикладных исследований».

Наши полные контакты Вы можете найти на сайте журнала в сети Интернет по адресу www.ran-nauka.ru. Или же обращайтесь к нам по электронной почте mail@ran-nauka.ru

С уважением, редакция журнала «Высшая Школа».

Издательство «Инфинити».

Свидетельство о государственной регистрации ПИ №ФС 77-38591.

Отпечатано в типографии «Принтекс». Тираж 500 экз.

Цена свободная.